Университет
Мировых
Цивилизаций
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Материалы второго всероссийского симпозиума
3 марта 2026 года

Сборник статей

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2026

УДК 329
ББК 66.4
Ж55

Ж55 **Женское лицо нового миропорядка:** материалы второго всероссийского симпозиума (3 марта 2026 года): сборник статей / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — Москва: Издательский дом «УМЦ», 2026. — 240 с.

ISBN 978-5-908135-50-4

В сборнике представлены материалы второго симпозиума «Женское лицо нового миропорядка». Рассматриваются роль и место женщин в процессах формирования нового миропорядка и решении наиболее значимых проблем современного общества; актуальные проблемы самореализации женщин в общественной и политической деятельности, роль российских женщин в сохранении и передаче духовно-нравственных ценностей российской цивилизации, в воспитании новых поколений, проблемы формирования и развития женского лидерства.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений.

УДК 329
ББК 66.4

Материалы публикуются в авторской редакции. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN 978-5-908135-50-4

© Коллектив авторов, 2026
© АНО ВО «УМЦ», 2026

Содержание

Абакарова Р. М., Рабаданов М. Х.
РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА 6

Балабанова А. В.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 10

Воеводина Е. В.
ИНКЛЮЗИВНАЯ ПОЛИТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ) 20

Гарбер Н. М.
КОРОЛЕВСКАЯ ПЛАНЕТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ЖЕНЩИНЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ..... 28

Давыдова Р. Ю.
ЖЕНЩИНА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА: ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ 38

Захарова Л. Н., Сайгина Е. В.
ИННОВАЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-ИНЖЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУР И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК..... 43

Зорин А. С.
ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2024..... 52

Иванеев С. В.
ПРАВА ЖЕНЩИН НА ЗАЩИТУ В СЛУЧАЯХ ИХ ДИСКРИМИНАЦИИ И НЕТЕРПИМОСТИ ПО МОТИВАМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ..... 56

Карцев Н. А.
ЖЕНСКОЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СООБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА 61

Каширкина А. А., Морозов А. Н.
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТРЕНДЫ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВА ЖЕНЩИН 67

Конобеева А. Б.
ФЕМИННЫЕ СТРАТЕГИИ В УПРАВЛЕНИИ..... 77

Крылова Н. Л.
КАК СОХРАНИТЬ РУССКОСТЬ ВНЕ РОССИИ? ОПЫТ ЖЕНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВЫХ ВОЛН В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ 84

Лебедева О. П.
К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ИДЕАЛЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВА..... 96

Мамонова О. Н.
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ: РОЛЬ ЖЕНСКОГО НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В РОССИИ..... 106

Матвиенко А. А., Деметрадзе М. Р.
РОЛЬ ЖЕНЩИН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ... 113

Москвичев В. Р., Деметрадзе М. Р.
РОЛЬ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ 119

Мутиева О. С.
К ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)..... 125

Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В.
ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА) 131

Родионова М. Е.
ФИЛАНТРОПИЯ ПЕРВЫХ ЛЕДИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦЕННОСТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА 139

Русанова Н. Е.
ЖЕНЩИНА НА ПЕНСИИ: БАБУШКА, БИЗНЕС-ЛЕДИ, МАМА ИЛИ... 156

Серенко И. Н.
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ НА ПРИМЕРЕ ПАКИСТАНСКОЙ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ МАЛАЛЫ ЮСУФЗАЙ 163

Силласте Г. Г.
МИРОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО СОЦИОГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ 173

Спирина М. Ю.
ЖЕНЩИНЫ СОЗДАЮТ НРАВЫ... 191

Ушакова В. Г.
ВЕРБИЦКАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА — ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА РЕКТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА 199

Фортунатов В. В., Самылов О. В.
РОЛЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ 212

Хоткина З. А.
ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЯНОК — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ..... 224

Абакарова Р. М.
д.филос.н., профессор Кафедры теории и истории религии и культуры, руководитель Центра изучения культур, Дагестанский государственный университет
Рабаданов М. Х.
д.ф.-м.н., профессор, ректор Дагестанского государственного университета

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ: НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА

Ключевые слова: женщина, этнокультура, множественная идентичность, традиционные российские духовно-нравственные ценности.
Key words: woman, ethnoculture, multiple identity, traditional Russian spiritual and moral values.

Все более актуализируется проблема возрождения и формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей и роли женщин в их формировании. При внимательном изучении Указа Президента РФ В. В. Путина № 809 от 29 ноября 2022 года о сути и содержании выделенных семнадцати традиционных духовно-нравственных ценностей, можно обнаружить, что большинство из них имеют в корне нравственное содержание и должны быть сформированы в семье или школе, можно начинать их формирование даже в детском садике благодаря маме или воспитательнице.

Цель и задача преподавателей-гуманитариев определить, что стоит за этими понятиями, то есть разъяснять суть и содержание каждой ценности и представлять методические рекомендации в отношении их формирования в этнокультуре.

Этнокультура характеризуется консервативностью, но при она открыта к новациям в динамично изменяющемся мире цифровой культуры. Для осмысления духовно-нравственных ценностей актуальна проблема идентичности и смысла жизни в изменяющемся мире. Изменение положения женщины происходит под влиянием

чисто культурных факторов — «размывание» традиционных бинарных оппозиций в современной культуре.

В современном обществе базовые оппозиции «мужское/женское» постепенно теряют свою жесткость, причем здесь не происходит реверсии (как хотели бы этого представительницы радикального феминизма), а скорее исчезает принципиальное различие между ее частями в области политической, производственной, финансовой и других видов деятельности. В этой ситуации трансформируется и понятие маскулинности, хотя, несомненно, эта трансформация встречает колоссальное сопротивление со стороны укорененных в культуре стереотипов.

Типичным примером женщины необычной судьбы, одаренной способностью сочетать противоположности и не маргинализироваться, является современная женщина. Ее характеризует принадлежность к разным мирам работы, цифрового мира гаджетов, семьи, религиозной принадлежности. Это состояние дел можно назвать множественной идентичностью, т.е. принадлежностью к разным мирам — одновременно или поочередно.

Другость/инаковость в этнокультуре может проявляться как в сфере моды, так и в мировоззрении, но всех при этом объединяет общность заботы, горести и радости. Инаковость выражается в художественной образности, способности к творчеству в эстетическом восприятии мира. Эстетическая хирургия, предлагая инаковость как бегство от себя, приводит в итоге к иной одинаковости внешнего вида. Если женщина чувствует в себе творческий импульс, но не получает поддержки со стороны окружающих, она подавляет его, откладывая свои интересы на некое будущее, более благоприятное для ее устремлений. К отговоркам относятся занятость, дом, дети, муж, друг, кошка — все они требуют постоянного внимания. Таким образом, творческая деятельность постоянно откладывается, исчезая в туманном будущем. Еще более деструктивную роль могут играть близкие, в этом случае культурный элемент женской души погибает. Сколько женщин склонялись перед мужской волей в желании стабильности, материального благополучия, социального статуса. Но те, кто не сошли с пути самореализации, вошли в культурную историю, и сейчас мы восхищаемся ими. Таких имен много. Всех их —

поэтесс, философов, художниц — объединяет творческая судьба, прекрасная и горькая.

Скорость происходящих перемен требует от гуманитарных наук адекватно оценивать происходящие изменения в различных сферах общества — в социально-технологической и духовно-экзистенциальной, с изменением которых изменяется антропологический образ человека. Информационное общество с диктатом ИИ формирует новую систему ценностей, которая вступает в конфликт с традиционными ценностями. От стабильности и моральных ценностей зависит социальное и индивидуальное бытие человека.

Моральные ценности включают в себя наиболее важные метафизические представления человека о смысле бытия, цели и предназначении своего времени. Это не просто регулятивные правила, указывающие как себя вести в обществе, а «духовные векторы» смысла жизни.

Женщина — это многофункциональное, многовекторное, многоакторное явление, кодирующее/раскодирующее культуру. В сущность женщины заложена нежность и сила, талант и рациональность, интуитивность и ответственность, аттрактор и проводник ценностей. Женщина в первые годы вкладывает в своего ребенка все добродетели, которыми сама владеет, и те, которыми должен обладать ее ребенок. Ответственность за будущее формирует прогностическую функцию, хотя провидцем женщина и не является.

В литературе описываются героические события, связанные с мужчиной, а женщине отводится роль объекта защиты, аккумулирующего все гуманистические ценности в своем ребенке. Женщине необходимо быть высокообразованной, относительно свободной от работы для того, чтобы сформировать духовно-нравственные ценности как код (личностный, национальный, религиозный, творческий) культуры в детях. Женщина сама должна сформировать в себе и для себя идентичность, аксиологическое пространство ценностей. Поэтому женщина должна быть защищена от физических и финансовых перегрузок. Воспитание — такой же труд, как и любая работа.

Идентичность в Дагестане — это сплав врожденного и приобретенного в множественности, сплав патриархального, мусульманского, цивилизационного.

Многообразие форм быта, семья и работа; долг и ответственность формируют в женщине выраженную волю и умение находить компромиссы, вести межкультурный диалог, воспитывать в своих детях гражданственность, патриотизм, уважение к старшим и иным обрядам.

За всеми победами и именами героев России, которых в Дагестане сегодня уже девятнадцать, стоят базовые ценности, заложенные в семье, эмоциональная поддержка, ответственность, нравственная целостность, сформированные папой и мамой в семье в процессе воспитания. Дагестан смело можно считать естественной лабораторией единства в многообразии. Множественная идентичность формирует житейскую мудрость, умение находить общий язык с людьми разных национальностей и вероисповеданий, приходить на помощь нуждающимся в поддержке, быть милосердными, оставаясь суровыми внешне. Это и есть основа всех духовно-нравственных ценностей современной России.

Балабанова А. В.
д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства, Москва
Abalabanova@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: экономические права женщин, экономические возможности женщин, гендерный дисбаланс, гендерная сегрегация, оплата труда, гендерный разрыв, численность населения, демографическая политика, Национальная стратегия действий в интересах женщин.

Keywords: women's economic rights, women's economic opportunities, gender imbalance, gender segregation, wages, gender gap, population size, demographic policy, National Action Strategy for Women.

Соотношение мужчин и женщин выступает в качестве одного из демографических показателей, отражающих структуру населения. Оно имеет заметные социальные и экономические последствия для страны. В связи с этим, прежде всего, хотелось бы представить краткий анализ данных, иллюстрирующих гендерную диспропорцию в нашей стране (табл. 1).

Как видно, за последние 10 лет общее количество женщин в Российской Федерации ежегодно превышало количество мужчин примерно на 10 млн человек. Таким образом, женщины являются преобладающей гендерной группой в стране.

Таблица 1

Численность мужчин и женщин в Российской Федерации[1]

Годы	Все население, млн человек	в том числе		В общей численности населения, процент	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
2014	144,0	66,7	77,3	46	54
2015	146,7	68,0	78,7	46	54
2016	147,2	68,2	79,0	46	54
2017	147,6	68,5	79,1	46	54
2018	147,8	68,6	79,2	46	54
2019	147,8	68,6	79,2	46	54
2020	147,9	68,7	79,2	46	54
2021	147,4	68,5	78,9	46	54
2022	147,0	68,4	78,6	47	53
2023	146,4	68,1	78,3	46	54
2024	146,1	67,9	78,2	46	54

Сведения за 2015 г. и последующие годы приведены с учётом численности населения Республики Крым и г. Севастополя. Сведения за 2023, 2024 гг. без учёта Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей.

По состоянию на начало 2024 года в России проживает около 68 млн мужчин и 78,2 млн женщин. На каждые 1000 мужчин в стране приходится 1152 женщины. Это один из самых высоких показателей гендерного дисбаланса в мире, хотя он и снижается по сравнению с концом прошлого века.

При этом интересно отметить, что соотношение мужчин и женщин в РФ значительно варьирует в зависимости от возрастной группы (табл. 2). Мальчиков рождается больше, чем девочек, и среди людей в возрасте до 30 лет мужчин тоже больше. Но, начиная с 30 лет, пропорция меняется. Наиболее заметная разница среди людей старше 60 лет, к 70 годам женщин уже почти в два раза больше. Доля же женщин в возрастной категории 80+ — 75%, мужчин — 25%. То есть на одного мужчину старше 80 лет

[1] По данным Росстата. — https://rosstat.gov.ru/folder/12781

приходится три женщины того же возраста. При этом следует помнить, что средняя продолжительность жизни женщин в России — 78,74 года, мужчин — 68,04 года. Безусловно, увеличение продолжительности жизни мужчин автоматически смягчит демографический перекос.

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин по возрастным группам[2]

Возрастная группа	Мужчины на 1000 женщин
0–4 года	1050
20–24 года	1020
30–34 года	980
50–54 года	900
65–69 лет	650
80 лет и старше	350

Хотя большинство населения России — женщины, есть регион, в котором доля мужчин выше. Это Чечня, где на 1000 мужчин приходится 994 женщины. Близкое к равному соотношение — до 1100 женщин на 1000 мужчин — наблюдается в Ингушетии, Дагестане, Якутии, Калмыкии, Чукотском, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Магаданской области и на Камчатке[3].

Отчасти такую ситуацию можно объяснить трудовой миграцией: на Дальнем Востоке добывают нефть и газ, поэтому многие мужчины приезжают туда на заработки из других регионов.

Самый «женский» регион — Республика Карелия, где на 1000 мужчин приходится 1233 женщины. На втором месте — Новгородская область: 1230 на 1000. На третьем — Ивановская область: 1229[4].

В целом можно увидеть закономерность — больше мужчин там, где более суровый климат и востребованы специальности,

[2] По данным Росстата. — https://rosstat.gov.ru/folder/12781

[3] *Шамаева Е.* Сколько в России женщин и мужчин. 19.01.2026. — https://t-j.ru/male-female-stat/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

[4] Там же.

связанные с вредными или тяжелыми условиями труда. Исключение — северокавказские республики.

Демографические данные, иллюстрирующие гендерный дисбаланс в Российской Федерации, важны, так как такая ситуация влияет на множество социальных и экономических процессов. Она меняет структуру рынка труда, влияет на институт семьи и брака. Понимание причин этого явления помогает выстраивать более адекватную социальную политику и прогнозировать будущие изменения в обществе.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы.

Целями Стратегии являются обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни и повышение экономической независимости, политической активности и возможностей самореализации женщин. Достижение цели Стратегии осуществляется в рамках следующих основных направлений деятельности: укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны; создание условий для развития их гражданской активности; повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни; расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики; сохранение здоровья женщин всех возрастов; создание условий для повышения роли женщин в формировании здорового общества; профилактика социального неблагополучия женщин.

Экономические права женщин в современном мире реализуются через гендерное равенство в трудоустройстве, оплате труда, доступе к ресурсам и принятии решений.

В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы[5] отмечается, что женская гендерная группа характеризуется высокой деловой активностью и хорошим уровнем образования. Действительно, большая часть женщин в нашей

[5] http://government.ru/docs/all/145532/

стране имеет высшее образование. Среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть — 28% среди докторов наук и 43% среди кандидатов наук[6].

Женщины в России активно участвуют в государственном управлении. Так, в органах государственной власти федерального уровня женщин порядка 60%, а в органах государственной власти субъектов федерации — более 70%[7].

Несмотря на прогресс, достигнутый за последние годы, около 2,4 млрд женщин в мире не имеют равных с мужчинами экономических возможностей[8]. Ключевые проблемы — гендерный разрыв в оплате, неоплачиваемый домашний труд и ограничения в карьерном росте.

Стоит отметить, что зарплата женщин в среднем по миру на 30% ниже, чем у мужчин[9]. Отчасти это связано с тем, что женщины тратят на работу меньше времени: если смотреть на почасовые показатели, разрыв составляет примерно 20%. Вместе с тем женщины тратят в несколько раз больше времени на неоплачиваемую работу. Даже в развитых европейских странах наблюдается разрыв в 3–4 раза[10], в России — в 2 раза, но у нас женщины заняты в экономике примерно так же, как мужчины. Россия за это расплачивается более низкой рождаемостью, что на сегодня является серьезной проблемой.

В России наблюдается разрыв в заработной плате мужчин и женщин, который в меньшей степени свойственен системе образования и в большей степени — деятельности в области информации и связи (31,8%), а также профессиональной, научной и технической деятельности (табл. 3).

---

[6] https://ncmu.hse.ru/news/826492422.html

[7] *Бровчак С. В.* Социальная сфера и гендерные вопросы // Путеводитель предпринимателя. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 81–91. https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-81-91

[8] https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2022/03/01/nearly-2-4-billion-women-globally-don-t-have-same-economic-rights-as-men

[9] https://thehrd.ru/news/gendernyj-razryv-v-zarplatah-zhenshiny-v-rossii-zarabatyvayut-na-30-menshe-muzhchin/

[10] https://www.epi.org/blog/gender-pay-gap-2024/

Таблица 3

Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин по профессиональным группам и гендерный разрыв в оплате в Российской Федерации за октябрь 2019 года[11]

Виды экономической деятельности	Гендерный разрыв в средней заработной плате,%
добыча полезных ископаемых	24,1
обрабатывающие производства	22,5
строительство	13
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	21
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	21,7
деятельность в области информации и связи	31,8
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,9
деятельность профессиональная, научная и техническая	29
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	18,7
образование	4,8
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11,7

Обращает на себя внимание высокий гендерный разрыв в оплате труда руководителей — 32,7%, превышающий средний гендерный разрыв по России (27,9%). В то же время данные сильно различаются по регионам: если в Москве разрыв по данной группе составляет 20,5%; в Санкт-Петербурге — 25,5%; в Красноярском крае — 37,7%; в Челябинской области — 33,8%; в Ямало-Ненецком АО — 26,5%; в Ивановской области — 29,4%; в Курганской области — 25,2%[12]. (рис. 1).

[11] https://rosstat.gov.ru/folder/12781

[12] https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/

В российских организациях среди руководителей на данный момент 45% женщин и 55% мужчин[13].

Гендерный дисбаланс доходов в том числе связан с более низким уровнем заработной платы в отраслях с преобладающим количеством занятых женщин. Это свойственно системе образования и здравоохранения, где женщин порядка 80%, а также торговли, где женщин более 60% от общего количества занятых. Необходимо отметить, что женщины работают наравне с мужчинами, но это не освобождает их от домашних обязанностей, где их нагрузка является преобладающей.

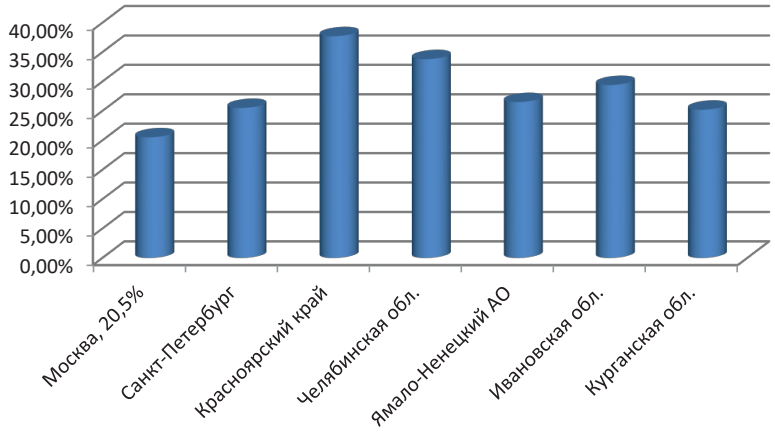

Рис. 1. Гендерный разрыв в оплате труда руководителей[14]

По данным Международной организации труда, женщины в Российской Федерации тратят на домашние дела 4 часа 25 минут, тогда как мужчины — 1 час 23 минуты[15].

Женщины также сталкиваются с так называемым «штрафом за материнство», то есть менее выигрышным положением (снижение доходов и потери карьеры) у женщин после рождения детей по

[13] https://www.forbes.ru/forbes-woman/452401-cifry-i-zensiny-ne-shodatsa-cto-pokazyvaut-i-skryvaut-otcety-rossijskih-kompanij

[14] Составлено автором на основе: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/

[15] https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/?ysclid=lgv6c2aiki378751359

сравнению с бездетными коллегами. И этот штраф увеличивается с ростом числа детей у женщины.

Стоит отметить, что россиянки стали досрочно выходить из декрета из-за страха потерять работу. Всё больше женщин отказываются от «трёхлетнего отпуска» в пользу карьеры. Только за 2025 г. около 55% женщин (каждая вторая россиянка) вышла на работу раньше срока либо вовсе не уходила в декрет. Один из главных факторов такого изменения — карьерный. Динамично меняющийся рынок труда (особенно в IT, digital и продажах) не позволяет женщинам «надолго выпадать из контекста». Ещё один мотив — ценностный. Современные молодые мамы, особенно в крупных городах, не готовы видеть себя только в роли домохозяйки. Им важны самореализация и социальные контакты. Активный рост раннего выхода из декрета отмечен в возрастной группе 20–26 лет. Всё из-за экономической необходимости и отсутствия устойчивого карьерного статуса. Вторая группа: женщины 32–40 лет. Они не готовы терять наработанную экспертность и должностные позиции, поэтому быстро возвращаются к работе, чтобы остаться в профессии[16].

В России женщины во многих сферах становятся драйверами экономического роста. Женское предпринимательство демонстрирует хорошие темпы развития и составляет уже более 40%. Среди индивидуальных предпринимателей, выпускающих одежду и текстильную продукцию, женщины составляют подавляющее большинство. Доля женского предпринимательства в социальной сфере достигает 90%, а в сфере услуг — 58%. Женщины развивают бизнес как в социально значимых областях, так и в сфере высоких технологий и креативных индустрий. В нашей стране доля женщин, участвующих в развитии креативного сектора, уже составляет почти 60%. В таких сегментах, как биотехнологии и селекционные технологии, женщины основали более трети стартапов[17].

---

[16] https://www.vesti.ru/ns/baza-rossiyanki-nachali-dosrochno-vykhodit-iz-dekreta

[17] Женское предпринимательство в России: аналитический обзор Минэкономразвития России и Авито Товаров. 26.02.2026.

По данным первого заместителя министра труда и социальной защиты РФ Ольги Баталиной, в 2025 г. 41% предпринимателей в России составили женщины, это примерно 7 млн чел., то есть примерно 10% всего женского населения нашей страны. При этом 44% из всех самозанятых в России — женщины.

Выводы и предложения по усилению экономических прав и возможностей женщин в нашей стране:

— Содействие экономической справедливости и расширение прав женщин в экономике, сокращение гендерного разрыва в сфере труда является ключевым фактором достижения целей Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижение Целей устойчивого развития.

— Чем больше женщин работает, тем выше экономический рост. По оценкам, сокращение гендерного разрыва может дать мировой экономике импульс в размере 7 триллионов долларов США[18]. Экономическое положение женщин, расширение прав и возможностей способствует экономической диверсификации и равенству доходов для всеобщего процветания.

— Повышение уровня образования женщин и девочек способствует расширению экономических возможностей женщин и более инклюзивному, экологически устойчивому экономическому росту.

— Экономическое равенство женщин выгодно для бизнеса. По оценкам, компании, в которых три или более женщин занимают руководящие должности, демонстрируют более высокие показатели по всем параметрам организационной эффективности.

— Женщины составляют большинство оплачиваемых работников сферы ухода за больными и престарелыми, в том числе

[18] Benefits of women's economic empowerment. https://www.unwomen.org/en/articles/facts-and-figures/facts-and-figures-economic-empowerment#:~: text=Notes-, Benefits% 20of% 20women's% 20economic% 20empowerment, inclusive% 2C% 20environmentally% 20sustainable% 20economic% 20growth

в сфере здравоохранения, образование и оплачиваемой работы по дому. Несмотря на несомненную значимость работа женщин по уходу за детьми и престарелыми недоплачивается, считается неквалифицированной и часто нестабильна.

— Если бы неоплачиваемому труду женщин присвоили денежный эквивалент, эта цифра могла бы превышать 40 процентов ВВП в некоторых странах, на основе консервативных оценок[19].

— Важно использовать лучшие мировые практики в сфере «экономики ухода» — то, что помогает женщинам в уходе за детьми и за старшими членами семьи — тот самый неоплачиваемый труд.

[19] https://www.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment/facts-and-figures.

Воеводина Е. В.
к.соц.н., доцент Кафедры социологии,
Финансовый университет при Правительстве РФ
ekaterinavoevodina@yandex.ru

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПОЛИТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНЩИН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В МЕДИАДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Ключевые слова: инвалидность, женщина, гендер, социальные сети, репрезентация, стигматизация, дискриминация.
Keywords: disability, woman, gender, social networks, representation, stigma, discrimination.

По данным Всемирной организации здравоохранения, женщины занимают большую долю среди людей с инвалидностью в глобальном масштабе. Это связано как с продолжительностью жизни женщин (следовательно, большей подверженностью возрастным заболеваниям), так и с более высоким уровнем заболеваемости в некоторых социально-экономических группах[1]. В нашей стране также наблюдается устойчивое преобладание женщин среди лиц с инвалидностью: женщины составляют 55,4%, а мужчины — 44,6%. Кроме того, доля женщин выше в группах с тяжелыми заболеваниями (I группа инвалидности) и среди безработных (для сравнения: показатель занятости женщин с инвалидностью равен 6,7, мужчин — 11,6), что также указывает на их социальную уязвимость[2].

Актуальность исследования репрезентации женщин с инвалидностью в медиадискурсе обусловлена задачами современной инклюзивной политики. Научных работ, посвященных анализу особенностей социального статуса и положения женщин с инвалидностью крайне немного. Женщины часто остаются «невидимым» меньшинством даже в рамках академического дискурса

[1] Women with Disabilities: Womenwatch.— https://www.un.org/womenwatch/enable/

[2] Положение инвалидов: Росстат РФ.— https://www.rosstat.gov.ru/folder/13964

об инвалидности[3]. При этом они находятся на пересечении двух идентичностей, каждая из которых может стать основой для дискриминации — по признаку инвалидности и гендера. СМИ являются одним из ключевых факторов конструирования социальной реальности. Транслируемые ими образы напрямую влияют на общественное восприятие, интеграцию или, напротив, исключение людей с инвалидностью из общественного дискурса. В современных исследованиях инвалидность понимается как «результат социальных взаимодействий», складывающихся в конкретных исторических условиях, создаваемых важнейшими институтами — государством, рынком, семьей[4]. Некорректная репрезентация людей с инвалидностью закрепляет стереотипы и препятствует реализации социальной политики инклюзии, а успешная, напротив, способствует обсуждению и продвижению проинклюзивных инициатив.

Для анализа репрезентации женщин с инвалидностью в медиадискурсе автором было проведено разведывательное исследование с помощью метода контент-анализа российских социальных сетей. Посредством системы социально-медийного анализа «Крибрум» отобраны и проанализированы посты, в которых упоминались женщины с инвалидностью с 01.06.2025 по 01.03.2026 г. Анализ выполнен в трех наиболее популярных у массовой аудитории социальных сетях «Одноклассники», «В контакте», «Telegram». За этот период в системе обнаружено 77 673 сообщений, получивших 163 млн просмотров, 286 тысяч репостов и 122 тысячи комментариев (запрос не учитывал дубли основных постов). При этом одобрительные реакции («лайки») набрали 1,58% постов (1 229 тыс.), что говорит о низкой эмоциональной вовлеченности аудитории. Это связано с тем, что большинство публикаций носили сугубо информационный характер — чаще всего в них освещались проблемы правовой защищенности и «отчеты» о помощи

[3] *Доминелли Л.* Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности // Журнал исследований социальной политики.— 2004.— № 1.— С. 29–52.

[4] *Романов, П.В., Ярская-Смирнова, Е.Р.* Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России.— Саратов: Научная книга, 2006.— 258 с.

в трудных ситуациях (пример типичных сюжетов: «пенсионерке с инвалидностью выдали коляску, которая тут же сломалась», «отказали в выдаче лекарств», «женщина-инвалид за свой счет сделала ремонт квартиры после залития»). Еще одним популярным фреймом в информационной среде стала социальная защита и встречи с органами власти (типичные заголовки: «мастер посетила пожилых женщин на дому», «в доме Правительства прошел форум женщин с инвалидностью»). Такие сообщения чаще всего размещались в официальных каналах организаций (в том числе общественных). При этом некоторые страницы находились в закрытом доступе.

Для качественного анализа репрезентации случайным образом были отобраны 30 публикаций из социальных сетей, основным персонажем которых являлись женщины с инвалидностью. Анализ позволил выявить несколько идеальных типов (моделей) репрезентации женщин с инвалидностью в социальных сетях.

1. Инклюзия женщин с инвалидностью как часть истории успеха (проинклюзивная модель). Данный тип репрезентации предполагает публикацию контента о самореализации женщин, имеющих инвалидность в разных сферах, в основном — творчестве, карьере, материнстве. Такие сюжеты, как правило, сопровождались фото- и интервью, были написаны в рамках биографических историй и являлись частью статьи, размещенной в средствах массовой информации. Например, одна из публикаций в социальных сетях являлась отсылкой к статье Н. Рузановой «Новосибирский дизайнер рассказала, как создается адаптивная одежда», посвященной истории дизайнера Алены Русаковой, опубликованной в «Российской газете». В статье раскрываются особенности социального бизнеса, направленного на производство адаптированной одежды, представлены фотографии моделей на кресло-колясках, в том числе — актрисы Ольги Стволовой. Публикация содержит «заместительные» этичные словарные обороты («передвигающаяся на инвалидной коляске»), лишена стигматизирующих элементов и совмещает информационную (понятие адаптивной одежды, история социального бизнеса) и популяризующую функцию (значимость адаптации одежды,

эстетика образа женщин с инвалидностью). В противоположность профессиональному подходу к репрезентации женщин с инвалидностью можно выделить «горячие» (кликбейтные) посты, название которых уже содержит стигматизирующую составляющую: «Имеет ли право инвалид рожать ребенка», «Женщины с инвалидностью могут рожать детей». Несмотря на то, что авторы такого контента, вероятно, пытались привлечь внимание к одной из социальных проблем женщин с инвалидностью, сама постановка вопроса («может», «имеет право») уже содержит дискриминацию. Еще один пример поста с проинклюзивным посылом, который не отвечает назначенной цели — информирование о конкурсе красоты, в котором приняла участие женщина с инвалидностью. Автор подчеркивает, что для женщины-участницы «этот шаг стал настоящим вызовом себе», «благодаря конкурсу смогла преодолеть свои страхи». Таким способом статья акцентирует внимание читателя на необычности происходящего: данный сюжет может считываться, как: женщины с инвалидностью не участвуют в конкурсах красоты и имеют внутренние комплексы.

2. Женщины с инвалидностью как объект благотворительности и жертвы обстоятельств (медико-паттерналисткая модель). В русле стигматизации также можно указать на паттерналистскую модель «объекта благотворительности» — в таких публикациях, как правило, фигурирует призыв о помощи с акцентированием внимания на статусе инвалида. Посты сопровождаются эмоционально насыщенным обращением к аудитории в рамках объявленного «сбора» (денег, вещей и пр.) или «отчетом» о таковом со стороны блогера, разместившего пост. В таких публикациях женщина с инвалидностью изображается как беспомощная, ограниченная в возможностях, нуждающаяся в постоянной заботе и опеке. Можно сказать, что это медикалистский подход к репрезентации, поскольку центре внимания — болезнь и ограничения, а не личность. Такая модель эксплуатирует эмоции аудитории и закрепляет стереотип о бедности, болезненности, ограниченности жизненного пространства людей с инвалидностью. Информационный посыл отдельных постов был сосредоточен на других — помогающих персонажах публикации. Например, пост «Помощь женщине

инвалиду от жителя Санкт-Петербурга» набрал 1652 просмотра в сети «Одноклассники». Автор видео привез продуктовый набор женщине с заболеванием опорно-двигательной системы, в ходе их беседы обсуждается болезнь и нехватка денег на лечение. С одной стороны, такие публикации привлекают внимание к проблемам людей с инвалидностью, а с другой — закрепляют стереотипы медико-ориентированной модели инвалидности. Кроме того, подобные посты могут создавать основу для переноса традиционных форм «попрошайничества» с использованием образа людей с физическими ограничениями в цифровом поле, в том числе с помощью генерации искусственного интеллекта.

Для сравнения: на рис. 1 приведены фото из публикаций, на которых изображены женщины с инвалидностью. Верхние фото (обозначены на рисунке под № 1 и № 2) сопровождали публикации о материальной помощи, их можно отнести к медико-паттерналистской модели. В нижней части рисунка под номерами 3 и 4 размещены фото нетипичной модели — блогера Лилии Лутфрахмановой (Лили Ло, ililo_official) из Набережных Челнов, имеющей охват подписчиков в социальной сети «Тик Ток» 829,9 тысяч. У девушки редкое заболевание опорно-двигательного аппарата (фиброзная дисплазия), в блоге она делится особенностями жизни с инвалидностью и советами по уходу за внешностью, тестирует косметические продукты.

В публикациях к постам Лили Ло больше одобрительных комментариев (пример: «Ты такая классная! На хейтеров не обращай внимания, ты самая красивая»), однако есть и те, которые содержат оскорбления из-за нетипичной внешности (пример: «Раньше таких в цирк отдавали, а теперь в тикток»). Последнее говорит о неготовности массовой аудитории к инклюзии и предрасположенности к дискриминации опыта нетипичности в открытом информационном поле. Подобные комментарии встречаются не только под постами Лили Ло, но и в публикациях социально-ориентированных организаций. Например, дом социального обслуживания «Надежда» провел акцию, приуроченную к Международному женскому дню — опубликовав фотосессии с женщинами, имеющими инвалидность, старшего возраста. Приведем один из комментариев, подчеркивающий нетерпимость, к таким фотографиям:

«Это ужас в открытом платье...». В целом критика внешности женщин с инвалидностью схожа с критикой внешности в пожилом возрасте, что позволяет говорить о пересечении дискриминаций (интесекциональности). Это выражается в использовании таких речевых штампов, как «неприятно», «не следует» (о размещении фото в открытом доступе, использовании женственной одежды, модных образов и пр.).

Рис. 1 Примеры репрезентации нетипичных женщин в социальных сетях (фото из открытых источников сети Интернет).

Анализируя модели репрезентации женщин с инвалидностью в социальных сетях, можно отметить, что одним из рисков инклюзивной политики является медикализация и паттернализм, дискриминация нетипичности, свойственная для части аудитории социальных сетей. Эти риски усиливаются в силу того, что:

1. не все авторы знакомы с этикой инклюзии и подходят к созданию контента о людях с инвалидностью не с позиции профессиональной журналистики, воспроизводя существующие стигмы;
2. в некоторых постах прослеживается мотивация к привлечению внимания любыми способами («кликбейтные» заголовки) для

обеспечения просмотров и лояльности аудитории за счет эмоционального давления (жалось, любопытство и др.);

3. информационные посты государственных и общественных организаций не обеспечивают эмоциональную вовлеченность аудитории, написаны в стиле отчета о мероприятиях.

Проинклюзивные публикации, связанные с «историями успеха», также могут нести в себе риски. Например, фокус на исключительных достижениях, которые воспринимаются как «преодоление трудной судьбы» людьми с инвалидностью (героизация образа). Хотя такие материалы могут вдохновлять, они создают нереалистичный стандарт, стигматизируя тех, кто ведет «обычную» жизнь и не совершает подвигов. Такая модель не показывает повседневность и бытовые сложности, по сути, она строит идеальный образ-симулякр. Также следует упомянуть о нормативной сексуальности. Из медиадискурса могут быть исключены женщины с нетипичной внешностью, которые не соотносятся с эталонами «стандартной» женской красоты.

Таким образом, ключевой вызов в репрезентации людей с инвалидностью в медиадискурсе — переход от изображения «особой» судьбы к «обычной жизни» в ее разнообразии, где инвалидность является лишь одной из её характеристик.

Ключевые задачи создания инклюзивного медийного пространства видятся в следующем[5]:

4. Отказ от медицинской модели и паттернализма. Репрезентация людей с инвалидностью в контексте социальных практик и ролей, типичных для «обычного» человека — трудовых, творческих, семейных и т.д. Важно, чтобы люди с инвалидностью не становились объектом манипуляций, направленных на извлечение выгоды — привлечение внимания к постам, денежным сборам «непроверенных» блогеров в Интернете. Особая роль в этом должна быть отведена общественным организациям, объединяющим людей с инвалидностью — такие организации

[5] *Рочева Я. С., Шавонин А. Л., Шадрин А. А., Шевердина С. В.* Репрезентация инвалидов в федеральных СМИ (по материалам контент-анализа) // Дискурс. — 2023. — № 2. — С. 64–77.

могут обеспечивать присутствие людей с инвалидностью в медиапространстве в качестве авторов контента или экспертов.

5. Повышение проинклюзивной компетентности блогеров как представителей информальной (гражданской) журналистики. Необходима популяризация и распространение для широкой общественности стандартов инклюзивной и гендерно-чувствительной журналистики, в том числе — размещение на бесплатных информационных ресурсах.
6. Деконструкция стереотипов. В средствах массовой информации (СМИ) необходима целенаправленная работа по преодолению стигматизирующих нарративов, таких как «героический инвалид» (человек, преодолевающий себя, вызывающий восхищение своей исключительностью) и «жертва обстоятельств» (объект жалости и благотворительности). Вполне вероятно, что со временем такая позиция распространиться на информальные СМИ.
7. Учет социального разнообразия в репрезентации темы инвалидности. Данный принцип предполагает, как было отмечено, выше, отражение разных аспектов жизнедеятельности женщин с инвалидностью, включая их профессиональную реализацию, досуг, творчество, семейную жизнь, а также разнообразие нетипичности с точки зрения нозологий.
8. Повышение качества модерации комментариев пользователей в социальных сетях. Необходимо исключать оскорбляющие выражения, направленные на дискриминацию людей по признаку внешности и здоровья.

Гарбер Н. М.
к.п.н., член Творческого союза художников России (секция Искусства новых медиа)
и глобального движения AI ARTs (Великобритания),
амбассадор Института экономики и мира (Австралия)

КОРОЛЕВСКАЯ ПЛАНЕТАРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ЖЕНЩИНЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Ключевые слова: культурная дипломатия, трансформационное научное искусство, биосфероцентризм, устойчивое развитие, ноосфера, искусственный интеллект, Посольство биосферы,

Keywords: cultural diplomacy, transformational science art, biosphere-centrism, sustainable development, noosphere, artificial intelligence, Embassy of the Biosphere.

Рис. 1. Наталья Гарбер «Празднуя жизнь при любых переменах». AI art из персональной выставки «Голос ноосферы» (Community art channel, Франция, 2025)

Стажировка на BBC и наблюдение за политической культурой

Как женщина, автор размышляет о том, что может добавить иньский взгляд на мир к традиционной, во многом яньской дипломатии. Традиционная дипломатия, построенная на конкуренции, силовом давлении и иерархии, исчерпывает себя в цифровую эпоху. Необходима дипломатия, основанная на служении, заботе, способности слышать и договариваться. Именно это автор стремится привнести в международные отношения.

В 1997 году автор выиграла конкурсный отбор на лидерскую журналистскую стажировку в Британской вещательной корпорации (BBC). Стажировка проходила в рамках программы обучения трансформационной дипломатии. В группе было шесть человек, автор вошла в последний поток проекта, для которого запрашивалось дополнительное финансирование — все участники имели непрофильное образование. Автор занималась компьютерной журналистикой и специализировалась на технологиях виртуальной реальности, что определило её профессиональный интерес к британским телевизионным студиям.

Визит пришёлся на период, когда в Соединённом Королевстве проходили два крупных общественно-политических процесса — парламентские выборы и общественная дискуссия о роли монархии в современном государстве. Оба сюжета сопровождались острыми дебатами, разрешение которых автор впоследствии осмыслила как «королевский метод», достойный применения в цифровую эпоху.

На телевизионных дебатах о необходимости сохранения монархии стороны разделились. Сторонники отказа от монархии приводили аргументы экономического порядка — дороговизна содержания королевской семьи, роскошные замки, элитные костюмы, дорогие лошади для охоты — всё это, по их мнению, было несовременным и не оправдывало себя с точки зрения вклада в экономическое процветание нации.

В зале воцарилась напряжённая тишина. И вдруг со стороны сторонников сохранения монархии поднялся человек с лицом рабочего, просто одетый, с крупными руками и неаристократической посадкой. Ведущий терпеливо передал ему микрофон, повинуясь правилам демократической дискуссии. Этот человек сказал: «Королева — мать всех людей Британии. Политики приходят и уходят, а она заботится о нас, наших родителях и наших детях. Она и есть Великая Британия. Поэтому пусть она живёт в тех замках, к которым привыкла, носит те костюмы, которые ей нравятся, ездит на охоту так, как ей удобно, и ничего не зарабатывает. Она — наша мать. Мы заплатим».

Дискуссия закончилась в пользу сохранения монархии. Данный пример демонстрирует, как символический институт может выполнять важную социальную функцию консолидации нации,

если он воспринимается как служащий, а не как управляющий. Принцип «я служу», исповедуемый британской монархией, вкупе с женской, материнской его реализацией в форме заботы о народе, оказался более значимым для граждан, чем экономическая эффективность.

Парламент как модель диалога между полушариями

Через несколько дней после теледебатов группу стажёров пригласили в Парламент для встречи с представителями лейбористской и консервативной партий. По дороге на встречу автор расспросила лондонского кэбмена о его отношении к выборам. «Конечно, я буду голосовать, — ответил он. — У нас два срока были консерваторы, а теперь мы выберем лейбористов». «А что, консерваторы сделали что-то не так?» — спросила автор. «Нет, — ответил кэбмен. — Просто лейбористы обещают, а консерваторы делают. А мы меняем их по очереди, чтобы перемены шли по кругу, гладко». Этот диалог иллюстрирует важную особенность зрелой политической культуры — конкуренты признают право друг друга на существование и сменяют друг друга во власти, не стремясь к взаимному уничтожению.

В ходе визита в Парламент автор обратила внимание на организацию информационной работы. Вход в здание парламента оборудован новейшими технологиями контроля записи и фотосъёмки. У каждой партии существует собственное журналистское лобби, а для прессы предусмотрена просторная пресс-ложа. Специальный отдел по связям с общественностью предоставляет запрошенную информацию, прошедшую редактуру. Видеозапись заседаний ведётся, но не транслируется в прямом эфире — материал проходит обработку для обеспечения качественного информационного продукта в условиях предвыборной кампании.

Рис. 2. Наталья Гарбер «Посольство биосферы», AI art из коллекции для движения глобальной (р)эволюции AI ARTs (Великобритания), 2025

Наиболее ярким впечатлением стала встреча с представителями двух конкурирующих партий. Они сели рядом, кратко описали свои программы, а затем обнялись и сказали: «Мы будем бороться, потому что таковы правила. Мы подозреваем, что выберут лейбористов. Но главное — не надо раскачивать лодку. Мы все в ней сидим». Они понимали: страна у них одна, и при любой разнице взглядов им поочерёдно надо вести этот корабль так, чтобы жизнь становилась лучше для всех.

С точки зрения работы мозга этот механизм разрешения конфликтов имеет нейробиологическую основу. Правое полушарие более эмоционально, ассоциативно и инновационно; левое — более рационально, логично и традиционно. Для эффективной работы мозга необходимо, чтобы оба полушария договаривались, а не конфликтовали.

Британский парламент в описанном примере может быть рассмотрен как модель такого взаимодействия: оппозиция ставит системную задачу, интегрирующую интересы общества; правительство системно и интегрально её решает. На выходе возникают новые обстоятельства, которые становятся задачей для оппозиции — как поставить новую задачу. И так далее. Этот циклический диалог между традицией и инновацией обеспечивает эффективную работу системы. Как говорил Эйнштейн, решение задачи всегда находится на уровень выше того, где возникла проблема. То есть выше уровня мужских иерархий, в зоне гармонии мужского и женского типа управления.

Трансформационное научное искусство как голос ноосферы

Женский путь — во многом творческий, он стартует от эмоций и восходит к высшим смыслам бытия. С 1990-х годов автор развивала проект «Музей картин и стихов», размещённый на портале «Музеи России» — национальном портале культурного наследия. Этот проект был замечен международным сообществом — организаторы базы данных The Art Stand, объединявшей художников 85 стран под лозунгом «усиливать сообщества через искусство», пригласили автора к участию. Уже тогда стало ясно: искусство, основанное на гармонии и творческом развитии, не знает языковых и культурных границ.

В 2000-е годы автор фокусировалась на писательстве, развитии креативного мышления и инновационной модели культурного бренда России. В 2012 году на Московском Урбанистическом Форуме взяла интервью у Саймона Анхольта (Британия\США), политического консультанта 54 глав государств, создателя Nation Brands Index. Анхольт тогда измерял успех страны по её способности привлекать туризм, инвестиции и экспорт — то есть по сути узаконивал конкуренцию стран за ресурсы планеты. Автор предложила ему перейти от эгоцентричного рейтинга к индексу, оценивающему вклад страны в глобальное общее благо (наука, экология, климат, мир, здоровье). Суть женского визионерства автора была в том, что при переходе от человеко-центризма к биосферо-центризму лидируют не «мастера маркетинга», а страны, инвестирующие в Планету больше, чем в себя. В 2014 году Анхольт запустил Good

Country Index, который получил 7,5+ млн просмотров на TED. В личном отзыве он написал: «Ваше письмо заставило меня серьезно задуматься. Идея поэтизации как пути выхода из политики в искусство, философию и этику — прекрасна. Искусство воздействует на людей глубже, чем политика».

Эти размышления в 2020 году вернули автора в творчество на новом уровне как часть более широкой стратегии — искусство устойчивого развития Планеты должно говорить на языке света, цвета и формы, минуя барьеры национальных языков и культур. Автор определяет себя как трансформационного научного художника, «голос ноосферы». Этот лирический герой олицетворяет устойчивое развитие Планеты, требующее цифрового моделирования биосферы и осознанной гармонизации всей экосистемы Земли с учётом интересов девяти миллионов населяющих её видов.

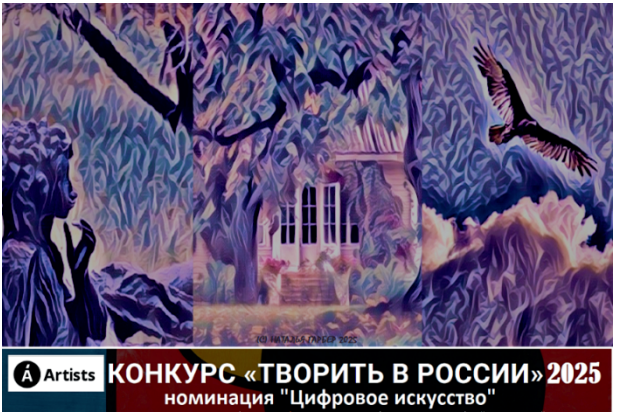

Рис. 3. Наталья Гарбер «Настройщик гармоний», AI art триптих — финалист конкурса «Творить в России 2025» в номинации «Цифровое искусство»

В 2020 году автор создала триптих «Путешествие» для глобального конкурса искусства радости от японского приложения MellowApp. Эта работа стала символом «белых лебедей» — выращенных возможностей, а не неожиданных ударов. Триптих был включён в базу MellowApp, которое скачивают в 170 странах. Само существование такого приложения свидетельствует о глобальном запросе на искусство, которое не развлекает, а гармонизирует.

Работа «Архангел Михаил» получила специальный приз на американском конкурсе «Основные цвета», что способствовало распространению одного из ключевых религиозных символов России по всему миру. Тетраптих «Связи» (утро, день, вечер, ночь перемен) участвовал в международном фестивале научного искусства «Connect» (Южная Корея). В 2024 году серия AI-арт-работ автора была опубликована в журнале GlobalArtTimes (США, охват более 10 миллионов подписчиков). Персональная онлайн-выставка «Голос ноосферы» прошла на платформе Community Art Channel (Франция, 2025).

Эти проекты — не просто перечень достижений. Каждый из них иллюстрирует идею биосфероцентризма: искусство становится мостом между культурами, языками, религиями, напоминая, что у Планеты есть единый голос, который слышат по-разному, но который един в своей основе. Автор представляла своё искусство устойчивого развития Планеты в Греции, Португалии, Франции, Бразилии — каждый раз находя отклик у аудитории, независимо от её культурной принадлежности.

Апгрейд Конвенции ЮНЕСКО и Посольство биосферы

Женское лицо новой дипломатии — это не замена мужской модели, а её дополнение. Способность видеть в партнёре не противника, а со-творца. Умение строить долгосрочные отношения, а не добиваться сиюминутных побед. Готовность слушать, слышать и договариваться на локальном и глобальном уровне, исходя из интересов устойчивого развития Планеты, объединяющей нас всех. Посему вершина моего подхода с позиции «голоса ноосферы» — это со-творчество людей, природы и цифровых технологий, ведущее человечество и Планету к синтезу лучших достижений мировых культур и геополитического мышления XXI века.

В результате изучения культуры разных стран автор разработала апгрейд Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.), превратив её в биосфероцентрическую модель устойчивого развития стран и Планеты. Компоненты Конвенции были выстроены по уровням мотивации Маслоу от первозданной природы до территорий устойчивого развития, что позволило создать инструмент культурной дипломатии

для сотрудничества стран в развитии ноосферы XXI века. Седьмым уровнем этой модели стал genius loci — дух места, отражающий межрелигиозные истоки геополитики и потенциал её инновационного развития в цифровую эпоху. Статья по итогам исследования, включающая AI-арт-модель бренда Испании. Апробация модели на примере исторического русского провинциального города Переславля-Залесского — родины Александра Невского — была опубликована в журнале РАНХиГС «Фольклор и антропология города» (2026, № 2).

Автор также выпустила книгу художника «Культурный бренд Россия для инноваторов цифровой эпохи» (Литрес, 2023) и киберпутеводитель «Пушкинские горы. Это моя земля» (Ридеро, 2025). Триптих «Настройщик гармоний» на основе иллюстраций к книге о Пушкинских горах стал финалистом конкурса «Творить в России 2025» (номинация «Цифровое искусство»). Эти книги — не каталоги и не путеводители в традиционном смысле, а примеры культурной дипломатии, где образ России создаётся не через политические декларации, а через искусство, поэзию и визуальные образы, доступные читателям и зрителям Планеты.

С апреля 2024 года автор является амбассадором Института экономики и мира (Австралия) — ведущего мирового консалтингового центра по миротворчеству, основанному на анализе данных. В дипломном проекте автор предложила апгрейд модели позитивного мира, заменив компонент «борьба с коррупцией» на задачу инвестиций в «Посольство биосферы» для обеспечения мирного и устойчивого развития Планеты. Это проект выше цели ЦУР № 16 (мир, права человека, сильные институты): автор предлагает ЦУР № 18 — биосфероцентрическое управление Планетой по Вернадскому.

Рис. 4. Наталья Гарбер
Обложка книги художника «Культурный бренд Россия для инноваторов цифровой эпохи», ИД «Перо», 2023

Ключевой AI-арт-проект «Мир — это мост» был представлен в журнале GlobalArtTimes и занял первое место в международном конкурсе «Размышления. Строя лучший мир» (Community Art Channel, Франция, 2024). Летом 2024 года автор выступила с докладом о позитивной химере глобального мира на XX конференции «Сознательное переосмысление» (Technoethics Art Studio, Шанхайский институт визуальных искусств) в рамках глобальной дискуссии о науке, технологиях и искусстве XXI века. В 2026 году миротворческие работы автора участвовали в онлайн выставке Promemoria в Женеве под эгидой лауреата Нобелевской премии мира ICAN.

Заключение

Особенность культурной дипломатии цифровой эпохи состоит в том, что дипломаты, специалисты по искусственному интеллекту и представители творческих профессий разных стран отслеживают и подхватывают эффективные творческие решения, где бы они ни были явлены. Автор говорит с человечеством «голосом ноосферы», стремясь досягать своим искусством и образовательной деятельностью людей, организации и территории, заинтересованные в устойчивом развитии мировых гармоний.

Рис. 5. Наталья Гарбер «Королева Земли», AI art для конференции «Женское лицо нового миропорядка», 2026

Как сказала Мать Тереза: «Я не пойду на митинг, если он будет против войны, но я пойду на него, если он будет за мир». Эта установка

женского лица нового миропорядка определяет позицию автора: не борьба против, а созидание во имя.

Сегодня автор делает проект «Посольство биосферы». Это не здание и не музей. Это метод. Платформа, где бизнес, дипломатия, наука и искусство встречаются, чтобы вести переговоры от имени всей живой природы. Автор приглашает к сотрудничеству всех, кто разделяет принципы биосфероцентричного развития.

Список литературы

1. *Гарбер Н. М.* Виртуальная реальность для начинающих. — М., 1998.
2. *Гарбер Н. М.* Культурный бренд Россия для инноваторов цифровой эпохи. — М.: Перо, 2023.
3. *Гарбер Н. М.* Арт-проект «Химера глобального мира» как ключевое влияние художника XXI века, работающего с искусственным интеллектом // Вопросы культурологии. — 2024. — № 9. — С. 811–819.
4. *Гарбер Н. М.* Биосфероцентричная модель культурного и природного наследия как инструмент устойчивого развития стран и планеты: от традиций к инновациям цифровой эпохи // Вопросы культурологии. — 2025. — № 1. — С. 80–96.
5. *Гарбер Н. М.* Уличное искусство жилого дома Переславской области // Фольклор и антропология города (РАНХиГС). — 2026. — № 2. — С. 271–275.
6. *Гарбер Н. М.* Пушкинские горы. Это моя земля. — М.: Ридеро, 2025.
7. AI Judge, AI ARTS. Оценка пентаптиха «Посольство биосферы». — 2025. — https://ai-arts.org/embassy-of-the-biosphere/

Давыдова Р. Ю.
руководитель Молодежной секции Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, руководитель проекта «Путь в Науку», основатель и руководитель Международной молодёжной лаборатории будущего
re@natada.ru

ЖЕНЩИНА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА: ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Ключевые слова: Россия государство-цивилизация, женщина нового миропорядка, национальные интересы России, женское лидерство, политическое участие, научно-технологическое развитие, инновационное развитие.

Keywords: women, state-civilization, emerging world order, national interests of Russia, women's leadership, political participation, innovative development, spiritual and moral values.

Введение

Современный этап трансформации международных отношений характеризуется переходом к многополярной системе, усилением конкуренции ценностных моделей и формированием новых центров силы. В этих условиях возрастает значение человеческого капитала как стратегического ресурса государства. Вопрос участия женщин в общественно-политической и экономической жизни становится не только социальной, но и геополитической категорией. Согласно международным исследованиям, представленным структурой UN Women, структуры «ООН-Женщины», при сохранении текущей динамики достижение гендерного равенства потребует около 300 лет, что непосредственно влияет на темпы реализации Целей устойчивого развития [9]. В российской концепции государства-цивилизации, согласно А. С. Панарину [3] и А. А. Зиновьеву [4], акцентировали внимание на культурно-исторической специфике отечественной государственности. В рамках данной парадигмы проблематика женского участия обретает цивилизационное измерение, связывая демографическую политику, образовательные стратегии и сохранение культурной преемственности.

1. Женщины в институциональной динамике современного общества

Согласно теории Э. Гидденса, институциональная эволюция общества определяется рефлексивным характером социальных практик [1]. Расширение женского участия в общественных институтах является индикатором и фактором этой эволюции. Данные Всемирного экономического форума (Global Gender Gap Report 2023) фиксируют корреляцию между гендерным равенством и институциональной устойчивостью. Глобальный гендерный разрыв в 2023 году закрыт на 68,4%, при сохранении текущих темпов для его полного преодоления потребуется 131 год. Таким образом, вовлеченность женщин в публичные процессы является не столько следствием социального прогресса, сколько условием дальнейших институциональных преобразований.

2. Социально-экономические и научно-технологические аспекты участия женщин

Исследования К. Голдин демонстрируют, что экономическая активность женщин является фактором структурной модернизации рынка труда. Анализ занятости в долгосрочной перспективе показывает, что гендерный разрыв в оплате труда существенно увеличивается после рождения первого ребенка, что актуализирует развитие социальной инфраструктуры. По данным ЮНЕСКО, доля женщин среди исследователей составляет около 33%. В сфере искусственного интеллекта этот показатель не превышает 30% (данные LinkedIn), что ограничивает инновационный потенциал национальных экономик [10]. В системе мер, направленных на обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации, преодоление гендерного и демографического дисбаланса приобретает особое значение.

3. Женщины в политическом процессе

П. Норрис обосновывает влияние гендерного состава представительных органов на структуру государственных приоритетов:

более высокое представительство женщин коррелирует с усилением внимания к социальной инфраструктуре, образованию и здравоохранению [5]. Глобальный гендерный разрыв в политическом представительстве оценивается ВЭФ в 22,1%. В этом контексте расширение участия женщин в органах власти Российской Федерации способствует не только легитимации политических решений, но и повышению их социальной эффективности.

4. Женщины и национальные интересы России в цивилизационном измерении

Концепция государства-цивилизации предполагает приоритет ценностной преемственности и культурной идентичности. Следуя логике В. А. Тишкова, воспроизводство гражданской нации и её устойчивость невозможны без трансляции культурно-исторического опыта, в процессе которой ключевую роль играют институты социализации [6]. Женщины являются основными агентами этой трансляции. По оценкам ООН, до 80% климатических мигрантов составляют женщины и девочки; к 2050 году 236 млн женщин могут столкнуться с дефицитом продовольствия вследствие климатических изменений. Данные риски актуализируют взаимосвязь между положением женщин и национальной безопасностью. Демографическая устойчивость России непосредственно зависит от социального статуса женщин и условий их самореализации.

5. Структурные ограничения и направления их преодоления

Эмпирические данные фиксируют сохраняющиеся барьеры:

- доля женщин на руководящих позициях в мире составляет 32,2% против 41,9% в общей численности занятых;
- женщины затрачивают на неоплачиваемый домашний труд в среднем в 2,3 раза больше времени, чем мужчины;
- представительство женщин в национальных академиях наук не превышает 12%.

С. Уолби, анализируя устойчивость гендерных режимов, подчеркивает необходимость институциональных реформ [7]. Преодоление обозначенных ограничений требует:

— развития институтов наставничества и программ женского лидерства;

— адресной поддержки женщин в научно-технологической сфере;

— расширения инфраструктуры, обеспечивающей совмещение профессиональных и семейных обязанностей;

— трансформации ценностных установок в направлении партнерской модели гендерных отношений.

Заключение

Роль женщин в формировании нового миропорядка носит системный характер и выходит за рамки социальной повестки. В условиях глобального замедления прогресса в области гендерного равенства активизация женского участия становится фактором институциональной устойчивости, инновационного развития и культурной преемственности.

Для Российской Федерации как государства-цивилизации обеспечение условий для самореализации женщин представляет стратегическую задачу, связанную с укреплением национальной безопасности, преодолением демографических вызовов и сохранением цивилизационной субъектности страны.

Список литературы

1. *Гидденс Э.* Последствия современности. — М.: Праксис, 2011.
2. *Голдин К.* Карьера и семья: вековой путь женщин к равенству. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.
3. *Панарин А.* С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Республика, 2002.
4. *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. — М.: Алгоритм, 1999.

5. Норрис П. Гендер и политическое представительство. — М.: Весь Мир, 2004.
6. *Lovenduski J., Norris P.* Gender and Party Politics / Sage Publications. — 1993.
7. *Тишков В.А.* Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. — М.: Наука, 2013.
8. *Уолби С.* Будущее феминизма. — М.: Издательство Высшей школы экономики, 2015.
9. Global Gender Gap Report / World Economic Forum. — 2023
10. Структура «ООН-женщины». Прогресс в достижении целей устойчивого развития: гендерный обзор 2023. — Нью-Йорк, 2023.
11. ЮНЕСКО. Женщины в науке: статистический обзор. — 2021.

Захарова Л. Н.
д.психол.н., профессор, зав. Кафедрой психологии управления,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
Сайгина Е. В.
к.психол.н., доцент, доцент Кафедры психологии управления,
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет

ИННОВАЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН-ИНЖЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РАЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КУЛЬТУР И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИК

Ключевые слова: технологический суверенитет, женщины-инженеры, инновационная мотивация, социальный капитал, организационная культура, организационное лидерство.

Keywords: technological sovereignty, women engineers, innovative motivation, social capital, organizational culture, organizational leadership.

Перед современной Россией стоят грандиозные задачи социаль-но-экономического развития. Достижение технологического суверенитета определено Президентом России в качестве первоочередной[1]. Постановка такой задачи делает понятной определяющую роль в ее решении инженерного корпуса. Вместе с тем в Указе подчеркнута низкая восприимчивость экономики к технологическим инновациям, проблемы своевременного создания наукоемких технологий и продукции, отвечающих, в первую очередь, национальным интересам Российской Федерации и необходимых для существенного повышения качества жизни населения.

Эти проблемы согласуются с недостаточно высокими рейтингами РФ в Глобальном индексе инновационности. В нем наша страна на протяжении всего существования Индекса занимает устойчивую позицию в диапазоне 45–47 мест, а в 2025 году — 60 место из 132 стран-участниц Индекса. Причем качество человеческого

[1] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358

капитала существенно выше, чем инновационная результативность (в 2025 году — позиция по качеству человеческого капитала — 28, а по результативности — 62), что указывает на серьезные проблемы управления инновационным развитием[2].

Таблица 1

Рейтинг России в Глобальном индексе инновационного развития (из 132 стран)

Показатели	Годы						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Общий рейтинг	46	47	45	47	51	59	60
Человеческий капитал	Нет данных	30	29	27	26	39	28

В настоящее время российский рынок труда испытывает значительный дефицит инженерных кадров. На IV Конгрессе молодых ученых Президент РФ подчеркнул необходимость подготовки около миллиона инженеров в течение ближайших трех лет, а к 2030 году должны быть подготовлены почти два миллиона специалистов[3].

Такое положение дел придает особую актуальность раскрытию управленческих и социально-психологических условий высокой эффективности инженерной деятельности по разработке и внедрению технологических инноваций. Принципиальное значение приобретает и необходимость привлечения женщин к инженерному труду. Это — непростая задача, поскольку гендерные стереотипы препятствуют выбору девушки профессии инженера. Тем не менее, девушки выбирают эту профессию, желая получить ее нередко в качестве личного самоутверждения, но затем около двух третей не работают по специальности, либо покидают место работы[4].

---

[2] Global Innovation Index 2025.— https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/en/gii-2025-results.html

[3] Владимир Путин заявил, что к 2030 году в России будет около двух миллионов инженеров. Эксперт. 2 декабря 2024.— https://expert.ru/news/vladimir-putin-zayavil-chto-k-2030-godu-v-rossii-budet-okolo-dvukh-millionov-inzhenerov/

[4] *Савинская О.Б., Лебедева Н.В.* Почему женщины покидают STEM: роль стереотипов // Женщина в российском обществе.— 2020.— № 2.— С. 62–75.

По направлениям в области «инженерное дело, технологии и технические науки» в российских вузах в 2024 году обучалось более 340 тыс. девушек, и это количество стабильно в последние годы. Это четверть от общего количества студентов на этих направлениях[5]. Если ничто не изменится в привлекательности инженерного труда для девушек, на рабочих местах их будет совсем немного. Это происходит как в результате действия гендерных стереотипов в школе, университете, компании, так и в результате самоотбора. Количество инженеров-мужчин составляет 65% в их общем количестве[6].

Таким образом, особой актуальностью в сфере социологии и психологии управления обладают задачи раскрытия социально-психологических и организационных условий привлечения и закрепления женщин в инженерных специальностях с формированием их готовности участия в инновационной деятельности.

Проведено исследование, цель которого — выявить ценностно-мотивационную готовность молодых инженеров-женщин к инновационной деятельности в условиях разных моделей организационной культуры (ОК), организационных условий трудовой деятельности и управленческих практик.

Респонденты: инженерный корпус — 1142 молодых женщин-инженеров (до 39 лет), из них 640 работают на инновационном предприятии и 502 — на ординарном. Данные представлены за 2023 и 2024 годы.

В качестве эмпирических баз исследования выбраны предприятия с разным уровнем инновационного развития для того, чтобы иметь возможность сравнить инновационную мотивацию молодых женщин-инженеров в разных организационных и социально-психологических условиях. Одно предприятие — инновационное

---

[5] На инженерных специальностях в российских вузах обучается более 340 тыс. девушек. — 2024. — 8 марта. // Объясняем.РФ. — https://объясняем.рф/articles/news/na-inzhenernykh-spetsialnostyakh-v-rossiyskikh-vuzakh-obuchaetsya-bolee-340-tys-devushek/

[6] *Корлякова Д.Д.* Российский рынок инженерных кадров: спрос на компетенции. — М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. — https://issek.hse.ru/news/108.767.7468.html

(Инп), персонал работает последние годы в условиях систематических переработок.

Второе предприятие — с многолетними трудностями перехода в инновационный формат развития, далее ординарное (ОрдП). В связи с технологическим отставанием на предприятии есть проблемы с заказами.

Методы исследования: диагностика организационной культуры (ОК) и организационно-культурных предпочтений по К. Камерону и Р. Куинну[7], метод экспертной оценки участия инженеров в инновационных разработках, корпоративная анкета, направленная на выявление отношения к инновациям и участия в них, доверия компании, корпоративным ценностям, генеральным директорам, метод фокус-групп.

Результаты исследования

На предприятиях с разным уровнем инновационности сложились специфические модели ОК, типичные для инновационных и ординарных компаний. Тип ОК ординарного предприятия иерархически-рыночный с выраженным клановым компонентом и минимальным адхократическим, что убедительно указывает на то, что ОК предприятия не соответствует необходимому, с точки зрения менеджмента холдинга, инновационному вектору развития. Еще больший драматизм ситуации придают данные об ОК-предпочтениях молодых инженеров. Они состоят в желании не только уменьшить иерархический компонент ОК, но и рыночный. И, главное, усилить клановый компонент до абсолютного максимума (прирост 14.9%). А инновационный компонент практически оставить на прежнем уровне (прирост 2.4%). Таким образом, на уровне ОК ординарного предприятия практически нет никаких предпосылок для инновационного развития.

ОК инновационного предприятия — рыночно-иерархическая модель ОК с выраженным инновационным компонентом. Инженерный корпус, в целом, настроен на снижение бюрократичности (на 10.6%), на некоторое снижение рыночной составляющей

[7] *Cameron K.S., Quinn R.E.* Diagnosing and Changing Organizational Culture Based on the Competing Values Framework. — San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2011. — 259 p.

(на 3.6%), усиление инновационности, которая и в настоящее время находится на высоком уровне в 28.3%, на 4.9%. Инженеры инновационного предприятия хотят усилить клановый компонент в ОК на 6.3% — до 23.9%, что меньше желаний инженеров ординарного предприятия на 13.9%.

Таким образом, можно видеть, что инженеры ИнП и ОрдП имеют некоторые общие характеристики ОК-предпочтений: существенное снижение иерархичности и незначительное снижение рыночной составляющей. Существенные различия состоят, во-первых, в том, что инженеры инновационного предприятия настроены на повышение инновационности, а инженеры ординарного предприятия не имеют таких устремлений. И, во-вторых, инженеры ИнП и ОрдП по-разному настроены на усиление клановой составляющей. Можно обоснованно предполагать, что именно клановая составляющая играет существенную роль в специфике установок инженеров на инновации.

Результаты исследования характера коммуникаций молодых женщин-инженеров на ОрдП и ИнП позволяют увидеть принципиальные отличия социального капитала, т.е. ориентированности взаимодействия сотрудников на решение задач, стоящих перед предприятием, молодого женского инженерного корпуса в разных организационных условиях (табл. 2).

Таблица 2

Социальный капитал молодых женщин-инженеров на предприятиях с разным уровнем инновационного развития

Характеристики социального капитала женщин-инженеров	
Инновационное предприятие. Коллективизм. Опосредованность отношений производительностью и качеством труда	Ординарное предприятие. Клановость. Сохранение сложившихся хороших отношений
Ценностное единство на основе творческой реализации индивидуальных и коллективных компетенций	Сплоченность против попыток менеджмента обеспечить разработку инновационных продуктов
Конструктивное взаимодействие при разработке инновационных продуктов, активное использование ИИ в инженерном труде	Выполнение алгоритмизированных трудовых заданий. Приоритет общения на основе общежитейской мотивации. Использование ИИ для получения справочной информации и решения житейских задач
Всесторонняя помощь и поддержка менеджмента	Требовательность и жесткий контроль со стороны менеджмента
Взаимопомощь и поддержка	Психологическая защита
Вовлечение консерваторов в инновационную деятельность	Попытки привлекать инновационно ориентированных инженеров в лагерь консерваторов
Стратегическая психологическая жизнеспособность	Ситуативная психологическая жизнеспособность

Можно видеть, что за одним и тем же термином (клановый тип организационной культуры по К. Камерону и Р. Куинну) стоят принципиально разные содержания. Отношения инженеров инновационного предприятия в большей мере направлены на решение трудовых задач, чем задач частной жизни. Они настроены искать новые подходы к организации взаимодействия для повышения достигаемых результатов, проявляя лучшие характеристики социального капитала. Доверие как ценность они реализуют на всех уровнях организационного взаимодействия. Молодые женщины-инженеры испытывают высокие трудовые нагрузки, но мотивационно устремлены к достижению новых инновационных результатов.

На ординарном предприятии отношения между инженерами носят другой характер. Они, скорее межличностные, чем трудовые. Инженеры доверяют друг другу внутри своих групп и настороженно относятся к требованиям руководства. Интересен тот факт, что они завышают уровень инновационности своего предприятия, что позволяет им найти доводы к тому, чтобы не принимать задачи инновационного развития. Есть и признания в том, что всегда можно найти поддержку у коллег, если руководство настаивает на своих требованиях.

Инженеры обоих предприятий отмечают высокий уровень стресса в трудовой деятельности. Купирование стресса на инновационном предприятии достигается взаимоподдержкой, на ординарном предприятии сплоченностью против требований руководства — психологической защитой. Первая стратегия ведет к развитию, вторая — к застою.

Обращает на себя внимание оценка молодыми женщинами-инженерами стилей управления в компаниях с разным уровнем инновационного развития. В инновационной компании усилия менеджмента направлены на помощь и поддержку молодых инженеров, закономерно сталкивающихся со значительными трудностями профессиональной деятельности. Называемые ими характеристики согласуются с так называемым сервисным стилем лидерства. Модель предполагает менталитет помощника, а не менталитет лидера. Сервисный лидер прививает новые ценности, в том числе инновационные, формирует доверие сотрудников менеджменту и способствует достижению целей организации в особо сложных условиях, предупреждая развитие стресса и помогая овладеть необходимыми компетенциями. При его реализации повышается доверие менеджменту, снижается уровень стресса, являющегося одним из самых серьезных барьеров как креативности, так и инновативности[8].

На ординарном предприятии доминируют требовательность и жесткий контроль за профессиональной деятельностью и ее

[8] *Van Dierendonck D.*, Feng Lv., Xiu L. Servant leadership, meaningfulness and flow: an upward spiral // Journal of Positive Psychology. — 2026. — Vol. 21, N1. — P. 56–66.

результативностью. На первый взгляд, это естественные функции менеджера. Однако в сложных организационных условиях и в сложной профессиональной деятельности автократический стиль управления является стрессогенным фактором и провоцирует проявления социального капитала инженеров по типу клановости.

Выводы

1. При сохранении ценностной неоднородности молодых женщин-инженеров в отношении инноваций количество женщин инженеров-инноваторов преобладает в ОК с выраженным адхократическим компонентом. И женщины-инженеры мотивационно готовы к продолжению трудовой деятельности в рамках данной культуры и даже усиливать ее адхократический компонент.
2. Молодой возраст не является гарантией большей инновационности. Молодые женщины-инженеры ординарной компании не обладают высоким уровнем инновационной мотивации. Организационная культура оказывает более сильное влияние на проявление инновационности, чем хронологический возраст, о чем свидетельствует соотношение инноваторов и консерваторов в разных типах ОК.
3. В организационной культуре инновационной компании выражены характеристики сервисного стиля лидерства. Этот стиль в большей мере соответствует вызовам инновационной инженерной деятельности, минимизируя стресс инноваций, устраняя проявления гендерных стереотипов, повышая доверие менеджменту, способствуя эффективным проявлениям социального капитала.
4. Социальный капитал молодых инженеров имеет свою специфику проявления в инновационной и ординарной производственных компаниях. В ординарной он проявляется как клановый, в инновационной — как коллективистский.
5. Работу по оптимизации управления приверженностью женщин-инженеров инновациям с целью предотвращения стагнации и оттока инженерного персонала, целесообразно

вести с учетом уровня инновационности предприятия, с учетом гендерной принадлежности инженерного персонала и качества трудовой жизни. На инновационном предприятии необходимо заботиться о качестве трудовой жизни, в первую очередь инноваторов-женщин как ключевого, но наиболее уязвимого персонала, в условиях систематических переработок. В отношении консервативно настроенных инженеров следует вводить практики сервисного лидерства и адаптационные программы, направленные на их «мягкое» вовлечение в инновационную деятельность.

6. На ординарном предприятии целесообразно перестраивать организационную культуру с усилением адхократического компонента, повышать профессиональные компетенции консервативно настроенных женщин-инженеров в инновационных разработках, используя ресурс инноваторов как супервайзеров в этом процессе, и, если это возможно, инноваторов с инновационного предприятия того же холдинга.

Зорин А. С.
к.ю.н., председатель Демократической партии России, адвокат,
основатель сетевого движения «За честный суд»

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2024

Ключевые слова: политическая деятельность, женщины-политики, президентские выборы 2024 г., электоральная статистика.
Keywords: political activity, women politicians, presidential elections in 2024, electoral statistics.

Жизнь, политика, развитие — везде должна быть гармония. Только когда мы создаём равные условия для самореализации и мужчин, и женщин, мы можем говорить об эффективном развитии. Поэтому, когда мы анализируем выборы Президента России 2024 года, я бы предложил посмотреть на них именно через эту призму — гармонии и вклада.

Что мы видим? Прежде всего — беспрецедентную активность наших женщин как избирателей. Цифры, которые приводила Элла Александровна Памфилова, просто поражают — среди тех, кто голосовал дистанционно, две трети — женщины. Это говорит о том, что наши женщины не просто не отстают от жизни, они — в авангарде. Они осваивают самые современные технологии, чтобы их голос был услышан.

Принципиально важна динамика восприятия — если в 1998 году 45 процентов россиян полагали, что в России должно быть больше женщин-политиков, то в 2024 году этот показатель снизился до исторического минимума — 29 процентов. На первый взгляд, эта цифра может показаться свидетельством снижения интереса к женскому представительству. Однако корректная интерпретация требует учета принципиально иного контекста — в 1998 году женщины были практически исключены из публичной политики, и запрос на их появление был запросом на преодоление дискриминации. Сегодня, когда женщины присутствуют во всех ветвях и уровнях власти (хотя и неравномерно), снижение запроса

на «больше женщин» может свидетельствовать не об ухудшении отношения, а о восприятии нынешнего уровня представительства как удовлетворительного.

Президентская кампания 2024 года дала нам два значимых женских примера — Ирину Свиридову, выдвинутую Демократической партией России, и блогера Раду Русских, заявившую о самовыдвижении. Сопоставление этих двух фигур позволяет выявить различные модели женского политического участия.

Выдвижение Ирины Свиридовой от Демократической партии России, показало собирательный образ русской женщины — молодая мама, начинающий ученый, человек, который искренне хотел предложить своё видение развития, связанное с поддержкой семьи, русского языка, культуры.

А с другой стороны — Рада Русских. Блогер-миллионник, профессиональный визажист, владелица косметического бренда, эзотерик, человек, сделавший себя сам. Родилась в неполной семье в Екатеринбурге, прошла путь от уборщицы в школе косметологии до креативного директора глянцевых журналов, стажировалась у Валентина Юдашкина, работала в Китае, создала собственный бизнес. Яркая, эпатажная, не скрывающая, что сделала 16 пластических операций, чтобы стать «породистой», и открыто заявляющая, что ищет мужчину с доходом не менее полумиллиона в месяц, потому что «обычные» для нее «жалкие и тупые». Согласитесь, коллеги, портреты абсолютно полярные.

И что мы видим в финале? И Свиридова, и Русских столкнулись с организационными и медийными трудностями, не позволившими им собрать необходимое количество подписей, что не позволило им попасть в бюллетень.

Ирина Свиридова, узнав о невозможности собрать подписи, повела себя абсолютно по-государственному зрело — заявила, что партия поддержит на выборах действующего президента Владимира Путина, передав в его предвыборный штаб тысячи письменных наказов избирателей, собранных сторонниками Демократической партии России. Это говорит о том, что для человека и Демпартии важны не амбиции, а судьба страны. Это очень по-женски — уметь отодвинуть личное в сторону, когда речь идёт о главном.

А Рада Русских? Она призналась откровенно — не рассчитывает на победу, свое избрание называет «худшим исходом из возможных», а кампанию использует для «получения первичного опыта» в политике. Честно, по-своему честно.

Несмотря на неудачу в президентской гонке, политическая карьера Ирины Свиридовой не завершилась. Уже в 2025 году она принимает активное участие в политической жизни своего региона — Тамбовской области. Этот факт иллюстрирует важную закономерность — участие в выборах федерального уровня, даже не увенчавшееся регистрацией, позволяет политику приобрести необходимый опыт и определенную узнаваемость для последующей работы на региональном и муниципальном уровнях.

Однако вернемся к главному, почему женщин не оказалось в бюллетене на президентских выборах 2024 г., хотя мы помним, какими «вишенками на торте» можно назвать участие Ксении Собчак (2018), Ирины Хакамады (2004) или такого тяжеловеса правозащитного движения как Элла Панфилова (2020). Сопоставление трех массивов данных — электоральной статистики (66% женщин среди пользователей ДЭГ), социологических показателей (78% одобрения женщин в политике) и институциональных результатов (ноль зарегистрированных кандидаток) — выявляет глубокое противоречие, требующее теоретического осмысления.

Это противоречие можно определить, как «парадокс женского участия»: при высокой электоральной активности и позитивном общественном восприятии женщины как политические субъекты оказываются исключены из финальной стадии президентской гонки. Институциональные фильтры (подписной барьер, требования к партийной организации, медийная узнаваемость) воспроизводят гендерную асимметрию, несмотря на отсутствие формальных дискриминационных норм.

Вместе с тем, когда смотрю на Ирину Свиридову, которая в декретном отпуске решила пойти в большую политику, или на Раду Русских, которая через эпатаж и бьюти-блог пыталась пробиться к общественному диалогу, я вижу одно — женщины идут. Они пробуют. Они заявляют о себе. Сам факт их присутствия в политическом поле бесценен.

Политический опыт женского правления уже был в истории России: Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина II правили страной. И это было время укрепления государственности, военных побед, территориальных приобретений, расцвета культуры. И задолго до них — святая княгиня Ольга, первая правительница Киевской Руси, принявшая крещение и предопределившая тем самым принятие православия всем древнерусским народом. Это историческое наследие важно помнить, когда мы говорим о современном политическом процессе.

Поэтому, подводя итог нашей дискуссии о женском лице избирательной кампании, я бы сказал так: Лицо у этой кампании было, есть и будет — и это лицо многолико, многогранно, как сама наша страна. Оно может быть строгим и академичным, как у Ирины Свиридовой. Оно может быть ярким и эпатажным, как у Рады Русских. Но главное — это лицо живое, неравнодушное, ищущее.

Мы видим это в цифрах электоральной активности, мы видим это в попытках выдвижения новых лидеров, мы видим это в кадровой политике государства. И то, что Владимир Путин публично поддержал увеличение числа женщин на государственных постах, задает важный вектор на будущее.

Это будущее уже наступает. И в нем женское участие в политике перестает быть темой для дискуссий и становится естественной, органичной частью нашей общественной жизни.

Иванеев С. В.
к.ю.н., н.с. Военного университета им. князя Александра Невского МО РФ,
президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века
за развитие светскости и гуманизма»
sivaneev@yandex.ru

ПРАВА ЖЕНЩИН НА ЗАЩИТУ В СЛУЧАЯХ ИХ ДИСКРИМИНАЦИИ И НЕТЕРПИМОСТИ ПО МОТИВАМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Ключевые слова: гуманизм, мировоззрение, права женщин, дискриминация, нетерпимость, язык ненависти, свобода.

Keywords: humanism, worldview, women's rights, discrimination, intolerance, hate speech, freedom.

3 марта 2026 года в стенах Госдумы РФ состоялся Второй Всероссийский симпозиум «Женское лицо нового миропорядка». Мероприятие, организованное Лигой женщин ЛДПР и Университетом мировых цивилизаций и вошедшее в список событий, посвященных 80-летию Владимира Жириновского — легендарного политического деятеля, основателя ЛДПР и создателя партийной Лиги женщин.

Симпозиум, проходящий в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин, объединил экспертов, политиков и общественных деятелей для обсуждения роли женщин в формировании будущего страны.

Сенатор РФ и глава Лиги женщин ЛДПР Елена Афанасьева в своем выступлении расширила дискуссию до международного уровня. Она акцентировала внимание на том, что в XXI веке во многих странах мира женщины по-прежнему подвергаются насилию и лишены доступа к образованию. В этом контексте Россия, по ее мнению, является одной из немногих стран, где женщины могут свободно влиять на социально-экономическую повестку[1].

[1] Женское лидерство как опора страны: ЛДПР представила стратегию развития в преддверии 8 Марта.— https://ldpr.ru/event/zhenskoe-liderstvo-kak-opora-strany-ldpr-predstavila-strategiyu-razvitiya-v-preddverii-8-marta/?ysclid=mnvlkddi365.342.23910

«Наше женское слово имеет значение. И мы должны с вами, пользуясь этой возможностью... эту возможность с вами просто не можем упустить. Потому что если мы ее с вами упустим, то мы просто перестанем с вами влиять на положение наших детей, на развитие наших семей, на социально-экономическое развитие страны. Все в наших руках, девчата. Поэтому наш симпозиум — это одна из научных площадок, которая дает научное обоснование тому, что мы не просто имеем право от рождения что-то говорить и что-то предлагать, а мы имеем человеческое право влиять на нашу жизнь», — указала сенатор[2].

Да, безусловно, в этом нельзя не согласиться с уважаемым сенатором, т.к., мировому сообществу известно, например, о 30 запретах для женщин при талибах Исламского Эмирата Афганистана, известна и страшная правда о жизни по законам шариата в Иране, где распространены детские браки и девочек могут выдавать замуж с 13 лет. Супруга ей подбирают родители или опекуны. В Иране, коме того, распространены и убийства чести.

Во многих странах по-прежнему действует законодательство, дискриминирующее женщин и девочек, в то время как объем законов, направленных на поддержку базовых прав женщин, их защиту от притеснений и несправедливого обращения, далек от требуемого. По всему миру применяются законодательные нормы и практикуются принудительные меры, которые противоречат базовым принципам защиты прав человека. Некоторые из этих законов ограничивают права женщин, а также затрагивают их сексуальное и репродуктивное здоровье. Отмена дискриминирующих законов — фундаментальное условие построения общества с равными правами для каждого.

В целом теме защиты прав женщин от различных форм дискриминации посвящали свои исследования многие авторы в России[3], но проблематика все еще сохраняет свою актуальность, т.к.

---

[2] Там же.

[3] *Аскаров, Н.А.* Права женщин на защиту от дискриминации: опыт Египта и Казахстана // Актуальные вопросы юридической доктрины и правоприменительной практики: материалы форума молодых ученых, приуроченного к 25-летию создания юридического факультета ФГБОУ ВО СПбГАУ, Санкт-Петербург — Пушкин, 18–19 апреля

2024 года. *Аскаров, Н.А.* Права женщин на защиту от дискриминации: опыт Египта и Казахстана // Актуальные вопросы юридической доктрины и правоприменительной практики: материалы форума молодых ученых, приуроченного к 25-летию создания юридического факультета ФГБОУ ВО СПбГАУ, Санкт-Петербург — Пушкин, 18–19 апреля 2024 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2024. — С. 21–24. — EDN WSXLSL; *Борисова, К.В.* К вопросу о защите права женщин на свободу от рабства и пыток в Европейском суде по правам человека / К. В. Борисова, О. А. Баршова // Научный альманах. — 2016. — № 9–2 (23). — С. 237–239. DOI 10.17117/na.2016.09.02.237. — EDN WZWDMF; *Бурьянов, С.А.* Свобода совести в международном праве и внутригосударственном законодательстве Российской Федерации: проблемы реализации // Шестые юридические чтения: сборник статей, Сыктывкар, 23–24 ноября 2018 года / отв. ред. В. Д. Потапов, В. В. Воробьёв. Т. 6. — Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2019. — С. 35–43. — EDN DJKCDQ; *Заколдаева, Е.В.* Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2011. — № 1. — С. 156–163. — EDN NDTMWF; *Ибрагимов, А.М.* Международная защита прав женщин на современном этапе / А. М. Ибрагимов, Р. Г. Хадисова // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 41–43. — DOI 10.24411/2312–0444–2019–10006. — EDN HVCKJK; *Ивашкевич, Е.Ф.* Международно-правовая защита прав женщин на современном этапе // Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов / отв. ред. И. А. Шарапова. Т. 2. Вып. 4. — Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2012. — С. 229–232. — EDN YQTGJN;. *Кунц, Е.В.* Концепция современной уголовно-правовой политики (на примере защиты прав женщин) // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 17 (308). — С. 61–64. — EDN REYULN; Мударисова, Д. Е. Международно-правовая защита прав женщин / Д. Е. Мударисова, Г. Г. Фастович // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 9 Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 февраля 2020 г. Т. 1. — Курск: Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2020. — С. 371–375. — EDN

негативные явления в этой области, к сожалению, встречаются и в нашей стране.

Международные стандарты по искоренению дискриминации и нетерпимости женщин по мотивам их мировоззренческой принадлежности сформулированы, прежде всего, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1976 г. и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

Проблемы, связанные с борьбой международного сообщества с различными формами насилия в отношении женщин, являются частью общей проблемы искоренения неравенства и дискриминации в отношении женщин в обществе. Данная проблема остается чрезвычайно актуальной, поэтому она постоянно фигурирует в повестке заседаний органов ООН и форумов, организуемых под эгидой ООН. Эта проблема изначально значилась в качестве приоритетной задачи ООН по ее разрешению. Доказательством этому служит тот факт, что среди двух комиссий, созданных в рамках функциональных органов правозащитной системы ООН в 1946 г., значилась Комиссия по положению женщин, которая была создана наряду с Комиссией ООН по правам человека.

QCLGDB; *Сидорова, Н.О.* Международно-правовое регулирование защиты прав женщин на территории африканского континента // Вестник ученых-международников. — 2023. — № 4 (26). — С. 148–162. — EDN KCSIGN; *Франц, В.А.* Просвещение в сфере защиты прав женщин в России на современном этапе // Образование в XXI веке: между рутиной и творчеством: сборник материалов и докладов XXVI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11–12 апреля 2024 года. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2024. — С. 352–359. — EDN HAQSRJ; *Шереметьева, Т.С.* Влияние глобализации на имплементацию норм международного права о защите прав женщин // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 19–20 апреля 2018 года. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2018. — С. 764–769. — EDN XSLDRB.

Положения о равенстве женщин в обществе были закреплены в Уставе ООН и в первом акте Международного билля о правах человека — во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В преамбуле Устава ООН закреплено твердое намерение государств — создателей ООН «утвердить веру в равноправие мужчин и женщин». Все положения Устава ООН, закрепляющие обязанность государств осуществлять сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, без какой-либо дискриминации, направлены также на защиту женщин от любой формы дискриминации. Во Всеобщей декларации прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г.) подчеркнуто, что без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения человек обладает всеми правами и всеми свободами[4]. Данные положения Всеобщей декларации прав человека полностью применимы и в отношении женщин. К настоящему времени сложилась прочная международно-правовая основа обеспечения прав женщин и защита их прав в случае нарушения.

В условиях новых вызовов и угроз нам необходимо не ослаблять внимания к попыткам реакционных кругов и экстремистских организаций расшатать наш общественный строй, подорвать волю российского народа строить свое настоящее и будущее на принципах разума, светских демократических идеалов, на принципах справедливости, диалога, согласия и мира, где проблемы, связанные с борьбой международного сообщества с различными формами насилия в отношении женщин, являются частью общей проблемы искоренения неравенства и дискриминации в отношении женщин в обществе.

[4] Всеобщая декларация прав человека // Док. ООН. UN A/RES/217(III).

Карцев Н. А.
доцент Кафедры мировой политики и межцивилизационного развития
Университета мировых цивилизаций, Москва.
zaprudn@yandex.ru

ЖЕНСКОЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СООБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Ключевые слова: Евразийский женский форум, Парламентский форум БРИКС, «Парламентская двадцатка» (P20), «Женская двадцатка» (W20), Межпарламентский союз (МПС), женщины — парламентарии, многополярный мир.

Keywords: The Eurasian Women's Forum, the BRICS Women's Forum, Parliamentary Group (P20), Women20 (W20), Inter-Parliamentary Union (IPU), Women Parliamentarians, multipolar world.

Женское лицо нового, формирующегося миропорядка проявляется в разных измерениях. Выступая в парламентском зале, в Государственной Думе, представлю информацию о действиях женского межпарламентского сообщества за 2025 год.

Состоялись такие важные мероприятия, как Всемирная конференция женщин-парламентариев (г. Мехико, Мексика, март 2025 года), Встреча женщин-парламентариев стран БРИКС (г. Бразилиа, Бразилия, июнь 2025 года), Саммит женщин-председателей парламентов (г. Женева, Швейцария, июль 2025 года), 2 Встреча женщин-парламентариев государств «Группы двадцати» (г. Клейнмонд, ЮАР, сентябрь 2025 года), Форумы женщин-парламентариев в рамках ассамблей Межпарламентского союза (г. Ташкент, апрель 2025 года и г. Женева, октябрь 2025 года), Четвертая Евразийская встреча российских соотечественниц (г. Доха, Катар, апрель 2025 года). В них активно участвовали Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко, заместитель Председатель Совета Федерации И. Ю. Святенко и председатель нашего симпозиума, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Е. В. Афанасьева.

Значимым было участие парламентариев в Глобальном саммите по вопросам женщин в Пекине в октябре 2025 года. Этот саммит власти КНР провели совместно со структурой «ООН-женщины»

под девизом «Одно общее будущее: новый и ускоренный процесс всестороннего развития женщин», приурочив его к 30-летию Четвертой Всемирной конференции по положению женщин и принятию Пекинской декларации и Платформы действий 1995 года. В нем приняла участие председатель Совета Евразийского женского форума при Совете Федерации Г. Н. Карелова.

Несомненно, влияние женщин на международную политику значительно усилилось и стало неотъемлемой частью международного взаимодействия. Вопросы глобальной и женской повестки, представления о путях преодоления общих проблем и угроз во многом созвучны. На форумах женщин-парламентариев всё чаще поднимаются вопросы не только гендерного равенства, защиты и соблюдения прав женщин, но и их вклада в построение нового многополярного мира, в сохранение окружающей среды, в обеспечение социальной стабильности и экономического развития.

Появилась новая актуальная тема — угроза дискриминации женщин в новом цифровом мире. Развитие искусственного интеллекта может привести к усилению гендерного неравенства в обществе и на рынке труда. Это общая тревожная тенденция в различных странах. Россия в этом плане не является исключением. Например, по данным доклада Высшей школы экономики «От фантастики к реальности: ИИ в руках населения», среди специалистов, которые применяют искусственный интеллект для написания программного кода, 80% составляют мужчины [1].

Зарубежные эксперты считают, что алгоритмы искусственного интеллекта подверглись воздействию архаичных общественных установок на дискриминацию женщин. Чат-боты и нейросети во время обучения усваивают существующие предрассудки. Далее, активное распространение ИИ-технологий переносит эти предрассудки в реальный мир и даже может усиливать их. Так, рекламные алгоритмы Google показывают женщинам вакансии руководителей с высокой оплатой в шесть раз реже, чем мужчинам. Подробный анализ приводится, в частности, в книге Лауры Бэйтс «Новая эра сексизма: как революция искусственного Интернета переосмысливает мизогинию»), опубликованной в мае 2025 года [2].

Существуют прогнозы, согласно которым из-за развития искусственного интеллекта женщины будут гораздо чаще, чем мужчины,

терять работу. И произойдет это в силу рыночных механизмов, поскольку именно женщины чаще занимают рабочие места, которые будут замещаться искусственным интеллектом (например, в результате автоматизации работ в сфере услуг) и попадать под сокращения.

Кроме того, именно женщины могут нести наибольшие репутационные риски в связи с распространением дипфейк-технологий, сгенерированных фотографий и видео. В этой связи необходимо повышать вовлеченность женщин в сферу развития Ай-Ти технологий, искусственного интеллекта на всех этапах его разработки и эксплуатации, устранять так называемую «предвзятость алгоритмов», поддерживать женские ИИ-стартапы. Возможно, создавать механизм проведения аудита технологий с искусственным интеллектом.

Хочется обратить внимание на еще одну актуальную тему: изменение климата, которое затрагивает различные сферы жизнедеятельности — продовольственное обеспечение, состояние здоровья, санитарно-эпидемиологическую обстановку. По данным ООН, женщины — одна из самых уязвимых категорий населения при изменениях климата. Особенно это касается экономически слаборазвитых стран. Достаточно сказать, что до 80 процентов климатических мигрантов в мире — это женщины и девочки [3].

Но женщины не только являются уязвимой категорией в этой сфере, но и вносят значимый вклад в развитие «зеленых» технологий и продвижение экологической культуры. Хороший пример женской экологической активности на международной арене — конкурс женских экологических проектов стран БРИКС «Зеленое будущее». Этот конкурс нацелен на выявление международных корпоративных проектов в сфере экологии и устойчивого развития, поддержку и продвижение лучших экологических проектов в странах БРИКС, создание возможностей для развития международных экологических проектов [4]. Старт конкурсу дали Совет Евразийского женского форума при Совете Федерации и Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Кстати, в «Росатоме» создано профессиональное сообщество «Женщины атомной отрасли», которое охватывает и 19 зарубежных стран, в которых присутствует «Росатом», и поддерживает активные контакты с женщинами-парламентариями [5].

Уже более 10 лет, с 2015 года по инициативе Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко проводятся Евразийские женские форумы. Это мероприятия, которые включают самый широкий круг участников, законодателей и представителей исполнительной власти, международных организаций, бизнеса, науки, образования, культуры, гражданского общества. При Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации действует на постоянной основе Совет Евразийского женского форума. Благодаря этому Форуму реализуются крупные международные проекты, такие, как Женский деловой альянс БРИКС (декларация о создании Альянса принята на XII Саммите БРИКС в ноябре 2020 года) [6], Евразийское объединение женщин — региональных лидеров (создано в 2018 году, координатор — сенатор Российской Федерации Н. В. Комарова) [7], Клуб победителей конкурса женских предпринимательских инициатив стран АТЭС (конкурс APEC BEST AWARD инициирован Россией в 2015 году) [8]. Успешно работает координационный механизм Евразийского женского форума и «Женской двадцатки», которая с 2015 года в качестве общественного формата «Группы двадцати» объединяет специализированные неправительственные организации и академические круги. В сентябре 2024 года в Санкт-Петербурге состоялся первый Женский форум стран БРИКС [9].

Парламентские мероприятия «Группы двадцати» в 2022–2025 гг. проходили под председательством дружественных нашей стране Индонезии, Индии, Бразилии и ЮАР. Эти страны являются нашими партнерами в объединении БРИКС (Индонезия стала полноправным членом БРИКС с 2025 года). Российские парламентские делегации активно поддерживали приоритеты этих председательств, в том числе вовлечение женщин в процессы принятия решений и предпринимательство, сферу естественных наук и технологий, решение экологических проблем, лидерство женщин в локальных сообществах, преодоление гендерного цифрового разрыва, борьбу с дискриминацией в отношении женщин.

К сожалению, продуктивная работа не только женщин-парламентариев «Группы двадцати», но и «Парламентской двадцатки» в целом, очевидно, будет в 2026 году «поставлена на паузу» в связи с годичным председательством США. Президент США

Д. Трамп и официальные лица его администрации неоднократно заявляли, что хотят вернуть «двадцатку» к ее первоначальной миссии — рассмотрению финансово-экономических вопросов с целью содействия глобальному росту и процветанию [10]. Такой подход можно было бы только приветствовать и поддержать. Как отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров, «Группа двадцати» не должна втягиваться «в попытки решать вопросы военно-политической повестки дня в ущерб прерогативам ООН и ее Совета Безопасности» [11]. Однако Д. Трамп одновременно показывает вопиющий пример политического шантажа, исключая из предстоящих дискуссий Южно-Африканскую Республику — полноправного члена «Группы двадцати» с момента ее создания [12]. Не предусмотрены председательством США и общественные мероприятия, в том числе саммиты председателей парламентов (уже состоялось 11 ежегодных саммитов) и мероприятия женской повестки. Последующее председательство Великобритании в «Группе двадцати» в 2027 году, возможно, будет еще более предвзятым, исходящим из стремления стран Запада к политике доминирования.

Поэтому межпарламентское женское сообщество неизбежно будет все в большей мере опираться на мероприятия в рамках БРИКС и на деятельность Межпарламентского союза. Эта старейшая международная парламентская организация объединяет парламенты 181 государства.

Следует отметить, что серьезным препятствием к принятию содержательных итоговых документов межпарламентских форумов является то, что неолиберальные западные элиты умышленно размывают собственно женскую повестку путем расширенной интерпретации «гендерного фактора» (с акцентом на ЛГБТ). Российские парламентарии вместе с партнерами из дружественных стран не допускают закрепления в итоговых документах форумов искаженных интерпретаций и смещения фокуса с задач обеспечения полноценного и равноправного вовлечения женщин в деловую жизнь.

Несмотря на препятствия, голос женщин-парламентариев из России звучит на международной арене все более авторитетно и убедительно, способствуя формированию многополярного мира.

Укрепляются плодотворные связи женских межпарламентских форумов с различными международными и региональными общественными организациями, объединениями и другими форматами, продвигающими вопросы женской повестки.

В заключение процитирую слова Председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко на 15 Саммите женщин-председателей парламентов в Женеве в июле 2025 года: «Говорят, у войны не женское лицо. Значит, у мира оно точно должно быть женским» [13].

Список литературы и источников

1. https://issek.hse.ru/news/996374628.html
2. *Bates, L.* The New Age of Sexism: How the AI Revolution is Reinventing Misogyny. — 2025.
3. https://www.un.org/ru/climatechange/science/climate-issues/women/
4. https://ecoaward.eawf.ru/main_rus/
5. https://atom.women.ru/
6. https://bricswomen.com/
7. https://eawf.ru/projects/proekty-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma/evraziyskoe-obedinenie-zhenshchin-regionalnykh-liderov/
8. https://eawf.ru/projects/proekty-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma/evraziyskoe-obedinenie-zhenshchin-regionalnykh-liderov/
9. https://vmeste-rf.tv/news/pervyy-zhenskiy-forum-briks-istoricheskoe-sobytie-v-razvitii-zhenskogo-sotrudnichestva-zayavila-matv/
10. https://www.kommersant.ru/doc/8249310/
11. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/2048887/
12. https://iz.ru/1997996/kseniia-loginova/vosemnadtcat-druzei-trampa-ssha-zakhoteli-iskliuchit-iuar-iz-g20/
13. https://www.tks.ru/politics/2025/07/29/0004/

Каширкина А. А.
к.ю.н., в.н.с. Центра международного права и сравнительно-правовых исследований, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ
Морозов А. Н.
к.ю.н., в.н.с. Центра международного права и сравнительно-правовых исследований, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ТРЕНДЫ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРАВА ЖЕНЩИН

Ключевые слова: международное право; права человека; защита прав женщин; гендерное равенство; феминизация; дискриминация; равноправие; международный правопорядок.
Keywords: international law; human rights; protection of women's rights; gender equality; feminization; discrimination; equality; international legal order.

В конце XX — начале XXI века международно-правовые основы гендерной политики стали претерпевать сначала постепенные, а затем и радикальные изменения. Если весь XIX век и первая половина XX века были отмечены трендом так называемой «классической» феминизации, то ситуация в третьем тысячелетии резко изменилась. Для классической феминизации XIX–XX века было характерно становление и развитие политического движения женщин, борющихся за свои статуарные юридические права. Как следствие, это привело к формированию международно-правовых основ, закрепляющих равенство мужчины и женщины независимо от пола. Данное положение получило свое базовое закрепление во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и иных международно-правовых актах.

В современном мире права женщин относятся к фундаментальным правам человека, они отражены в классическом каталоге прав человека на основе норм международного права, закрепленных как в универсальном международном договоре — Уставе Организации Объединенных Наций, так и в многосторонних международных договорах, где участвует подавляющее большинство государств мира.

В то же время общество дискриминировало женщин на протяжении практически всей истории человеческой цивилизации по самому широкому кругу вопросов — женщины не обладали политическими правами наравне с мужчинами, не имели равного доступа к образованию, профессиональной реализации, над женщинами допускалось насилие в различных формах, ограничивались и подавлялись семейные права, в том числе на самостоятельный брак и выбор партнера и т.д. Удивительно, но практически во всех государствах мира дискриминация женщин носила «легальный» характер и была «нормой» как общественной жизни, так и права. Достижение равноправия женщинами на международно-правовом уровне стало возможным в результате комплексной правозащитной революции XX века, которая выразилась в борьбе с колониализмом, запрещении рабства, торговли и эксплуатации женщин и детей, в признании половой и физической неприкосновенности личности, в криминализации семейно-бытового насилия.

СССР уделял большое внимание продвижению указанных прав и их закреплению на международно-правовом уровне, в том числе в Уставе ООН и иных документах, включая Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. Без активной созидательной правозащитной роли СССР права женщин в каталоге прав человека вряд ли нашли бы такое твердое международно-правовое выражение и закрепление, о чем нельзя забывать и в наши дни.

Конституционное положение о равенстве мужчин и женщин, закрепленное в Конституции Российской Федерации 1993 г., послужило основой для оформления правового фундамента гендерного равенства. Однако вскоре стало очевидно, что во многих общественных отношениях данное важнейшее конституционное положение остается декларативным и не в полной мере реализованным на должном правовом уровне. И сейчас среди разнообразных по своему содержанию прав и свобод человека и гражданина важное место принадлежит правам женщин. Безусловно, права женщин следует рассматривать в контексте прав человека, определяя необходимость выделения гендерной специфики. Дополнительные, а, точнее, преференциальные средства защиты прав женщин как на международном, так и на национальных уровнях, являются необходимыми, поскольку правовых презумпций

о равенстве мужчин и женщин оказалось недостаточно для обеспечения женщинам подлинного равноправия во всех областях, а также защиты их прав с учетом их большей, нежели у мужчин уязвимости в современном обществе[1].

Несмотря на формальную легализацию равенства прав мужчин и женщин, все проблемы в этой области как в Российской Федерации, так и в иных странах еще достаточно далеки от их полного разрешения. При этом «ядром» всех проблем, связанных с правами женщин во всем мире, так или иначе, является недостаточность одной нормативно-правовой базы для устранения всех форм дискриминации в отношении женщин, «перекоса» существующих отношений «в пользу» мужчин, т.е. собственно гендерная асимметрия[2].

Устав Организации Объединенных Наций гарантирует равные права женщин и мужчин. Все основные международные документы по правам человека предусматривают прекращение и недопущение дискриминации по признаку пола. Почти все страны ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая представлена как международный билль о правах женщин.

Далее последовала отраслевая проработка законодательства государств о предоставлении гарантий от дискриминации женщин в различных отраслях национального права и предоставление им дополнительных гарантий от такой дискриминации в сферах трудового, семейного, пенсионного, медицинского и другого законодательства.

Отдельно следует отметить большие достижения «классического» феминистического движения в областях культуры и образования, а также уголовного права в рамках многолетней деятельности правозащитников и феминистического движения в целом.

---

[1] *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? // Женщина в российском обществе. — 2020. — № 1. — С. 3–16.

[2] *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Европейский опыт оценки гендерной проблематики: совместимость международных стандартов и национальных правовых подходов // Женщина в российском обществе. — 2021. — № 3. — С. 3–17.

В законодательстве государств формируется целый пласт уголовно-правовых норм, касающихся защиты женщин от различных форм насилия, криминализируется торговля женщинами и девочками и их сексуальная эксплуатация под непосредственным влиянием международно-правовых стандартов в сфере защиты прав женщин.

Постепенно и поэтапно в сфере образовательной, культурной, творческой деятельности женщины добиваются ошеломляющих успехов, уже не находясь в тени мужчин.

В то же время необходимо отметить, что несмотря на обозначенные и явно присутствующие достижения «классического» движения феминизации, со второй половины XX века началось постепенное видоизменение феминистического движения. Наряду с появлением защитников прав ЛГБТ и трансгендерных меньшинств, классическое феминистское движение в зарубежных странах получило нездоровое вливание. Наряду с переходом к массовой защите прав ЛГБТ и трансгендерных меньшинств, феминизация как гендерное движение стала постепенно деградировать, вульгаризироваться и стигматизироваться в глазах общества. Размывание между «классическим» движением феминизации с привнесением в его русло нездоровых ответвлений в виде защиты прав трансгендеров наряду с женщинами подорвало основу феминизации в обществах, защищающих традиционные ценности и семью, брак как союз между мужчиной и женщиной и традиционную семью, преследующую цель рождения и воспитания детей.

В настоящее время зачастую термин «феминистка» уже употребляется в негативной коннотации, что связано в том числе с разложением «классического» феминистического движения под воздействием в том числе и обозначенных политических факторов.

Таким образом, к сожалению, после становления и расцвета «классического» феминистского движения с конца XX — начала XXI века, мы имеем новый тренд гендерной политики — дефеминизацию, которая представляет собой постепенное замещение защиты прав женщин международно-правовыми и иными нормами, касающимися защиты, так называемых, гендерных меньшинств, вне их привязки к женскому полу.

Подобная дефеминизация переносит ранее сформированный

акцент с традиционной и необходимой защиты женщин на иных лиц, которые являются нетрадиционными гендерами с точки зрения природы человека.

Фрагментация международного права, а в определенной степени и его искажение, вызванное кризисом международных отношений, не может не отражаться негативно на всех категориях прав человека. В универсальном каталоге прав человека мы все чаще можем замечать уменьшение, ограничение прав человека, допускаемые государствами на национальном уровне. В области защиты прав женщин мы наблюдаем схожие процессы — после «гендерных революций» XIX–XX веков, когда феминистические движения массово добивались признания равноправия женщин с мужчинами (от политических прав баллотироваться на высшие государственные должности до ношения открытой одежды), последовал период правовой «консервации» без принятия новых существенных актов на международно-правовом уровне. В XXI веке мы наблюдаем смещение защиты прав естественного гендера, т.е. женщины, в сторону искусственных, релевантных гендеров, не являющихся женщинами от природы, т.е. в силу рождения.

Такой подход, в частности, демонстрируется Советом Европы и действующей под его эгидой Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией)[3]. В частности, Венецианская комиссия в своих заключениях по вопросам гендерного равенства неоднократно указывала, что происхождение людей по признаку пола не должно являться основанием для какой-либо дискриминации, равно и сексуальная ориентация, по смыслу международных и европейских стандартов защиты прав человека. В то же время наблюдается стигматизация употребления слова «женщина», если говорится о естественной гендерной принадлежности личности от природы к данному полу, материнстве, семье. Подобная позиция уже не скрывается — стигматизация женщин естественного гендера наблюдается в ряде государств-членов Совета Европы «для признания равноправия множественности гендеров

[3] *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Венецианская комиссия: новые правовые «аккорды» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2026. — Т. 22, № 1. — С. 112–122.

вне зависимости от происхождения» и в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

В русле классического движения феминизации демократические государства отразили положение о равенстве мужчины и женщины в своих конституциях в разделах о правах человека. В то же время в заключениях Венецианской комиссии наблюдается явный перекос в сторону защиты прав так называемых искусственных гендеров, к которым относятся лица, сменившие пол, лица нетрадиционной сексуальной ориентации, представители ЛГБТ и др., тогда как права женщин и их дискриминация как естественных гендеров, не находят значимого отражения в принимаемых документах.

В нашей стране защищаются традиционные, а значит истинные, ценности, включая права женщин, детей, брак и семью в их истинном понимании, заложенными базовыми международно-правовыми актами.

Кроме того, в Российской Федерации с момента начала Специальной военной операции (СВО) постепенно стал формироваться новый правовой дискурс — защита не просто лиц-членов семей военнослужащих, участвующих в СВО, а именно — защита женщин-членов семей военнослужащих, участвующих в СВО. Несмотря на то, что в этой сфере остается еще много нерешенных проблем, полагаем правильным этот законодательный тренд. Более того, российское общество позитивно воспринимает женщин-жен и матерей военнослужащих, участвующих в СВО, как социально уязвимую категорию населения, которой объективно необходим широкий объем льгот и преференций, предоставляемым им государством.

Особое внимание стоит уделить женщинам-военнослужащим, участвующим в СВО. И здесь необходим не только особый, максимально защищенный правовой статус, гарантированный государством, но и многоаспектная последовательная работа как в правореализационной сфере, так и в сфере устранения коллизий, возникающих на практике в результате правоприменения соответствующих норм. И это — весомая часть гендерной политики России на современном этапе.

В то же время наблюдается специфическое противостояние российских и западных культурно-духовных и нравственных ценностей, в том числе, касающиеся вопроса гендерного восприятия.

России необходим культурный, научный просветительский «фронт» защиты исконных ценностей, включая традиционную семью, права женщин и детей. Для этого необходимо постоянное совершенствование как законодательной базы в указанных областях, ее модернизация, так и наращивание интернационального международного сотрудничества с государствами и международными организациями, ретранслирующими защиту близких России традиционных взглядов и ценностей по вопросам гендера, их поддержка и укрепление.

Мы можем констатировать, что современная гендерная политика в области защиты прав женщин во многих государствах рассматривается как сформированная и не нуждающаяся в совершенствовании и развитии. Однако, это не так. Несмотря на попытки представить наиболее уязвимыми слоями населения нетрадиционные сексуальные меньшинства, подавляющее количество преступлений, связанных с домашним насилием, совершается в отношении женщин, количество гендерных преступлений в отношении женщин и девочек не уменьшается, а увеличивается либо остается на прежнем уровне.

Таким образом, исторически сформированная преступная деятельность в отношении женщин и девочек — фемицид проявляется в совершении преступлений по восходящей линии во многих государствах мира[4]. Эти преступления означают, что виктимность женщин и девочек как потенциальных жертв преступлений не уменьшается, а наоборот, в определенные периоды повышается, несмотря на предпринимаемые усилия по охране и защите женщин в обществе. Можно выделить даже феномен повышения виктимности женщин в периоды так называемых «сексуальных революций», что свидетельствует о проблемах в защите прав женщин и их физической и половой неприкосновенности даже в развитых государствах.

Статья 5 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. подчеркнула, что государства должны принимать все соответствующие меры,

---

[4] *Страмилов С. Ю.* Гендерные особенности и квалификация убийств женщин (фемицида) по законодательству зарубежных стран // Международное публичное и частное право. — 2025. — № 4. — С. 45–50.

чтобы «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

В каталоге зарождения и развития защиты прав женщин можно теоретически выделить несколько формаций, то есть определенных исторических промежутков, которые охарактеризовались существенными достижениями в гендерной политике и объективировались в международные правовые акты или иные значимые документы.

Так, с сугубо правовой точки зрения до принятия Всеобщей декларации прав человека говорить о появлении прав женщин как обособленного гражданского и политического права не представлялось возможным, так как сама система общепризнанных принципов и норм стала формироваться после создания Организации Объединенных Наций в 1946 году с закреплением их в Уставе ООН.

По нашему мнению, можно выделить следующие формации гендерной защиты прав:

1946–1952 гг. — этап с момента принятия Устава Организации Объединенных Наций до принятия под ее эгидой важнейшего международного правового акта — Конвенции о политических правах женщин. Это начальная формация становления каталога прав женщин. Однако эта формация не совпадает с началом феминистского движения, которое имеет существенно более ранние исторические корни;

1952–1957 гг. — формирование под эгидой ООН международной «повестки» по правам женщин, в частности, 24 июля 1957 г. Экономический и Социальный Совет ООН принял Резолюцию 652 «Доклад комиссии по правам женщины», а 29 января 1957 г. была подписана важнейшая Конвенция о гражданстве замужней женщины, ставшая «ступенью» «архитектурной башни» женских прав;

1952–1979 гг. — формация влияния принятой Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ознаменовавшей собой новую эру в развитии гендерного каталога и всплеска поистине революционного феминистического движения;

1979–1999 гг. — формация влияния принятого Факультативного протокола о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

1999–2000 гг. — формация воздействия Декларации тысячелетия под эгидой ООН, признавшей необходимость продолжения усилий государств в реализации принципа равноправия мужчин и женщин;

2000–2022 гг. — формация, в которой гендерные права и гендерная политика стали получать свое массовое закрепление в рамках крупных региональных международных организаций и объединений, включая Европейский Союз и Совет Европы, официально недружественных по отношению к Российской Федерации с начала Специальной военной операции (СВО).

2022 г. — н.в. — эра возрождения защиты прав женщин в России в новых политических и экономических условиях, с учетом современных вызовов и угроз миропорядку, которая стала возможной после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., ограничивших тлетворное влияние отдельных международных организаций на правовую систему России, включая Совет Европы, и иные, в том числе по вопросам смены пола, гендерного равенства, прав ЛГБТ меньшинств и т.д.

Таким образом, на международно-правовом уровне мы можем наблюдать постепенное смещение фокуса защиты прав женщин как естественных гендеров на защиту лиц, являющихся меньшинствами с точки зрения международного права и относящихся к так называемым искусственным гендерам. Данное явление является весьма опасным для сферы прав человека в целом, что осознается на законодательном уровне Российской Федерации.

В нашей стране постепенно стал происходить «ренессанс» феминизма в его правильной неоклассической форме, основанной на признании исключительно двух полов людей — мужского и женского, в правовых, семейных, социальных, трудовых, политических и иных отношениях, без подрыва культурных, исторических, духовных, цивилизационных российских ценностей, которые, как стало очевидно в последнее время, нуждаются во всесторонней защите, в том числе посредством научно-просветительской и научно-правовой деятельности.

Подытоживая сказанное, необходимо констатировать потребность государств в оздоровлении и возрождении феминистического движения. Его основы необходимо формировать с опорой на исторические корни, но с добавлением и отражением новых политических и иных реалий на комплексной, в том числе научной основе, с учетом достижений права, экономики, социологии, политологии и иных областей наук как концептуальное направление не только правозащитной, но и правоформирующей деятельности.

Конобеева А. Б.
к.с.-х.н., доцент, Университет мировых цивилизаций им. В. В. Жириновского

ФЕМИННЫЕ СТРАТЕГИИ В УПРАВЛЕНИИ

Ключевые слова: феминное лидерство, феминные стратегии, маскулинные стратегии, стиль управления, гендерные роли, аутентичность, ментальные конструкции, психологическая зрелость, профессиональная зрелость, эффективное руководство, экстраверсия, доминантность, организационная среда, мотивация, конфликты, вовлеченность, гибкость управления, управленческие решения, контроль, этика взаимоотношений, стратегический актив.

Keywords: feminist leadership, femine strategies, masculine strategies, management style, gender roles, authenticity, mental constructs, psychological maturity, professional maturity, effective leadership, extraversion, dominance, organizational environment, motivation, conflict, engagement, management flexibility, management decisions, control, relationship ethics, strategic asset.

Современное феминное лидерство затрагивает глубинные черты аутентичности, самореализации, стилей и сценариев управления, чем и определяется актуальность темы исследования. Женщины с лидерским поведением, используя ценностные ориентации и высокий уровень эмоционального интеллекта, создают комфортную и доверительную атмосферу, способствуют повышению мотивации и снижению конфликтов в организационной среде, что позволяет более эффективно решать проблемы и предотвращать кризисные ситуации.

Различие в стилях управления (совокупность методов, подходов и принципов, которыми руководитель руководствуется при управлении командой) существенно влияет на мотивацию сотрудников в различных сферах бизнеса, поскольку оно определяет уровень вовлеченности, инициативности и удовлетворенности работников [4].

Предполагается, что женщина-руководитель должна проявлять мягкость, эмпатию, гибкость в управлении, заботу, мудрость, внимание, поддержку в процессе принятия управленческих решений, организации деятельности, регулирования и контроля, учитывать различные мнения и идеи, а маскулинность в управленческой

практике — выражаться через жесткость, твердость, доминантность, экстраверсию, авторитарность в принятии управленческих решений и контроле, ориентацию на конкуренцию, результат, автономию и преобладание структурированной и четко организованной среды.

Данное положение не мешает более зрело подойти к пониманию лидерства, его многогранных ментальных конструкций, профессиональной реализации и т.д. Существуют две основные составляющие зрелости (независимо от гендерной принадлежности) — психологическая зрелость и профессиональная зрелость. Первая связана с желанием или мотивацией что-то делать — индивид, характеризующийся высоким уровнем психологической зрелости, не нуждается во внешних стимулах для выполнения своей работы, поскольку он руководствуется своей внутренней мотивацией. Вторая составляющая — профессиональная зрелость включает в себя знания и навыки: люди с высоким уровнем зрелости обладают необходимыми знаниями, навыками и опытом для выполнения своих рабочих задач, не получая указаний от других.

В отличие от авторитарных методов, феминные стратегии чаще ориентированы на этику взаимоотношений, социальную ответственность и заботу о сотрудниках, сотрудничество, быстрое реагирование на изменения внешней среды, участие в принятии решений и развитие совместных инициатив; это способствует внедрению инноваций, формированию командного духа (где ценится вклад каждого участника организационного процесса) и мотивирующих коммуникаций, повышению лояльности, укреплению корпоративной культуры, профессиональному росту сотрудников компании. Феминные и маскулинные стили управления — это концепции, связанные с традиционными характеристиками и ценностями, которые ассоциируются с гендерными ролями, применяемыми в контексте лидерства и менеджмента.

Самые ранние теории, которые пытались объяснить лидерство, были универсалистскими; они были направлены на выявление ключевых черт или набора ключевых характеристик, которые присущи эффективным лидерам. Основным моментом универсалистских теорий является идея о том, что, независимо от ситуации, руководители, обладающие соответствующими качествами, будут

успешными и эффективными. В научной литературе представлены два типа универсалистских теорий — теория «великого мужчины/великой женщины» и теория черт характера.

В некоторых исследованиях основное внимание уделяется физическим характеристикам, в других — интеллекту, в третьих — личностным качествам, таким как экстраверсия и доминантность. Все эти исследования ищут связь между чертами характера и эффективным лидерством [10].

Метаанализ, проведённый ученым Р. Лордом и коллегами [11], показал, что такие черты, как интеллект, мужественность и доминантность, влияют на восприятие лидерства.

Результаты эмпирических исследований показали, что лидеры, участвующие в поведении, сочетающем в себе как структурную инициацию, так и внимательное отношение к людям, часто оказываются гораздо более эффективными, чем лидеры, демонстрирующие другие модели поведения [7].

Кроме того, теория гендерных ролей отмечает, что использование феминных стратегий способствует снижению межличностных конфликтов и формированию позитивной корпоративной культуры, что в конечном итоге влияет на показатели эффективности организации [1].

В ходе исследований был сделан вывод, что личностные качества являются более значимыми факторами эффективного лидерства, чем интеллект. Автор работы разделяет интегративный подход к лидерству, подчеркивая его многогранный характер, как процесса социального воздействия, так и организационного механизма. Эта точка зрения согласуется с мнениями таких учёных, как С. Роббинс, Т. Джадж, Р. Танненбаум, Ф. Масарик, М. Чемберс и Д. Форсайт, акцентирующих внимание на важности межличностного влияния, мотивационной и реляционной динамики для лидерства в достижении коллективных целей, а также П. Херси и К. Бланшара [9], акцентирующих внимание на последователях.

Социокультурные, психологические и коммуникативные подходы в управлении (иначе — феминные стратегии), используемые женщинами-лидерами и женщинами-руководителями для достижения эффективных результатов, позволяют вызывать доверие и формировать благоприятный позитивный климат в организации

или группе. Они часто противопоставляются традиционным маскулинным моделям руководства, которые акцентируют строгую иерархическую систему, власть, независимость, конкуренцию, решительность и агрессивность. Кроме того, в компаниях с маскулинной корпоративной культурой ценится успех, конкуренция и стремление к превосходству.

Иногда эти черты мешают достижению нужных результатов, поэтому целесообразно было бы применять, в зависимости от ситуации, разные стили поведения и управления, проявлять сменные роли «мягкий — жесткий», «гибкий — строгий», «требовательный/напористый — уступчивый», «действующий — пассивный», «принимающий управленческие решения — делегирующий управленческие решения», удерживая баланс результата и взаимоотношений.

Применяемые во многих компаниях организационные методы управления также могли бы стать комплексом мер, влияющих на коммуникации персонала с целью достижения определенных результатов [2]: можно создать разные организационные условия, используя все многообразие типов их организации (строгие ограничения, гибкое реагирование, определение общих задач и допустимых пределов работы и т.п.). Именно такие способы управления помогают определить самый эффективный тип организационного воздействия на персонал в соответствии с конкретными условиями и методами — организационно-стабилизирующими, распорядительными и дисциплинарными.

Поскольку в современных условиях корпоративная репутация является стратегически обоснованным инструментом достижения существенных конкурентных преимуществ, к управлению компаниями или командами должны привлекаться действительно талантливые и профессиональные, нацеленные на развитие и успех, управленцы [2, 3].

Существующая взаимосвязь между лидерскими качествами и стилем управления организацией обусловливает необходимость определения современным менеджером индивидуального набора личных лидерских качеств, что, в свою очередь, будет способствовать выявлению наиболее эффективного в практике управления организацией стиля руководства для данного руководителя.

Важно понимать, что любой стиль руководства, как стратегический актив организации, может быть успешным в определенных условиях и вытекать из общих целей системы управления персоналом [5], включая:

1. формирование, развитие и рациональное использование профессионального потенциала каждого работника и управленческой команды;
2. обеспечение преемственности профессионального опыта и культуры (организационной и корпоративной) компании;
3. достижение взаимопонимания;
4. поддержка и признание достижений сотрудников, создание благоприятных условий для их индивидуального развития и продвижения в рамках организационного пространства и др.;
5. формирование вдохновляющего видения будущего компании.

Таким образом, маскулинный стиль управления делает ставку на достижения и конкуренцию в ценностных ориентациях, феминный — на взаимоотношения и сотрудничество. В управленческих подходах маскулинные лидеры склонны к авторитаризму, независимости и директивности, с фокусировкой на конкретных результатах и показателях, феминные — к демократическому и консенсусному подходу, эмпатичности и мягкости в коммуникациях с фокусировкой на удовлетворенности трудом, командном духе и индивидуальном развитии сотрудников. Феминный стиль характеризуется высоким уровнем эмоционального интеллекта, эмпатии, поддерживающей коммуникации, коллективизмом, ориентацией на гармонию и развитие сотрудников. Такой стиль предполагает построение отношений, доверия, участие в совместных решениях и поддержку индивидуальных особенностей каждого члена команды. В бизнесе он проявляется в лидерстве через вдохновение, мотивацию, создание дружелюбной рабочей атмосферы и поощрение сотрудничества.

Следует особо подчеркнуть, что различия между этими стилями не означают, что один лучше другого; в практике менеджмента, в зависимости от контекста и корпоративной культуры, эффективной может быть интеграция обоих подходов [6].

Примерами применения феминных моделей и реализации феминных стратегий могут служить отрасли — Образование, Здравоохранение, Социальные организации, Сфера туриндустрии и гостеприимства. Маскулинный стиль и стратегии управления характерны для компаний в сферах производства и промышленности, в финансовом секторе, в технологических стартапах, IT-компаниях и др.

Выводы

В целом, соответствие стиля управления особенностям сферы бизнеса и индивидуальным мотивационным потребностям сотрудников существенно влияет на уровень их вовлеченности, удовлетворенности и эффективности. Гибкое использование различных стилей и стратегий, адаптированное к ситуации и личностным характеристикам, способствует созданию мотивационной среды, повышающей производительность и качество работы. Это имеет особую практическую значимость в контексте создания и развития управленческих команд и лидерских программ.

Эффективное лидерство зависит от адекватного баланса и контекста применения данных стилей и стратегий управления. В условиях быстро меняющегося мира гибридный подход — сочетание ориентированности на результат и заботы о сотрудниках — становится ключевым для успешного бизнеса.

Список литературы

1. *Батлер Дж.* Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории / сост. Гапова Е. И., Усманова А. Р. — Минск: Пропилеи, 2000. — 384 с.
2. *Карташов, С.А.* Развитие талантов в организации как метод повышения эффективности труда работников / С. А. Карташов, *А.Б. Конобеева, С.А. Шапиро.* — Москва: ООО «Директ-Медиа», 2022. — 268 с. — EDN GPLIZV.
3. *Конобеева, А.Б.* Особенности управления развитием персонала дошкольного учреждения / А. Б. Конобеева, В. В. Макашин, Т. А. Сапрыкина // Инноватика в современном профессиональном образовании: материалы Международной научно-

практической Интернет-конференции, г.о. Химки, 3 декабря 2017 года / под науч. ред. В. А. Кальней. — Химки: Литературное агентство «Университетская книга», 2018. — С. 120–124. — EDN XOWPRZ

4. *Конобеева, А. Б.* Проблемы внедрения современных управленческих подходов в практику российских компаний / А. Б. Конобеева, В. А. Прокудин // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2022. — № 2. — С. 164–173. — DOI 10.52210/2224669X_2022_2_164. — EDN KVYMLK
5. Управление человеческими ресурсами / О. В. Маркова, А. Б. Конобеева, Н. Ф. Мельниченко [и др.]. — Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022. — 336 с. — EDN NIBUKR.
6. Человеческий капитал и эффективный менеджмент / А. Б. Конобеева, С. А. Карташов, С. А. Шапиро [и др.]. — Москва: ООО «Директ-Медиа», 2023. — 184 с. — EDN BYXBCZ.
7. *Baron, R., Branscombe, N., Byrne, D.* Principles of organizational behavior. — New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2008.
8. *Carlyle, T.* On heroes, hero-worship, and the heroic in history. London, England: J. M. Dent & Sons, 1907.
9. *Hersey, P., Blanchard, K. H.* Management of organizational behavior: Utilizing human resources (5th ed.). Upper Saddle River (N.J.): Prentice Hall, 1993.
10. *Hollander, E.P., Julian, J. W.* Studies in leader legitimacy, influence, and innovation // Advances in experimental social psychology. — New York: Academic, 1970. — Vol. 5. — P. 34–69.
11. *Lord, R., Vader, W., Alliger, G.* A meta-analysis of the relation between personality traits and leader effectiveness // Journal of management. — 1986. — Vol. 12, N2. — P. 213–228.

Крылова Н. Л.
д.и.н., гл.н.с. Института Африки РАН
krylovanl@yandex.ru

КАК СОХРАНИТЬ РУССКОСТЬ ВНЕ РОССИИ? ОПЫТ ЖЕНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВЫХ ВОЛН В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ

Ключевые слова: Россия, Северная Африка, русскоязычная диаспора, русский язык и литература, национальная культура, традиция, религия, школа, нравственные ценности, воспитательные практики.

Keywords: North Africa, Russian-speaking diaspora, Russian language and literature, national culture, tradition, religion, school, moral values, educational practices.

Русскоязычное женское сообщество, проживающее в XX1 в. практически во всех странах мира — уникальная общность со своим особым социокультурным обликом и правовым статусом. Энергичные, хорошо образованные, самодостаточные, эти женщины проявляют общественную активность в самых разных формах и направлениях. В то же время их гуманитарная миссия сложна: в культурно-цивилизационном диалоге этих женщин с принимающим их новым миром участвуют представители разных культур, языков, религий, имеющие разные, порой несхожие ценностные и мировоззренческие установки.

В этих непростых условиях они растят своих детей. И перед ними стоит фундаментальная задача — как донести до молодого поколения, социализирующегося вне России, национальные традиционные ценности исторической Родины предков? Как сохранить в водовороте перемен, да еще для молодежи, оказавшейся в зоне цивилизационного пограничья, культуру исторической родины предков во всей совокупности ее духовных, нравственно-эстетических, характеристик и традиций? Сегодня эти вопросы становятся базовыми для русской диаспоры, культурной деятельности наших соотечественниц и их семей, живущих ныне практически во всех странах мира.

Наряду с существующими сегодня в российских практиках способами, приемами и инструментами, направленными на помощь соотечественницам в сохранении и закреплении русского культурного кода, в передаче этого культурного багажа последующим поколениям есть еще один надежный, опробованный временем прием — обращение к культурным практикам прошлого. В России существует огромный вековой опыт внедрения в чужую среду наших соотечественников-эмигрантов первых эмиграционных волн, воспроизведения и передачи культурных традиций в процессе воспитания новых поколений эмигрантов. Их практики способны дать нынешней генерации соотечественников ответы на вопрос, как сохранить себя и свое культурное наследие на Чужбине, как передать эстафету русской культуры потомкам с русскими корнями вне России.

Идеологов Русского зарубежья всегда глубоко волновали судьбы новых поколений., воспитания молодежи, стремления «заразить» ее «чувством родины и веры». Молодежь, утверждали они, должна воспитываться «нравственно здоровой», гармонично сочетающей в своем мировоззрении «человеческую личность, религию, семью, родину, человечество»[1]. При всей разнородности и пестроте социального и профессионального составов, экономического положения, идейно-политических взглядов и позиций русская эмиграция проявляла единодушие в стремлении сохранить детей русскими в самом широком смысле этого слова.

Чтобы не быть голословным, обратимся к опыту одного из наиболее «трудных» регионов, в которых оседала русская эмиграция первых волн — к Африке. Богатый опыт в лучших традициях русской воспитательных и образовательных практик в экстремальных условиях беженства имела северная честь континента, где в начале XX в. сосредоточилась большая часть русских беженцев.

К традиционным духовно-нравственным ценностям русского человека испокон веков относятся такие категории, как вера, достоинство, патриотизм и гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет

[1] *Долгоруков П.* Чувство родины у детей // Дети эмиграции: Воспоминания.— М., 2001.— С. 162–163, 179.

духовного над материальным, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. Всеми этими качествами обладало большинство представителей русской эмиграции, оказавшихся на периферии Русского зарубежья. Ориентация и опора на ценности и навыки родной, кровной культуры (в том числе и тех ее элементов, которые наиболее соответствовали условиям местного общества), их мобилизация в процессе адаптации к новой среде отличали реакцию русских на африканский мир во всей совокупности его историко-культурных, социальных, психологических и иных признаков и характеристик. При этом из всех элементов, составляющих новую культуру, они избирали то, что, по возможности, легко совмещалось с их собственными социокультурными наработками, полученными на Родине. Многими из них были использованы институты семьи как некое защитное этнокультурное поле, в границах и атмосфере которого происходили процессы сохранения национальной и культурной самобытности.

Семья соединяет в себе черты одновременно и социального института, и малой группы, и является мельчайшей из устойчивых социальных групп, воспроизводящих элементы культуры. Особо, по мнению некоторых исследователей, выделяется именно русская семья, представляющая, по их мнению, «очень сильный «социальный атом», гнездо, спаянный клан, «матрицу», исходя из которой индивиды выстраивают себя, обретают свою идентичность»[2].

Анализ повседневной жизни русских колоний на Африканском континенте демонстрирует решающую роль семьи в выборе форм и способов существования эмигрантов, организации жизненного пути на новых территориях. Именно семья становилась защитой от неопределенности внешнего мира. Она же доминировала в структуре ценностей молодежи, оставаясь для нее одним из главных культурных императивов.

В большинстве своем исповедующие православие, русские эмигранты сформировались в системе представлений этой ветви христианства о назначении женщины в семье и обществе. Внутренняя мобилизация заложенных с детства духовно-религиозных

[2] *Дружинин В. Н.* Антимемуары. — М., 2005. — С. 168.

конструкций, правил и установлений в условиях иной культуры помогла сохранить жизнь семьи, воспитать новое поколение в духе веры, любви к родной земле, к людям. Всеми этими чертами было наделено большинство женщин Русской эскадры.

Русская культурная традиция высоко ценит духовное совершенствование женщины, ее отзывчивость, сострадание, милосердие, сокровенность делания и, конечно, долготерпение. Внутренняя мобилизация заложенных с детства духовно-религиозных конструкций, правил и установлений в условиях иной культуры помогла многим женщинам в трудных, подчас критических ситуациях, сохранить жизнь семьи, воспитать новое поколение в духе веры, любви к Богу и людям. В числе жизненных ориентиров наших соотечественниц первостепенное место занимало материнство — духовное и земное. Женщина должна быть хранительницей семьи и воспитательницей детей в духе веры и любви. Вспоминая о своей матери, Анастасия Манштейн, русская эмигрантка, восьмилетней девочкой оказавшаяся в Тунисе, не случайно к слову «мама» неизменно прибавляла эпитеты «добрая», «заботливая», «терпеливая», «спокойная». Трезвая оценка эмигрантского бытия, принцип терпимости жизни на Чужбине при безусловном сохранении себя русской, были прочно заложены в воспитательный процесс семьи Манштейнов: «Мама говорила мне: «Потерявши голову, о волосах не плачут». А мы потеряли Родину. Поэтому не надо все время жаловаться, что квартира плохая, что денег мало, что еще что-то кто-то сказал... Мама говорила, это все неважно. Важно другое: немыслимое дело, чтобы тебя заставили свою страну так предавать, чтобы она стала не русской, а француженкой. И у нее не мог повернуться язык назвать себя француженкой»[3].

В своих интервью Анастасия Манштейн, другие участники и очевидцы событий тех лет воссоздают настоящую портретную галерею женщин-эмигранток, самых разных по характеру и темпераменту — уравновешенных и энергичных, широко образованных, деловых и предприимчивых, умных, тонких, нравственно и душевно чутких и эпатажно колоритных — чей труд, чье порой

[3] Из интервью А. А. Манштейн-Ширинской, Бизерта, Тунис, осень 2006 г. // Личный архив автора. Фонд не описан.

незаметное, порой броское, яркое, но зачастую незаменимое присутствие в суровых условиях эмиграции создавало совершенно определенную атмосферу комфорта, уюта, человеческого тепла — состояний, столь необходимых для выживания — физического и нравственного.

В воспоминаниях, путевых заметках и публицистике многих русских эмигрантов неизбежно всплывают нюансы убогого африканского быта российских женщин, особенно красноречивые в общем повествовательном контексте мытарств эмигрантского бытия: это история о нижнем солдатском белье и мыле в карантине, выдаваемом только дамам, размещавшимся в английском беженском лагере в Тель эль-Кебире, где проживало в то время в общей сложности 800 женщин и детей из России[4]. И о буднях беженского лагеря в Сфаяте, начинавшихся со стука швейных машин в дамских мастерских, где женщины шили мундиры для гардемаринов и кадетов[5]. И о том, что некоторые главы арабских и европейских семей (а также другие работодатели, в том числе правительственные чиновники) воспринимали русских женщин, устраивающихся в услужение или на службу, легкодоступными только лишь потому, что те вынуждены покидать беженские лагеря в поисках работы по найму[6].

Не углубляясь в проблемный характер вопросов о комфортности женского бытия, уготовленного русским эмигранткам XX столетием, отметим, что многие из них, несмотря на бедность, стремились жить активной интеллектуальной и творческой жизнью, вовлекая в нее своих детей. Душой местных религиозных и общественных эмигрантских объединений соотечественников, как правило, были женщины. В отличие от мужчин, которые имели свои профессиональные, военные, студенческие организации, эти разносторонне подготовленные, талантливые, исполненные

[4] *Яблоновский А.* Письма эмигранта // Африка глазами эмигрантов. — М., 2002. — С. 11–12.

[5] *Кнорринг Н.Н. Сфаят.* Очерки из жизни Морского корпуса в Африке. — Париж, 1935. — С. 23.

[6] *Луконин Ю.В.* С «нансеновским паспортом» на берегах Нила // Российская диаспора в Африке. — М., Институт Африки РАН, 2001. — С, 31.

энтузиазма и ностальгии по привычным смолоду формам деятельности, составлявшим неотъемлемый элемент их дореволюционной жизни в России, они в чрезвычайно стесненных условиях умудрялись создавать клубы, кружки (в том числе музыкальные, театральные), библиотеки, становились ревнивыми хранительницами и оберегательницами исконной русской культуры, передаваемой детям. Своим и чужим.

В драматических событиях, сопровождавших Русский исход, было немало сюжетов, связанных с судьбами детей-сирот. В том числе юных гардемаринов Морского корпуса, пришедшего в составе Русской эскадры в Тунис в 1920 г.

Севастопольский Морской корпус в Бизерте — структура полностью сложившаяся и максимально точно воспроизведенная героическими усилиями офицеров Русской эскадры, педагогов-эмигрантов, священников, женщин в тяжелейших условиях эмигрантского бытия. Его деятельность с 1921 по 1924 гг. остается не только яркой страницей в истории образовательных учреждений русской эмиграции «первой волны» в Тунисе, обеспечившей молодым русским кадетам и гардемаринам возможность достойно получить среднее специальное образование. Это было еще и своеобразное социальное сообщество людей, превращавших их в большую семью, ибо только таким образом, в объединении, можно было существовать, поддерживая друг друга, помогая друг другу. Для большинства русских мальчиков (некоторые из них были еще совсем маленькими, многие оторваны от семьи или сироты), оказавшихся в эмиграции в Тунисе, учеба и жизнь в Морском корпусе была едва ли не единственной возможностью выжить как личностям.

Это состояние драматически представлено преподавателем русской литературы и истории в Севастопольском Морском корпусе, писателем Н. Н. Кнорингом: «Когда на «экране моей памяти» развертываются картины моих африканских воспоминаний, то в них основным тоном являются ученические массы — то мальчишки, почти дети, то усатые юноши; то они проходят по одиночке по лагерям, то идут густыми колоннами в строю... По отношению ко всем ним были особенно сложны наши воспитательские задачи и педагогическая ответственность. У нас на руках

оказались многие десятки детей, трагически оторванных от семей, которым нужно было дать не только среднее образование, но и что-то сделать в другом отношении: дать то, что дается семьей и «домом» вообще в развитии общежительских отношений, общей интеллектуальности, индивидуальных вкусов и т.д.»[7]. В рассказах Анастасии Ширинской, в книгах Н. Н. Кнорринга и В.В. фон Берга особенно ощутима та прозрачность границ между семьями в эмигрантской русской общине в Тунисе, которая как-то очень отчетливо проступала, когда речь шла о детях Морского корпуса. Дети — почти общие в опеке, в заботах о них. Большинство мальчиков, вспоминает Н. Н. Кнорринг, были как бы сиротами. Их родные (если они были живы) оставались в России. Письма приходили редко. Грустные. Скорбные. Многим некуда было пойти в отпуск. Поэтому как-то само собой возникло сближение некоторых кадет с семьями Сфаята. Обычно у каждой сфаятской семьи были свои постоянные гости-кадеты, приходившие к ним, как к родным. Эти «интимные» гости делались друзьями семьи, часто приходили на целый день и очень много и охотно помогали по хозяйству[8].

С какой теплотой, с каким вниманием и терпением к юным кадетам относились жены преподавателей и персонала корпуса, занимались с ними, заботливо опекали во время болезни, организовывали праздники, делали немудреные подарки[9]. «Дамский Комитет» под руководством Глафиры Яковлевны Герасимовой, супруги вице-адмирала А. М. Герасимова, свою главную задачу видел в заботе о детях. В лагере Сфаят по инициативе и при непосредственном участии жен морских офицеров организовали маленькие праздники, которые обычно устраивались в Сфаяте. Об одном из них вспоминает в своем дневнике[10] поэтесса Ирина

---

[7] *Кнорринг Н.Н. Сфаят.* Очерки из Морского корпуса в Африке. — Париж, 1935. — С. 93–94.

[8] Там же, с. 99.

[9] *Ширинская А.* Бизерта. Последняя стоянка. — СПб.: Фонд содействия флоту «Отечество», 2003. — С. 122–123.

[10] *Кнорринг И.* Повесть из собственной жизни: [дневник]: в 2-х томах. — М.: Аграф, 2009. — Т. 1. 26 августа 1917–14 сентября 1926. — 605 с.

Кнорринг, дочь Н. Н. Кнорринга, одно время учившаяся вместе с гардемаринами:

«3 сентября 1922. Воскресенье. Наши дамы решили каждое воскресенье устраивать «чашку чая» для кадет; специально для тех, кому некуда ходить в отпуск. Сегодня была приглашена 6-я рота, около 20 человек. «Чай» готовила комиссия из 3-х дам (Мамочка, А. М. Завалишина, Инна Федоровна Калинович). Напекли они сладких пирогов, накупили винограда, убрали мастерскую, накрыли столы и в 4 часа пришли кадеты. Были приглашены также и все барышни. Сначала все как-то дичились, но поневоле разговорились, и «чай» прошел очень оживленно. После чая пошли в Гефсиманский сад, играли, бегали, дурили. Уговорились после ужина устроить игры на теннисной площадке. Тут было еще веселее».

Русские эмигрантки активно участвовали и в педагогическом процессе. Уже в 1921 г. прямо на корабле «Георгий Победоносец» была открыта русская школа. Среди преподавателей преобладали женщины. И просто образованные, готовые бескорыстно делиться своими знаниями с молодежью, и женщины профессиональной подготовки, владевшие методами преподавания. На уроках детям прививалось чувство гордости и любви к России. Они учили российскую историю. Особое внимание уделялось воспитанию у детей таких качеств, как «ответственность», «трудолюбие», «терпимость и внимание к другим людям». В русской эмигрантской среде также не было принято распространяться о знатности предков, хотя многим из детей было, о ком рассказать. Практически все воспоминания, интервью русских «тунисцев» пронизаны нравственными оценками, этической требовательностью в себе и ближним. Для них это — жизненный императив, закладываемый в семье и шлифуемый национальной культурой.

Педагогические приемы в работе с молодежью успешно использовались через их музыкальное образование. Известный музыкант и хоровик Е. И. Евец, сформировавший молодежный хор в Марокко, подчеркивал, что в основе его деятельности лежит не только служение русской музыкальной культуре, но прежде всего, национально-воспитательный момент, этот мощный религиозный компонент, носимый в душах детей образа России. Его участники

вспоминают: «Было три (детских — Н.К.) хора, и мы, малыши, пели. А еще мы участвовали в проведении службы. Мы были маленькие, но там были ребята и постарше — мои двоюродные братья, им было уже на 10 лет больше, значит, 16-летние, 20-летние уже пели — и мы с ними пели. И также нам давали одну литургию в месяц во время религиозного поста. Так что, несмотря на то, что жили вне России, религиозный фактор был очень мощным, нас объединяющим. Вокруг церкви мы все объединились... Потому что она (церковь — Н.К.) давала силу, питала...»[11].

Неотделима от воспитательного процесса русских беженцев была и религиозность как один из важных типологических признаков русской эмигрантской культуры, Нет необходимости подчеркивать, насколько важна моральная и социальная функция религии, а также деятельность религиозной общины (сколь бы малочисленна и структурно причудлива она ни была) для поддержки стабильности личности, ее комфорта в иноэтническом, иноконфессиональном окружении. В сообществе наших соотечественников, занесенных на Африканский континент ранней эмиграционной волной, это проявлялось особенно ярко. Церковь для них становится не только религиозным центром, но и социальным институтом. Помимо этого, в эмиграции возрастает значение Церкви как национально-культурной хранительницы, аккумулирующей в себе свойства, позволяющие воцерковленному человеку не потерять национальную идентичность[12]. Благодаря приверженности общему для всех эмигрантов русскому языку и традиционным православным ритуалам совместные молитвы были не только актом веры, но и подтверждением преданности единой национальной и культурной традиции, которая отделяла соотечественников от другого общества. Многие участники и очевидцы «бизертской эпопеи» постоянно возвращались в своих

[11] Из интервью З. М. Колтовской-Циолкович, Париж, осень 2006 г. // Личный архив автора. Фонд не описан.

[12] *Федотов А. С.* Российская эмиграция и русское зарубежье (К вопросу о дефинициях) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры: Тезисы докладов научной конференции. Москва, 13–15 апреля 1993 г.— М., 1993.— С. 6.

воспоминаниях к роли религии, которую называли одним из богатств своего исключительного детства.

Фиксируемая цепкой детской памятью Анастасии Манштейн, церковь глубоко проникала в эмигрантскую повседневность бизертских изгнанников: «Несмотря на потерю родной страны, церковь продолжала жить на кораблях, в лагерях, в казематах, в частных квартирах... Жизнь вокруг церкви нас очень объединяла... Еще в течение многих лет жили традицией. Так обычаи, перенесенные из другого века, из другого мира, приспосабливались к скромным условиям нашего существования»[13].

Русский язык и художественные творения, созданные на нем, были для изгнанников прочной нитью, связывающий их с элениумом русской культуры. И защита, отстаивание, сбережение себя и своего потомства неизбежно включали в себя вопрос о бережном отношении к родному языку и литературе[14]. Для многих русских образованных мужчин и женщин, изгнанных со своей родины революцией, художественная литература, публицистика, журналистика, поэзия, становились необходимыми формами и способами духовного самовыражения. Произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, И. А. Тургенева, эти источники национального духа, помогали преодолевать трудности и невзгоды чужбины, питать любовь к России. По ним учили своих детей. В своих мемуарах Анастасия Александровна Манштейн говорит о «всевластии книг над детской душой»[15]: А. В. Плотто в своих интервью рассказывает: «По-русски почему-то именно меня Пушкин привлек, потому что, так как я любил сказки, также я в одиночестве сидел и читал вслух, можно сказать, чтобы только слушать эти русские слова — они замечательно читались и звучали. Ну, и потом после этих стихов я начал читать другие его произведения — «Капитанскую дочь»

---

[13] *Ширинская А. А.* Указ. соч., с. 129, 166.

[14] *Елачич Е. А.* За чистоту родного языка // Русский язык в Зарубежной России. — М., 2007. — С. 199–200.

[15] *Ширинская А.* Бизерта. Последняя стоянка. — СПб.: Фонд содействия флоту «Отечество», 1999. — С. 71.

и все... Я начал самостоятельно и без никакого внешнего давления, сам интересоваться»[16].

Трудно сказать, когда именно начали отмечать в странах Магриба пушкинские дни. Столетие со дня гибели Пушкина было широко отмечено русскими Египта в июне 1937 г., на очередном Дне русской культуры в Каире. Звучали бессмертные строки поэта, романсы на его слова. Инициатором было Русское объединение в Каире (бывший Русский клуб), при котором действовало литературное общество. Парижские журналы «Иллюстрированная Россия», «Часовой», «Возрождение» подробно сообщали о том, как отмечалось столетие со дня смерти поэта в городах Тунисе и Бизерте. Здесь на сцене местного театра состоялся и литературно-музыкальный концерт из произведений А. С. Пушкина. Чествование было организовано капитаном I ранга М. Ю. Гаршиным. Стихи и фрагменты прозаических произведений Александра Сергеевича читали со сцены юные Лидия Купреева и Володя Янушевский. Музыкальная часть концерта отличалась своей обширностью и великолепным исполнением — оркестровым (увертюра к опере «Руслан и Людмила», отрывки из оперы «Пиковая дама») и вокально-хоровым: прекрасно пел русский хор под управлением Веры Зеленой. В театре присутствовала вся русская колония и многие местные французы[17].

Любой вид печатной продукции — будь то художественная или поэтическая книга, журнал, газетный листок — был для русских эмигрантов не только источником информации, духовной и эмоциональной «отдушиной» на родном языке, но и объединяющим фактором, едва ли не единственным средством коммуникации. Разобщенное, разбросанное по разным углам русское зарубежье объединялось посредством печатного слова, остро нуждалось в нем. Русские эмигранты пытались создавать свои библиотеки. Главным образом, при церковных приходах. Формировались эти фонды за счет книг, которые выписывались самими эмигрантами из зарубежных издательских центров. Напечатанные на дешевой

[16] Из интервью с А. В. Плотто, Париж, Франция, осень 2008 г. // Личный архив автора. Фонд не описан.

[17] Иллюстрированная Россия. — 1932. — № 622, 10 апреля.

газетной бумаге, в мягких переплетах, эти книги трепетно передавались из рук в руки и красноречиво свидетельствовали о бережном отношении к национальной культуре, могли многому научить, объяснить, подсказать.

* * *

Таким образом, у сообщества наших современниц — которое, условно говоря, составляет последнюю волну эмиграции, есть собственный «историко-культурный фундамент», заложенный еще в начале прошлого столетия русской женской эмиграцией первой волны. Со второй половины прошлого века «эстафету» российской культуры и ее носителей и оберегателей приняли тысячи соотечественниц, расселявшихся по всему миру. Сегодня многим из них присущи повышенная восприимчивость к идеалам добра, гармоничного бытия, а также к сохранению традиций нашей исторической родины, ее культуры, языка, нашей духовности.

В то же время усложняется процесс выработки важных жизненных ориентиров нового поколения, направленных на достойное отношение к идеалам и памяти старших. В условиях иной культуры и традиций особенно остро ощущается необходимость приобщить следующие поколения к ценностям русской культуры, сохранять и передавать новым поколениям те духовные и нравственные ориентиры, которые веками формировали культуру России. И исторический опыт предыдущих поколений соотечественников, который ковался в трудных условиях вынужденной эмиграции, бережно сохраняя при этом свой культурный код, является бесценным для новых практик жизни в новых землях.

Лебедева О. П.
к. филос. н., доцент, Кафедра мировой политики и межцивилизационного развития, Кафедра зарубежного регионоведения Университета мировых цивилизаций
oplebedeva@bk.ru

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ИДЕАЛЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: идеал, мораль, нравственность, ценности, нормы поведения, смысл жизни, счастье, успех, женщина, женское предназначение, будущее.
Keywords: ideal, morality, ethics, values, norms of behavior, meaning of life, happiness, success, woman, female destiny, future

Безусловно, мораль является важным явлением социальной жизни, активно влияющим на все иные сферы и достижения. Ее изучают многие науки, но важнейшей среди них является этика. В этике неплохо разработан вопрос о структуре морали. Есть разные подходы, одним из которых является выделение двух основных компонентов в морали — морального сознания и морального поведения. Элементарной составляющей морального поведения является поступок. С ним смыкаются важные и динамичные процессы морального сознания — моральный конфликт и моральный выбор.

В структуре морального сознания в самом обобщенном виде принято выделять три основные компонента, тесно взаимосвязанные друг с другом и оказывающие влияние друг на друга.

Во-первых, это моральные идеалы, обычно носящие целостный и персонифицированный характер. Это герои и героини, о которых складывают легенды, пишут книги, снимают фильмы. А в наше время такие герои становятся популярными личностями новостных блоков и социальных сетей. Во-вторых, это моральные ценности, которые придают идеалам рациональный и понятийный характер. В носителе морального идеала мы видим ряд черт, делающих его или ее настоящим героем для всего общества или отдельной страты людей. Например, честность, порядочность, успешность, справедливость.

В-третьих, это моральные нормы, конкретизирующие нормы и идеалы, для поведенческой практики. Это мост между моральным сознанием и поступками людей.

Марксистские идеологи хорошо осознавали роль сознательного, целенаправленного формирования моральных идеалов, которые обладают колоссальной воспитательной силой.

С бихевиористских позиций идеал может рассматриваться как регулятор социальной активности в «нужном», социально одобряемом направлении [4; 14]. Философы столетиями пытались отыскать в имеющихся общественных идеалах этико-практическое назначение предметов и явлений. Известным психологом С. Л. Рубинштейном идеал рассматривается как условие соотносительности того, «что имеет значение с тем, для кого оно это значение имеет» [12]. Нравственный идеал для многих исследователей — это источник и составляющая нравственного опыта [14; 8; 7].

Авторитетный советский философ О. Г. Дробницкий писал, что нормы, принципы, идеалы как явления морального сознания,— это наши представления о добре, справедливости, долге [8]. Именно они и выражают соответствующие модификации нравственных требований и человеку. В структурных формах морального сознания проявляются различные виды отношения субъекта нравственной деятельности к обществу, законам и принципам его бытия. В любой форме морального сознания, и особенно в идеалах, можно обнаружить долженствовательный и ценностный момент. С вопросом о конкретном наполнении идеалов, ценностей и норм связан и еще один методологически важный вопрос — о соотношении релятивного и исторически устойчивого в общественном развитии. Для философского и социологического анализа особенно важно понимание исторически и демографически устойчивых черт женского идеала и представлений о женском счастье.

При анализе современной научной литературы мы видим, что в последние время мир борется, главным образом, за выведение формулы идеальных пропорций женского тела (вес, рост, объемы, длина ног) и соответствия стремительно меняющихся модных трендов в одежде, обуви и аксессуарах. Огромное место в последнее время занимают исследования на тему наиболее привлекательных частей женского тела, соотношения роста и веса женщин, типа

телосложения. Например, по данным исследований петербургских социологов Н. В. Дмитриевой, А. Д. Дмитриевой, Г. И. Соколовой, большая часть студентов задумываются об женском идеале с точки зрения, прежде всего, женской внешности (64%). При этом многие из опрошенных студентов заявили, что нет нужды стремиться к «общепринятым идеалам» фигуры, 36% заявили, что надо следовать принятым стандартам [7].

Некоторые исследователи не без успеха пытаются увязать формирование представления об «идеальном человеке» и идеальной женщине с идеями социальной роли, целесообразности и даже миссии объекта анализа [13].

Традиционное общество в этом отношении расставляет акценты следующим образом. Единственная «правильная» и целесообразная роль женщины — рожать и воспитывать детей, быть верной, самоотверженной и преданной помощницей своему мужу.

Социокультурная роль женщины оказывалась традиционно существенно ограниченной по сравнению с аналогичной ролью мужчины. Многие ценности и нормы, оказывавшие существенное влияние на общество и считавшиеся общечеловеческими, на самом деле были атрибутом мужского мира. Женщина в этическом смысле оставалась лишь частично социализированной [1; 2; 4].

Об этом много писал социолог и философ конца XIX — начала XX вв., представитель поздней «философии жизни» Георг Зиммель. Он утверждал, что измеряя достижения мужчин и женщин, мы пользуемся совсем не нейтральными ценностями, а фактически мужскими [10]. Мужские стандарты обобщаемы культурой в качестве общечеловеческих стандартов и используются для равного управления мужчинами и женщинами [10; 16].

В работе «Женская культура» Георг Зиммель утверждал, что мужской и женский миры порождают две неравные и пересекающиеся культуры — «объективную» и «субъективную». Объективная культура является мужской. Сюда относятся, в первую очередь, промышленность, экономика, наука, политика, религия, искусство. Ее достижения легко объективируются и измеряются.

Мир субъективной, женской культуры измеряется, если это вообще возможно измерить, в первую очередь, по понятиям красоты и эмоциональной сферы. Женщина должна быть прекрасна — вот

важнейший социальный императив в отношении дам. Красота не сводится только к чертам лица или пропорциям фигуры. Она представляет собой нечто более сложное — органическую замкнутость в гармонии. Женщина, по Зиммелю, не может быть значительной, как это положено для социально состоявшихся мужчин, но она психологически «закончена» в отличие от мужчины, выносящего свою деятельную активность во враждебный, агрессивный внешний мир. Красота и целостность женского существа, женское творчество и созидание больше всего реализуют себя в двух сферах. Это дом и влияние женщин на мужчин [10; 16].

Дом может быть рассмотрен как самостоятельный, особый мир со своими порядками и законами. К дому мужчина и женщина относятся по-разному. Для мужчины дом — подспорье жизни, место отдохновения, связанное с другими частями реальности. Для женщины ее дом — главное, нечто самодовлеющее, он — ее цель и главная ценность. Для того, чтобы мужчина мог устремляться в трансцендентальные бесконечности или деятельное освоение и изменение окружающего мира, он должен иметь хорошо очерченные границы дома и «женского мира», имеющего к нему определенное отношение. Поэтому с женщиной связаны и реальное содержание роли хранительницы очага и рачительной хозяйки и символическое отношение к самой женской сущности в искусстве, религии, морали.

До Зиммеля схожую мысль высказывал Артур Шопенгауэр. Философ был врагом женской эмансипации, полагая, что основное место женщины — дом, а не общество. Эмансипацию он рассматривал как угрозу самому существованию цивилизации и призывал к деятельным общественным мероприятиям по ее приостановлению через лишение женщин юридической и имущественной самостоятельности [15].

Что касается Георга Зиммеля, то суть современного ему женского движения, по его мнению, коренится в опасных для самих же женщин женских претензиях на завоевание мужской, объективной культуры и способности женщин создавать действительно ее значимые явления [10]. Фундаментальный, по Зиммелю, вопрос — способна ли женщина изменить объективное содержание культуры, обогатить его чем-то принципиально новым, женским.

В этом смысле Зиммель был настроен скептически, полагая, что развитие движения за женскую эмансипацию может быть и причиной его краха ввиду неспособности женской сущности к реальному творчеству, а не просто воссозданию, поддерживанию и интерпретации объективной, «мужской» культуры [10; 15; 16]. То, что было названо Зиммелем субъективной, женской культурой в рассуждениях многих философов предстает в виде страшной, непонятной, иррациональной метафизической силы. Женское, как мир непредсказуемого и плохо управляемого хаоса, противопоставляется Логосу — логическому и рациональному мужскому миру. Действительная роль женского начала, отводимая или навязываемая отдельным женщинам,— быть иррациональным вызовом.

Модификация женского идеала в эпоху индустриального и постиндустриального общества тесно вплетена в историю набирающего силу феминистического движения. В истории феминизма обычно выделяют три основные этапа.

Первый этап берет свое начало с движения суфражисток в конце XIX — начале XX вв. В эту эпоху дамы мужественно сражаются за свои политические права: за возможность голосовать и избираться в парламент, а также за право собственности в браке, право на образование. Мэри Уолстонкрафт в работе «В защиту прав женщин» выступила за равные стартовые позиции и одинаковые права для их реализации. Большой проблемой этого времени было то, что только немногие женщины могли прочитать то, что написала для них Уолстонкрафт [4].

На втором этапе борцы за женское равноправие и, по сути, революцию в представлениях о допустимом в женском поведении и самом ее совершенстве пошли дальше. Речь пойдет о конкретных критериях и действиях (affirmative actions) при трудоустройстве, продвижении по службе.

Третья волна феминизма, по мнению исследователей, продолжается и по сей день. Феминистки продолжают бороться с засилием мужчин в политике, доминированием мужского взгляда в культурной политике и образе жизни, сексизмом, порнографией и проституцией [4].

Например, темой научных дискуссий современных феминисток становится феномен обратного неравенства в современном

женском мире. Речь идет о формировании неравенства внутри одного пола. Эта ситуация имеет место, когда одна женщина усиленно и успешно занимается своим образованием и карьерой, а другая (или другие) занимаются обслуживанием ее быта и быта ее семьи, то есть работают нянями, горничными, прислугой [4; 8].

Представления об идеале в обыденном сознании непосредственно коррелируют с образами счастья обычных людей. Поэтому в научной литературе картина нравственных идеалов современного общества в большей степени представлена исследованиями представлений людей о счастье как базовой человеческой ценности [3; 1; 2]. Именно представления о конкретном наполнении состояния счастья как идеала влияют на отношение к себе, непосредственной социальной среде, жизни в целом, выстраиванию жизненной стратегии [5; 6].

Тема счастья имеет богатую философскую традицию и обычно анализируется в этике в контексте основных парадигмальных подходов к пониманию смысла жизни у людей. Напомним, что исторически первой формой представлений об идеальной жизни был гедонизм, в рамках которого смыслом и солью человеческого существования является удовольствие, чувственное, прежде всего. Более высокой ступенькой станет эвдемонизм, главной категорией которого является счастье, понимаемое как особое состояние сознания, не всегда прямо ложащееся на чувственное удовольствие гедонистов. Кроме этих подходов в истории человеческой рефлексии о собственном предназначении и отношениям к другим людям этика предлагает стоицизм, кинизм, утилитаризм и прагматизм. В обыденном сознании все многообразие представлений о смысле собственного бытия сводимо, в принципе, к счастью как центральной этической категории.

Проводимые исследования десяти и пятнадцатилетней давности [3; 11] показывали, что женщины различных возрастных групп (от старшеклассниц до зрелых дам наполняли это понятие довольно схожим содержанием. Для молодых женщин счастье ассоциировалось, прежде всего, с любовью, гармонией, семьей, детьми. Для женщин зрелого возраста представления о собственном счастье связаны были с любовью, гармонией, семьей, детьми, разделенностью чувств, взаимопониманием, эмоциональной

близостью. Переживания счастья также опирались на реальные процессы и факты жизни, связанные с выполнением сложной работы, выздоровлением близкого человека, встречей с любимым, свадьбой, рождением детей, поступлением в вуз или на хорошую должность и работу.

Интересным является вопрос о соотношении карьеры и семьи в мировоззрении современных женщин [11]. Рыночные условия социальной жизни накладывают серьезный отпечаток на стандарты поведения, жизненные идеалы и стратегии поведения. Молодые женщины часто вынуждены выбирать между карьерой и активной личной жизнью, с одной стороны, и рождением и воспитанием детей, с другой. Большинство уверены, что полноценное материнство и деловая, коммерческая успешность не совместимы. Среди женщин, отмечали исследователи, прослеживается тенденция поздних браков.

Свою роль играет образ «свободной женщины», не связанной узами брака, обязательствами перед партнером и детьми. Исследователи соответствующей тематики 2015–2017 гг. отмечали роль трудовой активности, профессиональной работы как ведущего компонента идеального образа жизни [3; 7; 11].

Снижение семейных ценностей было значительным по сравнению с предыдущими десятилетиями. Молодые девушки в это время уже не стремятся к раннему замужеству. В большей степени их интересует высшее образование, карьера, собственный социальный статус. Мужем или партнером часто становится коллега, человек из того же профессионального круга, имеющий схожие интересы, ценности и занятия. Партнерский вариант семьи достаточно распространен в эти годы. В число значимых ценностей входят решение жилищного вопроса, устойчивое финансовое благополучие, экономическая независимость, растущий уровень образования и расширение реальных деловых возможностей.

В 2023 году Super Job провел исследования, посвящённые женскому счастью [5]. По мнению мужчин, женщинам для счастья нужна любовь. Но сами женщины на первое место среди условий счастья поставили достаток. При этом карьера и дети важны. Опрошенные мужчины заявили, что главными составляющими женского счастья являются семья (57% опрошенных), материнство

(41%), достаток (40%), привлекательная внешность (16%), замужество (15%), свобода (12%), карьера (11%), творчество (10%), дружба (6%) [5].

Представления женщин о собственном счастье отличались, по итогам данного исследования, от мужских. На первое место дамы поставили достаток (59% от общего числа опрошенных), на второе — любовь (57%), на третье — семью (53%). Как видим, разрыв в этих показателях не велик, и они близки друг к другу. Карьера как составляющая счастья была отмечена 35% опрошенных. Свобода важна для 25%, творчество имеет те же показатели, привлекательная внешность как условие счастья нужна 18% опрошенных, дружба — 14% [5].

При этом возрастные корреляции выглядят следующим образом. Молодые люди до 35 лет среди приоритетных условий женского счастья назвали карьеру, свободу, дружбу и творчество. Старшее поколение среди первейших составляющих счастья называли материнство и замужество.

Также исследователи отметили и такую корреляцию — чем выше доход респондентов, тем более они отмечают любовь как условие женского счастья [5].

Социологи регулярно проводили и проводят исследования, направленные на выявление представлений мужчин об идеальной женщине [9]. Часто представления об идеальной женщине рассматривались и в кросс-культурном аспекте. Так, например, в странах Латинской Америки преобладает т.н. «марианизм», когда безусловным женским идеалом является Дева Мария, жертвующая собственными интересами ради семьи, строящая свою жизнь как жена и мать. У американцев европейского происхождения идеалом женщины является сильная, независимая, настоящая «суперженщина». Она успевает во всем — и в карьере, и в семье.

Российские социологи, занимаясь выявлением конкретного наполнения женского идеала у мужчин, так же ориентированы на кросс-культурный подход. Описаны характеристики идеальной женщины у разных народов. Немало исследований с учетом демографических характеристик молодых и возрастных мужчин, у мужчин с разными доминирующими потребностями и самооценкой. Наиболее распространенные представления об идеальной

романтической партнерше у совсем молодых мужчин — «спокойная», «справедливая». С возрастом физическая привлекательность, красота, собственное эмоциональное влечение существенно уступают таким качествам, как «понимающая», «уступчивая», «хозяйственная» [5]. Социологи также подметили, что чем выше самооценка мужчин, тем в большей степени они склонны приписывать «идеальным женщинам» качества, которые присущи им самим.

Список литературы

1. *Айзенк Г., Айзенк М.* Фактор счастья // Исследования человеческой психики. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 255–288.
2. *Аргайл М.* Психология счастья. — СПб.: Питер, 2003. — 571 с.
3. *Васильева О.С., Гаус Э.В., Омелечко С.С.* Представления о счастье в связи с гендерной идентичностью у женщин разных возрастных групп. // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2015. — № 13/1. — С. 5–9.
4. Гендерная психология. — СПб: Питер, 2007. — 431 с.
5. Дети для счастья женщинам нужны так же, как карьера / Super Job. — https://www.superjob.ru/research/articles/114142/deti-dlya-schastya-zhenschinam-nuzhny-tak-zhe/
6. *Джидарьян И.А.* Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. — 2000. — Т. 21, № 2. — С. 40–48.
7. *Дмитриева Н.В., Дмитриева А.Д., Соколова Г.И.* Психологические особенности «современного идеала женской красоты» в социальной сети Instagram // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2019. — Т. 32, № 2. — С. 9–21.
8. *Дробницкий О.Г.* Моральное сознание и его структура // Вопросы философии. — 1972. — № 2.
9. *Зарубко Е.Ю.* Представления об идеальной женщине у мужчин с разной самооценкой // Современные исследования социальных проблем. — 2018. — Т. 9, № 8.

10. *Зиммель Г.* Женская культура. // Избранное. — Т. 2: Созерцание жизни. — М.: Юрист, 1996. — С. 539–549.

11. *Ромашова Л.О., Середа Е.М.* Семья и карьера в жизни современной российской женщины. // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2017. — № 5.

12. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. — М.: Наука, 1997. — 191 с.

13. *Рыбант И.В.* Актуальность женского образа в перспективе гендерных различий в истории европейского общества и культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2023. — Т. 12, № 1А. — С. 382–390.

14. *Серова О.* Е. Нравственный идеал: диалог вечного и временного в душе человека // Humanity space. International almanac. — 2020. — Vol. 9, N4. — С. 438–459.

15. *Хитрук Е.Б.* Власть женщин: культурные концепты «мизогиния» и «гинофобия» в классическом философском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 393. — С. 92–98.

16. *Хитрук Е.Б.* Эссенциальный подход к интерпретации социокультурного предназначения женщины в философии Георга Зиммеля // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 391. — С. 102–108.

Мамонова О. Н.
к.соц.н.. с.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН
mamonova1203@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ: РОЛЬ ЖЕНСКОГО НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В РОССИИ

Ключевые слова: научное наставничество, женское лидерство, культурный код, гендерное неравенство в науке, трансформация образования, цифровизация, социальный лифт.

Keywords: scientific mentorship, female leadership, cultural code, gender inequality in science, transformation of education, digitalization, social elevator (social mobility).

Объявление 2026 года Годом единства народов России — это стратегический ответ на вызовы современности, направленный на консолидацию полиэтничного общества и укрепление гражданской идентичности. Достижение этих целей детерминировано не столько институциональными мерами, сколько глубинными социокультурными процессами, обеспечивающими преемственность базовых ценностей и устойчивость межпоколенческих связей. В данном контексте роль женщин как традиционных хранительниц семейного, культурного и нравственного кода нации приобретает новое, расширенное звучание. Их деятельность в сфере образования, науки и общественных инициатив становится механизмом гармонизации и адаптации традиционных норм к условиям цифровой эпохи и глобальных трансформаций.

Параллельно в России происходит системная трансформация высшего образования и научной сферы, ориентированная на технологические вызовы. Этот процесс актуализирует запрос на развитие человеческого капитала, где наставничество перестает быть факультативной практикой, а становится легитимным институтом развития. Утверждённая «Концепция развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года»[1] закрепляет этот

[1] Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2025 № 1264-р «Об утверждении Концепции развития наставничества в РФ на период до

подход на государственном уровне, определяя наставничество как «социально-педагогическую технологию сопровождения личностного и профессионального развития человека».

В науке, долгое время считавшейся мужской сферой, женское наставничество выполняет особую, двуединую функцию. С одной стороны, оно служит инструментом преодоления структурных гендерных барьеров и «стеклянного потолка». С другой — является каналом передачи не только профессиональных компетенций, но и этических принципов, ценностей коллективизма, взаимопомощи и социальной ответственности, что в полной мере соответствует цели наставничества по формированию «традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[2]. Таким образом, анализ роли женщин в научном наставничестве выходит за рамки гендерной проблематики, становясь исследованием ключевого механизма сохранения культурного кода и обеспечения устойчивого развития в условиях трансформации.

Исторически в русской культуре за женщиной была закреплена роль хранительницы семейного очага, духовных традиций и моральных устоев. Воспитание детей, передача фольклора, обычаев и этических норм составляли основу её социальной функции. Этот исторически сложившийся архетип «женщины-наставницы» в приватной, семейной сфере стал фундаментом для её последующей экспансии в публичные профессиональные области, включая педагогику и науку.

Советский период радикально трансформировал социальную роль женщины, предоставив ей равный доступ к образованию и профессиональной деятельности. Женщины массово пришли в науку, однако их наставнический потенциал долгое время реализовывался в рамках неформальных практик и «невидимого» труда по поддержке коллег и студентов. Как отмечают исследователи[3],

2030 г. и плана мероприятий по её реализации».

[2] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

[3] *Мамонова О. Н., Юрченко О. В.* Наставничество в науке: перспективы и вызовы // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2021. — № 5 (88). — С. 76–83.

женщины-ученые часто неосознанно сочетают карьерную и психосоциальную функции, оказывая поддержку молодым коллегам, что способствует формированию культуры коллаборации.

В современной России, где женщины составляют большинство педагогического состава, их влияние на формирование ценностных ориентаций молодежи является определяющим. Исследования в области династического наставничества показывают, что именно женщины часто выступают ядром профессиональных династий, передавая не только знания, но и морально-этические принципы[4]. Эта особенность — внимание к личности, эмпатия, ориентация на диалог и поддержку — сегодня переосмысливается как конкурентное преимущество и основа особого стиля лидерства, востребованного в современной науке, которая всё больше ценит междисциплинарность и работу в команде.

Таким образом, женское наставничество в науке укоренено в глубокой культурной традиции, но непрерывно трансформируется, адаптируя методы эмоциональной поддержки и ценностной трансляции к задачам профессионального роста в высококонкурентной академической среде. Несмотря на формальное равенство, российская академическая среда сохраняет устойчивые признаки гендерной асимметрии, что делает научное наставничество, осуществляемое женщинами для женщин, критически важным социальным лифтом.

Исследования НИУ ВШЭ[5] рисуют контрастную картину — при том, что женщины составляют около 60% студентов и сотрудников вузов, их доля резко сокращается на верхних ступенях карьеры. Лишь 37% уникальных авторов из России в международных базах данных — женщины, а среди ректоров ведущих университетов их лишь 11%. Около 40% женщин-ученых сталкиваются с невидимыми барьерами («стеклянным потолком») при продвижении, а гендерный разрыв в оплате труда в научном секторе оценивается

---

[4] *Кондратьев Э. В., Мамонова О. Н., Юрченко О.* В. Особенности и специфика современного наставничества // Стандарты и качество. — 2021. — № 4. — С. 88–91.

[5] *Пилкина М. В.* Гендерное неравенство в российской академической профессии: автореф. дис. ... канд. наук. — М.: НИУ ВШЭ, 2024. — 24 с.

в 15–25%[6]. Эти диспропорции свидетельствуют о наличии институциональных и неформальных барьеров, преодоление которых требует не только политик равенства, но и системы поддержки «изнутри».

В ответ на эти вызовы женское научное наставничество развивается как многомерная практика. В отличие от сугубо технического руководства, оно часто приобретает характер холистического сопровождения. По мнению О. Н. Мамоновой и О. В. Юрченко[7] наставничество в науке носит двусторонний характер взаимного обогащения, где важна не только передача методик, но и помощь в интеграции в научное сообщество, построении карьерной траектории и балансе профессиональных и личных обязанностей.

Этот подход оказывается особенно эффективным в естественнонаучных и технических областях (STEM), где гендерный дисбаланс наиболее выражен. Программы целевой поддержки, такие как «Женщины: Школа наставничества» или инициативы в рамках «Национальных приоритетов», показывают, что наличие женщины-наставника значимо повышает у молодых исследовательниц уверенность в себе, публикационную активность и вероятность закрепления в профессии[8].

Женское наставничество в науке выходит за рамки решения карьерных задач. Через личный пример и неформальное общение происходит передача ключевых составляющих культурного кода: ответственности за культурное наследие, служения истине, продвижение экологической морали, интеллектуальной честности. Особенно ярко это проявляется в сферах, связанных с изучением и охраной окружающей среды — геоэкологии, климатологии, гуманитарных науках. Женщины-ученые, выступая наставниками, часто являются проводниками эколого-ориентированного миро-

---

[6] Там же, с. 12–15.

[7] *Мамонова О. Н., Юрченко О. В.* Наставничество в науке: перспективы и вызовы // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2021. № 5 (88). — С. 79.

[8] Аналитический отчёт «Национальные приоритеты»: Женщины в науке: наставничество и карьерные траектории. — М., 2024. — С. 34.

воззрения, формируя у молодежи ценности бережного отношения к природе как части национального достояния[9].

Таким образом, в условиях внутренних барьеров и внешней трансформации науки женское наставничество функционирует как устойчивый институт, обеспечивающий профессиональное воспроизводство, ориентацию на социально-психологическую устойчивость и ценностную преемственность.

Провозглашение 2023 года Годом педагога и наставника стало катализатором для системного переосмысления и легализации наставничества в России. Этот процесс создаёт новые возможности и определяет векторы для развития именно женского научного наставничества. Утверждённая «Концепция развития наставничества до 2030 года»[10] создаёт прочную основу для институционализации. Хотя в документе не выделено отдельно «научное наставничество», заданные им общие принципы — добровольность, профессионализм, индивидуальный подход, ориентация на традиционные ценности — в целом применимы к научной сфере. Разработка профессионального стандарта наставника придаёт этой деятельности формальный статус, что может способствовать официальному признанию и учёту наставнического труда женщин-ученых в системе оценки их профессиональной деятельности.

Современные тренды, усиленные опытом пандемии, активно трансформируют практики наставничества. Получают развитие гибридные и дистанционные форматы, которые расширяют возможности для взаимодействия, преодолевая географические и временные ограничения[11]. Особенно важен тренд реверсивного наставничества, где молодые женщины-исследовательницы выступают в роли наставниц для старших коллег в области цифровых

---

[9] *Сосунова И.А., Мамонова О.Н.* Роль наставничества в формировании эколого-ориентированного поведения молодежи в условиях трансформации профессиональных групп // Научный журнал.— 2023.— № 12.— С. 215–220.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2025 № 1264-р.

[11] *Сосунова И.А., Мамонова О.Н.* Роль наставничества в формировании эколого-ориентированного поведения молодежи в условиях трансформации профессиональных групп // Научный журнал.— 2023.— № 12.— С. 218.

технологий, работы с большими данными и новых методов коммуникации. Это не только повышает статус молодых ученых, но и создаёт культуру непрерывного взаимного обучения.

Параллельно с формальными программами растет значение горизонтальных структур — профессиональных ассоциаций, научных школ, неформальных сетей женщин-ученых. Эти сообщества выполняют функции безопасной среды для обмена опытом, поиска неформальных наставниц и моральной поддержки. Они становятся альтернативными или дополняющими платформами для наставничества, менее зависимыми от бюрократических процедур конкретных институтов.

Концепция-2030 предлагает рассматривать наставничество как одну из значимых социальных ролей человека, так называемый пример социального контракта[12]. Это открывает перспективу для привлечения в качестве наставниц опытных женщин-ученых, вышедших на пенсию, что позволит сохранить и передать уникальный опыт старших поколений, решая одновременно задачи социальной активности пенсионеров и восполнения дефицита наставников. Таким образом, женское научное наставничество постепенно встраивается не только в научно-образовательную, но и в социальную политику.

Роль российских женщин в сохранении культурного кода в эпоху глобальных трансформаций находит своё наиболее полное и современное выражение в практике научного наставничества. Преодолевая исторически сложившиеся и воспроизводящиеся структурные барьеры, женщины-ученые не просто участвуют в подготовке новых кадров, но и формируют этическую и ценностную основу российской науки будущего.

Ключевыми перспективными направлениями являются интеграция наставничества в системы оценки научного труда, развитие гибридных и реверсивных форматов, укрепление сетевых сообществ и привлечение женщин-ученых старшего возраста к системной наставнической деятельности.

Развитое женское научное наставничество перестаёт быть инструментом решения исключительно гендерных проблем.

---

[12] Распоряжение Правительства РФ от 21.05.2025 № 1264-р.

Оно утверждается как мощный ресурс национального развития, фактор научно-технологического суверенитета и устойчивости, а также как живой мост между глубокими традициями российской культуры и инновационными вызовами XXI века. Дальнейшая консолидация усилий государства, научных институтов и профессионального сообщества в поддержке этого института является необходимым условием для укрепления единства и конкурентоспособности России.

Матвиенко А. А.
аспирант Факультета международных отношений и геополитики,
Университет мировых цивилизаций
aleks.matvienko.2012@yandex.ru
Деметрадзе М. Р.
д.полит.н., профессор Красногорского филиала РАНХиГС; в.н.с.
Университета мировых цивилизаций
demetradze1959@mail.ru

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, гендерный фактор, мягкая сила, миростроительство, безопасность человека.
Keywords: geopolitics, international relations, gender, soft power, peace-building, human security.

Введение

В классической политической науке геополитика долгое время интерпретировалась как «объективная» игра великих держав, где география диктует стратегию. Однако современная политическая мысль совершила переход к антропоцентричной геополитике. Гендер здесь выступает не просто как вопрос демографии, а как фундаментальная аналитическая линза, позволяющая увидеть, как властные иерархии распределяются внутри международных отношений [2].

Традиционные подходы игнорировали частную сферу и роль неофициальных акторов, фокусируясь на «высокой политике» (война, союзы). Современный же анализ показывает, что исключение женщин из процессов принятия решений ведет к стратегической слепоте — недооценке рисков в области социальной устойчивости и человеческого капитала. В условиях 2026 года мы наблюдаем, как включение женщин в политические структуры становится не просто этическим требованием, а инструментом повышения национальной резильентности (устойчивости к внешним шокам) [11].

Теоретико-методологические рамки: от реальной политики к концепции человеческой безопасности

Фундаментальный сдвиг, инициированный участием женщин в геополитических процессах, заключается в пересмотре самого понятия «безопасность». Традиционная школа «реальной политики» (Realpolitik) определяет безопасность через защиту суверенитета и границ. Женская акторность в политике коррелирует с развитием концепции «человеческой безопасности» (Human Security), рассматривающей индивида как центральный объект защиты [3, 9].

Этот подход включает в себя семь ключевых измерений — экономическое, продовольственное, экологическое, личное, общественное, политическое и безопасность в сфере здравоохранения. В рамках актуальной геополитической дискуссии 2026 года именно эти аспекты становятся приоритетными инструментами «мягкой силы». Женщины-политики и дипломаты чаще являются инициаторами многосторонних соглашений, направленных на предотвращение долгосрочных социальных кризисов, которые в будущем могут перерасти в открытые военные столкновения [6].

Критическая геополитика подчеркивает, что присутствие женщин в центрах принятия решений меняет характер дискурса — происходит деконструкция концепции неизбежной враждебности и переход к поиску точек соприкосновения через экономическую взаимозависимость [9].

Институциональный дизайн: повестка «Женщины, мир и безопасность» (WPS)

Резолюция СБ ООН 1325 создала правовой каркас для участия женщин в обеспечении мира. К 2026 году этот механизм эволюционировал в сложную систему национальных планов действий.

Четыре столпа WPS в современной геополитике:

Участие: не просто формальное присутствие, а влияние на разработку стратегий. Статистика подтверждает — участие женщин в переговорах смещает акценты с деривации границ на восстановление инфраструктуры и образования [7].

Защита: Борьба с использованием сексуализированного насилия как инструмента геополитического давления и ведения гибридных войн.

Предотвращение: Использование женских сообществ как системы «раннего предупреждения» конфликтов. Женщины на местах первыми фиксируют рост радикализации и разрушение социальных связей [1].

Помощь и восстановление: Женский взгляд на гуманитарные коридоры и логистику помощи учитывает специфические потребности уязвимых групп, что делает миссии ООН более эффективными [4].

Женщины в дипломатии и международном представительстве

«Феминизация» дипломатии — это процесс изменения самого стиля ведения международных дел. По данным Women in Diplomacy Index 2025, страны с высоким представительством женщин в МИД демонстрируют большую склонность к мультилатерализму (многостороннему сотрудничеству) [5].

Трансформация дипломатического стиля:

Кооперация против конфронтации: Женщины-дипломаты чаще используют методы «интегративных переговоров», где целью является выигрыш обеих сторон (win-win), а не подавление оппонента.

Новые портфели: В 2026 году женщины возглавляют ключевые оборонные и финансовые ведомства в странах ЕС и БРИКС. Это разрушает стереотип о том, что женщина может заниматься только «мягкими» темами (культура, экология) [8]. Исследования показывают, что женщины на постах министров обороны склонны к более рациональному распределению военных бюджетов с упором на технологическое преимущество и кибербезопасность, а не на экстенсивное наращивание живой силы.

Климатическая и цифровая геополитика: новые фронты

В 2026 году геополитика перестала быть только территориальной; она стала экологической и алгоритмической.

Климатический фактор:

Изменение климата является «множителем угроз». В регионах Глобального Юга женщины являются основными производителями продовольствия и хранителями водных ресурсов. Таким образом, их вовлеченность в климатическую дипломатию — это вопрос выживания целых регионов. Государства, игнорирующие женскую экспертизу в экологии, теряют контроль над продовольственной безопасностью [6].

Цифровой суверенитет и ИИ:

Геополитическая гонка в области ИИ несет риски внедрения предвзятых алгоритмов. Участие женщин в разработке этических кодексов ИИ предотвращает создание систем слежки и автономного оружия, дискриминирующих по гендерному или этническому признаку. Это становится важным элементом «цифровой мягкой силы» государств [10].

Экономическая устойчивость и геоэкономика

Геоэкономика рассматривает экономическое процветание как основу мирового влияния. Гендерный разрыв в экономике — это прямая потеря геополитического веса.

Связь гендера и силы государства:

Инновационный потенциал: Страны, где женщины активно участвуют в STEM и высокотехнологичном бизнесе, показывают более высокие темпы роста ВВП. В условиях 2026 года технологическое лидерство — это главный актив геополитического игрока.

Стабильность рынков: Повышение доходов женщин ведет к росту инвестиций в человеческий капитал (здоровье, образование), что делает национальную экономику менее зависимой от сырьевых колебаний.

Предотвращение хрупкости государств: существует прямая корреляция между уровнем насилия в отношении женщин и вероятностью участия государства во внешних конфликтах. Внутренняя инклюзивность является предиктором внешней миролюбивости [10].

Заключение

Анализ роли женщин в геополитических процессах 2026 года позволяет сделать важный вывод — инклюзивность стала критерием геополитической компетентности. Государства, сохраняющие жесткие патриархальные структуры управления, демонстрируют меньшую гибкость в условиях неопределенности и чаще прибегают к неэффективным силовым методам.

Напротив, интеграция «гендерной оптики» в стратегическое планирование позволяет:

1. Перейти к более устойчивым моделям безопасности.
2. Повысить эффективность дипломатических каналов.
3. Обеспечить экономическое лидерство за счет реализации всего человеческого потенциала.

Инклюзивная геополитика — это переход от мира, основанного на доминировании, к миру, основанному на устойчивом взаимодействии.

Список литературы

1. *Bahous, S.* Women do not need more promises, they need power protection, and equal participation. UN Women Annual Statement.— New York: UN Press, 2025.
2. *Enloe, C.* Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. 3 rd revised ed.— Berkeley: University of California Press, 2024.
3. *Tickner, J.A., True, J.* Global Insecurity: Feminist Perspectives on New Security Challenges.— Oxford: Oxford University Press, 2025.
4. 4The Women, Peace and Security Agenda at 25: A Mid-Decade Progress Report // UN Women.— 2025.— https://www.unwomen.org/en/articles/timeline/25-years-of-WPS
5. Women in Diplomacy Index 2025: Mapping Global Representation.— https://www.agda.ac.ae/research/publications-multimedia-events/publication-details/2025-women-in-diplomacy-index

6. *Sjoberg, L.* Gender, War, and Geopolitics in the 21st Century. International Relations Theory Review.— 2026.
7. Women's Participation in Peace Processes: 2025 Interactive Report / Council on Foreign Relations.— 2025.
8. *Абрамова, М.А.* Гендерное измерение современной дипломатии: новые вызовы и стратегии // Вестник МГИМО-Университета.— 2024.
9. *Конышев, В.Н.* Критическая геополитика в условиях многополярности.— СПб.: Издательство СПбГУ, 2025.
10. The Backlash to Progress: Gender Inclusion in International Relations. Research Paper / SIPA Columbia.— 2025.
11. Academic Resource: Feminism in International Relations // Power, Gender & Global Politics (YouTube Analysis).

Москвичев В. Р.
аспирант Факультета современного права, Университет мировых цивилизаций
moskvichev.romarioo@mail.ru
Деметрадзе М. Р.
д.полит.н., профессор Университета мировых цивилизаций; профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
demetradze1959@mail.ru

РОЛЬ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: женское лидерство, институциональные изменения, глобализация, гендер, политические институты, корпоративное управление, международные организации.
Keywords: women's leadership, institutional changes, globalization, gender, political institutions, corporate governance, international organizations.

Введение

Глобализация усилила взаимозависимость государств, рынков и обществ, что ускорило трансформацию институциональных структур и повысило чувствительность институтов к внешним воздействиям. Политические системы сталкиваются с вызовами демократизации и кризисами доверия; экономические — с необходимостью адаптации к цифровой экономике; международные организации — с потребностью в обновлении механизмов координации и регулирования. В этих условиях возрастает значение субъектов лидерства, способных инициировать и направлять институциональные изменения.

Женское лидерство постепенно выходит за пределы дискуссий о равенстве возможностей и рассматривается как самостоятельный ресурс развития. Рост представительства женщин в органах государственной власти, на руководящих позициях в транснациональных корпорациях и международных структурах отражает изменения управленческих моделей. Данная тенденция обусловлена не только развитием гендерной политики, но и переосмыслением критериев эффективности лидерства в условиях усложнения глобальной повестки международных отношений.

Актуальность темы связана с тем, что современные институциональные изменения требуют комплексного подхода, ориентированного на инклюзивность, устойчивость и социальную ответственность. В этом контексте женское лидерство рассматривается как фактор модернизации институтов и формирования новых норм управления. Научная новизна статьи состоит в системном анализе женского лидерства как элемента глобальной институциональной динамики, а не исключительно как компонента гендерной политики. Практическая значимость определяется возможностью применения выводов при разработке программ по расширению участия женщин в управлении и при формировании стратегий устойчивого развития.

Цель статьи — определить роль женского лидерства в трансформации глобальных институтов на современном этапе глобализации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

— раскрыть теоретические подходы к понятию институциональных изменений;

— проанализировать проявления женского лидерства в политических, экономических и международных институтах;

— выявить барьеры и перспективы развития женского лидерства в глобальном контексте.

1. Теоретические основания анализа женского лидерства в контексте институциональных изменений

Институциональные изменения традиционно понимаются как трансформация формальных и неформальных правил, норм и механизмов регулирования общественной жизни [1]. Институты задают рамки взаимодействия факторов, формируют ожидания и обеспечивают относительную устойчивость социально-экономических процессов [2]. В условиях глобализации институциональные конструкции становятся более гибкими и в большей степени подверженными внешним воздействиям [4].

Современные подходы подчёркивают, что институциональные изменения могут происходить как эволюционно, так и в форме целенаправленных реформ [3]. Существенную роль при этом

играют лидеры, способные инициировать пересмотр устоявшихся норм и продвигать новые управленческие практики. Лидерство рассматривается не только как совокупность индивидуальных качеств, но и как социальный ресурс, влияющий на институциональные траектории развития [8].

Гендерное измерение лидерства дополняет указанный анализ. Женское лидерство нередко связывается с ориентацией на сотрудничество, диалог, социальную ответственность и долгосрочное планирование [5]. Подобные характеристики особенно востребованы в условиях нестабильности и необходимости согласования интересов различных групп. В результате женское лидерство приобретает значение инструмента институционального обновления, способствующего повышению прозрачности и устойчивости управленческих практик.

2. Женское лидерство в политических, экономических и международных институтах

В политической сфере расширение участия женщин в органах власти связано с изменением приоритетов государственной политики и расширением спектра рассматриваемых социальных вопросов [9]. Более заметное внимание к вопросам социальной защиты, образования, здравоохранения и гендерного равенства отражает трансформацию политической повестки и управленческих приоритетов [10]. Женщины-лидеры нередко выступают инициаторами реформ, направленных на повышение прозрачности управления и укрепление механизмов подотчётности.

В экономической сфере влияние женского лидерства проявляется через практики корпоративного управления. Компании, в руководстве которых присутствуют женщины, чаще демонстрируют ориентацию на принципы устойчивого развития, внедрение ESG-подходов и укрепление социальной ответственности бизнеса. Это, в свою очередь, влияет на институциональные нормы, регулирующие взаимодействие бизнеса и общества, а также на практики корпоративной подотчётности [6].

На международном уровне участие женщин в межправительственных организациях способствует продвижению повестки

устойчивого развития, прав человека и гендерного равенства. Расширение их роли в дипломатии и глобальном управлении усиливает тенденцию к институциональной модернизации и повышению инклюзивности международных механизмов регулирования.

3. Барьеры и перспективы развития женского лидерства в глобальном масштабе

Несмотря на позитивную динамику, развитие женского лидерства сталкивается с устойчивыми институциональными и социокультурными ограничениями [9]. Сохраняются структурные барьеры, связанные с гендерными стереотипами, неравномерным распределением ресурсов и ограниченным доступом к ключевым центрам принятия решений [7]. Данные факторы замедляют темпы институциональной трансформации и воспроизводят асимметрию представительства.

В то же время цифровизация экономики и развитие глобальных коммуникационных сетей формируют новые возможности для расширения участия женщин в управлении и профессиональных сетях. Повышение прозрачности процессов, развитие сетевых форм организации и усиление общественного контроля способствуют становлению более открытых институтов и снижению значимости традиционных барьеров доступа [10].

Перспективы усиления роли женского лидерства связаны с дальнейшей институционализацией принципов гендерного равенства, развитием образовательных и карьерных программ, а также с расширением механизмов поддержки женщин в политической и корпоративной сферах. Это позволяет рассматривать женское лидерство как долгосрочный фактор глобального институционального развития [5].

Выводы

Анализ теоретических оснований институциональных изменений показывает, что лидерство является одним из ключевых механизмов трансформации норм и правил общественного взаимодействия. Гендерное измерение данного процесса усиливает

потенциал модернизации институтов за счёт внедрения принципов инклюзивности и социальной ответственности.

Рассмотрение участия женщин в политических, экономических и международных структурах подтверждает их вклад в обновление управленческих моделей и формирование новой институциональной повестки. Женское лидерство способствует укреплению прозрачности, устойчивости и ориентации институтов на долгосрочные цели.

Выявленные барьеры свидетельствуют о необходимости дальнейших структурных преобразований и изменения социокультурных установок. Расширение возможностей участия женщин в глобальном управлении является условием более эффективной институциональной адаптации к современным вызовам.

Заключение

Рассмотрение роли женского лидерства в процессах глобального институционального изменения позволяет определить его стратегическое значение для трансформации современных институтов. Поставленная цель достигнута посредством анализа теоретических подходов, изучения практик участия женщин в различных сферах управления и выявления существующих ограничений.

Женское лидерство проявляется как фактор институциональной модернизации, способствующий формированию более инклюзивных и устойчивых моделей управления. Усиление его роли соотносится с глобальными тенденциями цифровизации, развитием международного сотрудничества и переосмыслением критериев эффективности лидерства.

Дальнейшее расширение участия женщин в процессах принятия решений способно придать институциональным изменениям более устойчивый и социально ориентированный характер, что имеет значение для долгосрочного развития мировой системы.

Список литературы

1. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
2. *Скотт У.Р.* Институты и организации: идеи, интересы и идентичности / пер. с англ. — М.: Дело, 2007.
3. *Марч Дж.Г., Олсен Й.П.* Новый институционализм: организационные факторы в политической жизни / пер. с англ. — М.: Канон+, 2011.
4. *Холл П., Тейлор Р.* Политическая наука и три новых институционализма // Полис. Политические исследования. — 1999. — № 3.
5. *Остром Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / пер. с англ. — М.: ИРИСЭН, 2011.
6. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / пер. с англ. — М.: АСТ, 2015.
7. *Eagly A.H., Carli L.L.* Through the Labyrinth: The Truth About How Women Become Leaders. — Boston: Harvard Business Press, 2007.
8. *Avolio B.J., Gardner W.L.* Authentic leadership development: Getting to the root of positive forms of leadership // The Leadership Quarterly. — 2005. — Vol. 16, N3. — P. 315–338.
9. Global Gender Gap Report. — Geneva: World Economic Forum, 2024.
10. Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot. — New York: UN Women, 2023.

Мутиева О. С.
д.и.н., доцент, профессор Кафедры отечественной истории,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

К ПРОБЛЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)[1]

Ключевые слова: Дагестан, права женщин, семейно-бытовая сфера, семейное насилие, традиции, религия.
Keywords: polygamy, family values, new family culture, religion.

Необходимость изучения данной темы не вызывает сомнений. Несмотря на наличие прочной законодательной базы, включающей Конституцию РФ, Семейный кодекс и ряд федеральных законов, призванных обеспечивать защиту прав женщин в контексте семейно-бытовых отношений, реальность демонстрирует сохранение проблемы насилия и нарушения прав женщин в семейной среде.

Исследование данной проблематики проводится на примере Республики Дагестан, где, по нашим наблюдениям, в постсоветский период наиболее актуальной является проблема обеспечения прав женщин в семейной сфере. Это обусловлено укоренившимся патриархальным укладом жизни народов Дагестана, в рамках которого традиционно доминирующая роль отца семейства воспринималась как законная власть.

Исторически сложившиеся взгляды определяли положение женщины в структуре семейных отношений, права женщины были строго регламентированы. По оценке исследователей, в течение семейной жизни положение женщины в семейной иерархии претерпевало изменения. Наблюдалось усиление её внутрисемейной позиции, коррелирующее с повышением возраста и появлением в семье наследника мужского пола [7, с. 39]. Выделяя особую

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 25–28–00758 «Феномен маскулинности на Северном Кавказе: исследования гендера и мужественности в контексте безопасности».

миссию женщины в сфере семейных отношений, Ю. Ю. Карпов писал: «что делает женщина в семейном и около семейном пространстве — приносит, кормит и воспитывает наследников, хранителей фамильного культа мужа и защитников общины, гораздо прозаичнее, миссии мужа» [6, с. 186].

Защита женщин обеспечивалась как нормами обычного права (адатами), так и предписаниями шариата. Жестокое обращение или применение физической силы мужем в отношении жены не допускалось и пресекалось мужской частью её родственного клана. Тем не менее, влияние адатных и шариатских норм накладывало свой отпечаток на специфику внутрисемейных взаимодействий у различных народов.

Так, по оценке Маная Алибекова, даже в годы советской власти адаты оказывали значительное влияние на формирование и особенности семейных укладов у различных народов. Автор отмечал, что «порядочным жёнам предписывалось не есть при мужьях, воды не пить на их глазах» [1, с. 30]. Важно подчеркнуть, что подобное явление наблюдалось среди кумыков, но не являлось распространенным обычаем у других этнических групп Дагестана.

Древние устои и религиозные предписания формировали уникальный ландшафт семейных взаимоотношений в различных общинах Северного Кавказа. Например, существовали архаичные обычаи — избегание одним из супругов и родственниками другого, что по оценке исследователей, являлось ни чем другим как «взаимное уважение, почитание» [8, с. 61]. В разных вариациях такие нормы встречаются у кабардинцев, ингушей, чеченцев, у равнинных народов Дагестана.

Традиционная ингушская культура предписывала строгие нормы избегания (авункулатные или подобные им практики) во взаимоотношениях между родителями и их потомством. Для ингушской женщины было неприемлемо демонстрировать материнскую заботу, такую как грудное вскармливание, приближение к ребёнку или укачивание его в колыбели (даже в случае плача), в присутствии родителей или старших родственников супруга. Подобные действия допускались лишь после прямого разрешения со стороны женской части семьи мужа [2, с. 138–139].

Следует отметить, что данная традиция сегодня встречается крайне редко у отдельных народов Северного Кавказа.

В период советской эпохи женщины обрели не только юридическое равноправие, но и государственную защиту от бытового насилия и дискриминации в семейной сфере. Деятельность партийных и советских органов в этом направлении основывалась на положениях Конституции СССР, которая провозглашала и гарантировала принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин, а также равные возможности для их осуществления [5].

Анализ современного северокавказского общества выявляет дихотомию в подходах к семейной жизни между старшим и молодым поколениями. Распад Советского Союза и трансформация государственной политики привели к переосмыслению роли религии, которая вновь заняла центральное место в общественной жизни. Старшее поколение демонстрирует приверженность принципам равноправия, тогда как молодое поколение, руководствуясь религиозными установками, интерпретирует их как несовместимые с традиционными нормами [9, с. 14].

Рассматривая данную проблему на примере дагестанского общества, мы наблюдаем изменения, оказавшие влияние на положение женщины в семейной структуре. На наш взгляд, негативными последствиями для института семьи и брака являются ранние браки, принуждение к полигамии.

Полигамные браки, несмотря на неодобрение со стороны окружающих, получают в Дагестане распространение. Нередко заключают тайный никях (мусульманский брак), который не получает огласки среди родственников и в более широком обществе.

В России отсутствует правовая база, которая бы обеспечивала юридические права женщин, состоящих в полигамных браках. В реалиях дагестанского общества многоженство доступно только обеспеченным мужчинам, которые могут обеспечивать материальный достаток каждой жене в полигамном браке. Вместе с тем, несмотря на отсутствие таких возможностей, мужчина берет вторую, а иногда и третью жену. Как правило, правовой статус жён в таких браках остаётся неопределённым. В данной ситуации, пользуясь правовыми лакунами, муж-многоженец начинает нарушать права женщин. Нередко прибегает к насилию в имущественных конфликтах, в вопросах содержания жены и детей.

К сожалению, мы наблюдаем в Дагестане рост случаев домашнего насилия. Многие пострадавшие от насилия, а также их семьи

и даже родственники со стороны мужа, предпочитают скрывать эти проблемы, избегая публичного обсуждения. Единицы обращаются в правоохранительные органы, но у них нет полной уверенности, что полиция предпримет справедливые действия в отношении мужа.

По мнению адвокатов, «сам факт обращения женщины в полицию, особенно по имущественному конфликту, может быть воспринят партнёром как угроза или вызов и спровоцировать агрессию. При этом правоохранительные органы, как правило, не рассматривают такие ситуации как потенциально опасные для женщины и не предпринимают мер для её защиты» [10].

Печально, но факт: часто встречаются случаи, когда преступления, совершённые мужчинами, находят оправдание в обществе. Например, так называемое «убийство чести» оправдывается не только семьёй, но и обществом, объектом осуждения становится не сам преступник, а убитая женщина — она своим поведением, образом жизни, по их мнению, нанесла ущерб репутации семьи.

Общественный резонанс вызвали жестокие убийства женщин, совершенные в Дагестане в период с конца 2025 по февраль 2026 годов. Так, 13 декабря 2025 года в Кизлярском районе имамом мечети была задушена вторая жена, а затем хладнокровно закопана [3]. Он состоял с убитой в религиозном браке, у убитой осталось четверо детей.

23 января 2026 года была с особой жестокостью убита гражданским мужем Мальвина Магомедова, ее тело, расчленили и сожгли на свалке в селе Чухверкент Сулейман-Стальского района [10].

Удручает, что в обоих случаях вместо того, чтобы осуждать убийцу, обвиняют женщин, полагая, что своим поведением они довели мужей до преступления [3; 10].

По оценке А. Н. Гадиевой, «специфика домашнего насилия на Северном Кавказе состоит в культурно-исторических нарративах и традициях народов» и чтобы это искоренить необходимо «работать над проблемой в правовом, институциональном и общественном аспектах» [4, с. 20].

Таким образом, в современном дагестанском обществе ситуация с защитой прав женщин в семейно-бытовой сфере остаётся сложной и противоречивой. Под влиянием религии произошла

трансформация института семьи и брака, полигамные браки, в большинстве случаев, не дали женщинам личной защиты и материального обеспечения. Неопределённость правового статуса жён в полигамных браках затрудняет их защиту. Поэтому потребуется серьёзная работа юристов, психологов, государственных институтов, религиозных организаций для решения данной проблемы.

Список литературы

1. *Алибеков М.* Адаты кумыков / пер. Т. Бейбулатова. — Махачкала, 1927.
2. *Абольян Л.В., Евлоева Ф.М.* Национальные традиции чеченских и ингушских семей в охране здоровья матери и ребенка // Вопросы современной педиатрии. — 2010. — Т. 9, № 5. — С. 138–141.
3. В Дагестане задушивший вторую жену мулла раскрыл детали убийства. — https://dag.aif.ru/incidents/v-dagestane-zadushivshiy-vtoruyu-zhenu-mulla-raskryl-detali-ubiystva
4. *Гадиева А.Н.* Социологический анализ феномена домашнего насилия как аспект гендерной политики (по результатам социологического исследования на Северном Кавказе // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 7. — С. 16–21.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — https://base.garant.ru/10103000
6. *Карпов Ю.Ю.* Взгляд на горцев. Взгляд с гор: мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. — 656 с.
7. *Рагимова Б.Р.* Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX — начала XX в. — Махачкала, 2001. — 160 с.
8. *Смирнова Я.С., Першиц А.И.* Избегание: формационная оценка или «этический нейтралитет»! // Советская этнография. — 1978. — № 6. — С. 61–70.

9. *Сиражудинова С. В.* Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции // Женщина в Российском обществе. — 2013. — № 1. — С. 14–19.

10. Убита за обращение в полицию. Трагедия Мальвины Магомедовой из Дагестана. — https://daptar.ru/2026/01/30/ubita-za-obrashchenie-v-policiyu-tragediya-malviny-magomedovoi-iz-dagestana/

Пушкарева Н. Л.
д.и.н., профессор, гл.н.с., зав. Центром гендерных исследований
Института этнологии и антропологии РАН
Жидченко А. В.
д.и.н., с.н.с. Центра гендерных исследований
Института этнологии и антропологии РАН

ЖЕНСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ОПТИМИЗМА РОССИЙСКОЙ НАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВЫХ СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА)

Ключевые слова: женская история, память, ностальгия, традиции, социальный оптимизм, традиционные ценности.
Keywords: women's history, memory, nostalgia, traditions, social optimism, traditional values.

Особое внимание в современный период в нашей стране к традиционным духовно-нравственным ценностям обусловлено соответствующей политикой стратегического развития, сохранения суверенитета и укрепления институтов гражданского общества. Дополнительную актуальность теме сохранения, популяризации и укрепления традиционных ценностей российского общества придают научные форумы, конференции и дискуссионные площадки, масштабным примером среди которых стал Второй всероссийский симпозиум «Женское лицо нового миропорядка».

Неслучайно большая роль в трансляции ценностей и традиций от одного поколения к другому отдается именно женщинам, которые могут чувственно воспринимать социальный опыт и передавать его путем сопереживания и соучастия.

В предлагаемом исследовании авторы обращаются к теме женской социальной памяти, которую мы рассматриваем в контексте социального оптимизма (благоприятного будущего) всей российской нации. Эта тема имеет сегодня особую актуальность, учитывая особую цивилизационную миссию Российской Федерации в XXI веке.

Рассмотрение примеров женской социальной памяти производилось авторами в рамках крупномасштабного компаративи-

стского исследования, посвященного новым советским городам, построенным в СССР в середине XX века. Именно в этих городах авторами производился сбор воспоминаний женщин (устных неструктурированных автобиографических интервью) с целью последующей систематизации и изучения.

Обращение к памяти как к одному из ключевых компонентов понимания социальных процессов, происходивших в новых городах СССР в годы хрущевской оттепели, требует специальных пояснений и анализа существующих теоретико-методологических подходов memory studies в исторической науке.

Вопрос об исторической памяти начал актуализироваться в европейской научной мысли в связи с культурными и цивилизационными проявлениями кризиса Западной Европы, в условиях утраты значения центристской идентичности. Недостаток стабильности и стремительный процесс образования в новейшее время новых социальных групп привел к конструированию памяти как части коллективной идентичности[1]. Концепции коллективной травмы, вины, покаяния, а вместе с ними и памяти в середине XX века были порождены суровыми испытаниями, вызванными Второй мировой войной, Холокостом, ядерными бомбардировками, проявлениями геноцида и другими катастрофическими в локальной и мировой истории событиями[2]. В теоретических обобщениях конца XX века память рассматривали и как архив (то есть как форму хранения социального опыта, массовых знаний о прошлой социальной реальности — такое толкование можно найти в работах А. Шюца[3], П. Рикера[4]), и как деятельность (тогда под памятью понимается совместное проживание социального

---

[1] *Мегилл А.* Историческая эпистемология: научная монография.— М.: Канон+; Реабилитация, 2007.— С. 145–146.

[2] *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности.— Москва: Языки славянской культуры, 2004.— С. 11.

[3] *Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования.— 1988.— № 2.— С. 131–141.

[4] *Рикёр П.* Память, история, забвение.— М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.— 728 с. (Французская философия XX века).

опыта группой индивидов, трансляция этого опыта — на таких позициях стояли и стоят М. Хальбвакс[5], А. Ассман[6], П. Бергер и Т. Лукман[7] и др.). Объединить два названных выше подхода пытались в России Д. С. Лихачев[8], Ю.М. Лотман[9], в Западной Европе — Я. Ассман[10], П. Нора[11]. Ныне в исторической памяти видят также ностальгию по определенным временам и событиям как пережитым, так и не пережитым (которые сам индивид мог не пережить, а рефлексировать о них наряду с трансляцией коллективной памяти: ностальгия по непрожитому)[12].

Коллективную память представитель социологической школы Э. Дюркгейма М. Хальбвакс рассматривал как некую социальную «рамку» индивидуального опыта, которая встраивается в коллективную память определенной группы. В этом контексте он выделял понятие «Историческая память», которую определял как память достаточно больших групп, для которых индивидуальные воспоминания уже не является релевантными[13]. Продолжатель идей М. Хальбвакса, Я. Ассман вводит понятие «социальные институты памяти».

---

[5] *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти.— М.: Новое издательство, 2007.— 348 с.

[6] *Ассман А.* Трансформации нового режима времени / пер. с англ. Вл. Кучерявкина; под ред. А. Скидана // Новое литературное обозрение.— 2012.— № 116.— С. 16–31.

[7] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.— М.: Вектор, 2008.— 422 с.

[8] *Лихачев Д. С.* Искусство памяти и память искусства // Критика и время: литературно-критический сборник / сост. Н. П. Утехин.— Ленинград: Лениздат, 1984.— С. 68–74.

[9] *Лотман Ю. М.* Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1.— Таллинн: Велес, 1992.— С. 200–202.

[10] *Ассман А.* Указ. соч.

[11] *Нора П.* Франция — память.— Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1999.— 333 с.

[12] *Романова А. П., Федорова М. М.* «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения Российской Федерации // Южно-российский журнал социальных наук.— 2021.— Т. 22, № 1.— С. 6–18.

[13] *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас.— 2005.— № 2–3 (40–41).— С. 8–27.

Однако более важным для нашего исследования является концепция «мест памяти» П. Нора. Под «местами памяти» французский историк понимает утрачиваемое прошлое, которое до сих пор живо в сознании социальной группы, старшего поколения, но в скором времени исчезнет навсегда. Вместе с этим «место памяти» превратится в историю, уйдя из коллективной памяти[14].

«Места памяти» подразумевают три смысла — материальный (например, архив или музей), символический (аура воображения посетителей в том же музее) и функциональный (исторический документ или артефакт, который подвергается анализу со стороны историка и восприятию со стороны изучающего историю)[15]. В контексте женской социальной памяти новых городов СССР в 1950–1960-е гг. местами памяти становятся и жилые помещения (квартиры) и пространство нового города, и транспорт, и фотографии личного архива, и устные рассказы респонденток. В исследовательских подходах к устной истории в данном случае «места памяти» переходят из материального состояния в символическое, а затем и в функциональное.

Социальную природу, по мнению современных исследователей, имеет декларативная память, природа и содержание которой продиктованы внешними по отношению к человеку или группе лиц факторами. В ней выделяют память эпизодическую, семантическую и автобиографическую[16]. Коллективную же память, теоретически осмысленную М. Хальбваксом, Я. Ассманом и П. Нора, образует систематизированная семантическая память (как память о событиях и фактах в широком глобальном контексте) отдельных индивидов.

Более сложную природу имеет культурная память. Уже по

---

[14] *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас.— 2005.— № 2–3.— http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html

[15] *Нора П.* Проблематика мест памяти. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок.— СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999.— С. 17–50.

[16] *Шуб М.Л.* Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры.— 2017.— Т. 14, № 1.— С. 7.

своему определению она является социальной, однако в отличии от неотрефлексированных бессознательных воспоминаний, является признанным, глубинным, изученным учеными, и транслируемым через определенные институты, восприятием определенной исторической действительности.

В современном идейном и околонаучном дискурсе социальная память стала использоваться как один из факторов формирования общественного мировоззрения, а манипуляции, связанные с памятью и забвениям, стали мощным инструментом политической борьбы. Понятия политика памяти, войны памяти, забвения, национального самосознания, стали популярными в современном информационном дискурсе. Однако в стремлении к объективному знанию работа с памятью и воспоминаниями, становится сложной как методологически, так и технологически, и требует поистине ювелирных подходов к ее анализу и осмыслению.

Анализ гендерных особенностей исторической памяти позволяет выявить широкий круг проблемных полей — отличия женских жизненных опытов и социальных практик от мужских, структуру традиционных гендерных ожиданий, систему гендерных отношений, опыт межличностных взаимодействий, трансформацию гендерных идентичностей (и женской социальной идентичности)[17].

С учетом опыта изложенных подходов к пониманию социальной памяти в целом, и женской социальной памяти, в частности, под последней предлагается понимать следующее конструктивное определение. Женская социальная память — это гендерное измерение совокупности образов и представлений, личных переживаний и собственного опыта прошлого, ограниченного определенными социальными и хронологическими рамками.

Важной дефиницией исследования в контексте теоретико-методологических изысканий социальной памяти становится термин «ностальгия». В данном случае, ностальгия респонденток (жительниц новых городов СССР в 1950–1960-е гг.) по прошлому, по молодости, по месту, по людям, по образам, чувствам,

[17] *Белова А. В.* Женская социальная память: интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти // Вестник антропологии. — 2019. — № 3 (47). — С. 46.

эмоциям, моментам и событиям, по социальному опыту и социальной реальности, а также на макроуровне характерная для общей общественно-политической ситуации в стране после 1991 года ностальгия по «советскому прошлому».

Концептуализацией ностальгии в социальных науках занимались уже упомянутые выше исследователи М. Хальбвакс[18] и П. Нора[19]. К этой теме сегодня обращаются крупные научные центры в России и других странах. Множество теоретических и практических аспектов проблемы рассматривается в статьях международного научного журнала, посвященного проблемам социальной памяти (и в том числе ностальгии) «Memory Studies».

Сквозь призму ностальгии сегодня принято объяснять и проблемы памяти и забвения многих трансформаций социальных процессов XX века[20]. В частности, трансформации массового сознания и персональных идентичностей в нашей стране в связи с распадом СССР (процессы, оказавшие влияние на биографии всех жителей современного постсоветского пространства)[21].

Зародившись еще в XVII веке, понятие «ностальгия» как тоска по прошлому, пережило значительную эволюции — от болезни, которая требовала лечения, до хандры и депрессии, которую испытывали солдаты в армейских частях и мигранты, вдали от родных мест и близких людей[22]. В XX веке к пространственной характеристики ностальгии добавилась временная, и термин все чаще стал рассматриваться в контексте хронологической эволюции.

По мнению ученых, развитию ностальгических переживаний

---

[18] *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина.— М.: Новое издательство, 2007.

[19] *Nora P.* Between memory and history: Les lieux de mémoire // Representations.— 1989.— N26.— P. 7–25.

[20] *Зборовский Г. Е., Широкова Е. А.* Социальная ностальгия: к исследованиям феномена // Социологические исследования.— 2001.— № 8.— С. 31–34.

[21] *Абрамов Р. Н.* Время и пространство ностальгии // Социологический журнал.— 2012.— № 4.— С. 5–25.

[22] *Трубина Е.* Участь воспоминать: векторы исследований памяти // Власть времени: социальные рамки памяти / под ред. В. Н. Ярской, Е. Р. Ярской-Смирновой.— М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2011.— С. 25–45.

в новейшей истории способствовали ускоренная модернизация и урбанизация[23], которая вызвала частую смену парадигм, образа жизни, мыслей, изменила эмоциональный фон и ритм жизни. Так, именно ностальгия давала людям меняющихся эпох справиться с травмирующими образами настоящего и туманными перспективами будущего.

В современном научном дискурсе ностальгия анализируется в сложной системе координат, объединяющей «социальное, символическое, социокультурное и психологическое измерения этого феномена[24]. В частности, к психологическому измерению ностальгии относятся детские воспоминания индивидов. Наполненные эйфорией и окрашенные беззаботностью и радостью, эти воспоминания почти всегда конструируют социальную реальность с положительных позиций, на что и ориентированы многие современные крупные социальные проекты, документальные фильмы и телевизионные проекты[25], коммерческий сектор, рекламные компании, блоги и социальные сети и т.д[26]. В этом контексте, например, ностальгия по СССР в современном российском обществе зачастую становится формой коллективной культурной памяти или «ретроутопией»[27], поскольку к этой ностальгии считаются причастными представители современной российской молодежи[28], не жившие в советский и период и родившиеся в момент распада

---

[23] *Chrostowska S. D.* Consumed by nostalgia? // SubStance.— 2010.— Vol. 39, N2 (122).— P. 52–70.

[24] *Абрамов Р. Н.* 2012. Указ. соч., с. 8.

[25] *Петрова М. В.* Культурный феномен ностальгии по СССР на российском телевидении // Ярославский педагогический вестник.— 2015.— № 1.— С. 51–55.

[26] *Sedikides C. Wildschut T., Arndt J., Routledge C.* Nostalgia past, present, and future // Current directions in psychological science.— 2008.— Vol. 17, N5.— P. 304–307.

[27] *Абрамов Р. Н.* Указ. соч., с. 10.

[28] *Ядова М.А.* «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций.— 2021.— Т. 14, № 5.

СССР или позже[29]. Особенностью женской ностальгии в индивидуальной памяти может быть гипотетически предположенный характерный для женщин эмоционально-чувственный контекст восприятия социальной реальности и соответствующее отражение этого контекста в воспоминаниях.

Наполненные ярко окрашенным эмоционально-чувственным контекстом женские воспоминания становятся важным источником пространства социальной памяти и призваны передавать традиции, социальный опыт, нормы и ценности следующим поколениям россиян, причем как в рамках индивидуальной (внутрисемейной) памяти, так и в рамках коллективной памяти.

[29] *Абрамов Р. Н.* «Советский чердак» российской блогосферы: анализ ностальгических виртуальных сообществ // INTER.— 2011.— № 6.— С. 88–102.

Родионова М. Е.
к.соц.н., доцент, доцент Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, исполнительный директор Фонда управления целевым капиталом (Эндаумент-фонда) Финансового университета при Правительстве РФ
m.rodionova@mail.ru

ФИЛАНТРОПИЯ ПЕРВЫХ ЛЕДИ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЦЕННОСТНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: филантропия, первая леди, мягкая сила, публичная дипломатия, ценностная мобилизация, гуманитарная политика, моральный капитал, национальная идентичность.

Keywords: philanthropy, First Lady, soft power, public diplomacy, value mobilization, humanitarian policy, moral capital, national identity.

Современная мировая политика развивается в условиях не только перераспределения материальных ресурсов и изменения баланса сил, но и углубляющейся конкуренции символических порядков, культурных кодов и моделей общественной солидарности. В этих условиях заметно возрастает роль акторов, не располагающих формально закрепленной властью, но обладающих высокой способностью к социальному посредничеству, эмоциональной легитимации решений и репрезентации государства в гуманитарном измерении. К числу таких акторов относится первая леди, фигура, традиционно воспринимавшаяся как церемониальное дополнение к официальной власти, но в XXI веке все чаще выступающая самостоятельным участником публичной политики.

Исследование данного феномена требует, прежде всего, переосмысления самой филантропии. В отечественной этико-политической традиции убедительно показано, что филантропия не сводится к раздаче материальных благ и не исчерпывается импульсом сострадания, поскольку представляет собой организованную, программно направленную деятельность, ориентированную на общественно значимые цели и способную воздействовать на

социальную практику[1]. Подобный подход особенно продуктивен применительно к деятельности первых леди, чья гуманитарная активность почти всегда осуществляется не в логике частного милосердия, а в форме публичной стратегии, адресованной широким социальным группам и встроенной в систему политической коммуникации.

История благотворительности показывает, что культура дарения охватывала не только помощь нуждающимся, но и поддержку образования, искусства, медицины и общественных институтов, одновременно отражая представления общества о долге, солидарности и статусе[2]. Следовательно, филантропия в современном политическом контексте является не периферийной активностью элит, а социальным языком, на котором власть говорит с обществом о справедливости и заботе.

Не менее значим и российский исторический ракурс. Анализ благотворительных практик в имперской России показывает, что здесь длительное время складывалась сложная конфигурация взаимодействия государства, церкви, общества и частной инициативы, в рамках которой помощь нуждающимся являлась одновременно моральной обязанностью, формой общественного служения и средством символического самоутверждения влиятельных групп[3]. Это означает, что современная филантропия не возникает на пустом месте. Она наследует многослойную традицию, в которой соединяются патернализм, гражданская самоорганизация и поиск легитимных способов общественного влияния.

Дореволюционная российская благотворительность развивалась как пространство общественной инициативы, поддерживавшее школы, приюты, больницы и культурные проекты, а меценат-

---

[1] *Апресян, Р. Г.* Филантропия: милостыня или социальная инженерия? // Общественные науки и современность.— 1998.— № 5.— С. 51–60.— https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/Apressyan/philantrop.pdf

[2] *Bremner, R. H.* Giving: charity and philanthropy in history.— New Brunswick (N.J.): Transaction Publishers, 1996.— XIII, 241 p.— https://openlibrary.org/books/OL1405905M/Giving

[3] *Lindenmeyr, A.* Poverty is not a vice: charity, society, and the state in imperial Russia.— Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1996.— XIV, 335 p.— https://archive.org/details/povertyisnotvice0000lind

ство постепенно превращалось в форму публичной ответственности имущих слоев[4]. Это позволяет видеть в современной активности первых леди не случайный церемониальный излишек, а продолжение линии общественного служения.

Особое место в данном процессе занимает гендерное измерение публичной власти. История женского движения в России показывает, что выход женщин в сферу общественного действия сопровождался формированием традиции социального служения, просветительской работы и защиты уязвимых групп[5]. Поэтому фигура первой леди встроена в более широкую историю женского общественного лидерства и опирается на представление о способности женщины быть медиатором между частным страданием и общественным интересом. Показательно, что и в отечественном политическом дискурсе участие женщин в публичной сфере осмыслялось не только как социально допустимое, но и как политически легитимное. В этом отношении примечательна позиция В. В. Жириновского, отмечавшего: «Пол вообще нельзя считать определяющим фактором, потому что это дискриминация в чистом виде. Давайте приведем больше женщин в политику»[6]. Подобная формулировка, несмотря на полемическую манеру автора, фиксирует важный сдвиг — женское присутствие в политике начинает рассматриваться как нормальный элемент современного общественного развития.

Переход от традиционной благотворительности к филантропии как ресурсу международного позиционирования становится особенно заметным в логике мягкой силы. В классическом объяснении Дж. Ная влияние государства усиливается не только за счет принуждения или материального вознаграждения, но и посредством привлекательности ценностей, культуры и политических

---

[4] *Бадя, Л. В.* Благотворительность и меценатство в России: Краткий исторический очерк.— М., 1993.— 183 с

[5] *Хасбулатова, О. А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917) / Иван. гос. ун-т.— Иваново ИвГУ, 1994.— 135 с.— https://search.rsl.ru/ru/record/010.016.99240

[6] В. Жириновский: Женщины-политики из-за тяжелой работы несут переживания в свои семьи // Агентство городских новостей «Москва». 17.09.2019.— https://www.mskagency.ru/materials/2928155

практик[7]. Именно здесь гуманитарная активность первых леди приобретает внешнеполитическое измерение. Она помогает переводить абстрактные национальные ценности в эмоционально понятные, визуально считываемые и социально одобряемые формы.

Ценностная мобилизация не может быть понята вне кризиса идентичностей и нарастающей социальной фрагментации. В анализе сетевого общества подчеркивается, что культурные, национальные и локальные идентичности становятся для людей источниками смысла и основаниями коллективного действия[8]. Поэтому филантропическая деятельность первых леди важна не только как помощь, но и как способ символически собирать общество вокруг морально нагруженных тем.

Контекст усиления неравенства дополнительно обостряет этот процесс. Показано, что растущий разрыв в распределении богатства и доходов подрывает доверие и усиливает социальную поляризацию[9]. В такой ситуации филантропия элитных фигур становится ответом на запрос о моральной ответственности верхних слоев.

По этой причине исследование филантропии первых леди целесообразно строить вокруг нескольких взаимосвязанных вопросов:

- каким образом гуманитарная активность супруг глав государств переходит из сферы благотворительности в сферу политически значимой коммуникации;
- за счет каких механизмов эта активность превращается в инструмент ценностной мобилизации, формируя доверие, солидарность и моральный капитал;
- почему в одних странах она институционализируется и встраивается в государственную стратегию, а в других сохраняет преимущественно символический и персонализированный характер.

---

[7] *Nye, J. S.* Soft power: the means to success in world politics.— New York: Public Affairs, 2004.— 218 p.— https://archive.org/details/softpowermeansto00nyej

[8] *Castells, M.* The power of identity.— Malden (Mass.): Blackwell, 1997.— XV, 461 p.— https://archive.org/details/powerofidentity0000cast

[9] *Piketty, T.* Capital in the twenty-first century / translated by Arthur Goldhammer.— Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2014.— 696 p.— https://archive.org/details/isbn_978.067.4430006

На современном этапе филантропия все чаще является стратегически сконструированным действием. Устойчивое общественное воздействие достигается тогда, когда акты дарения согласуются с долгосрочной целью и ожидаемым социальным эффектом[10]. Применительно к первым леди это означает важность не только набора проектов, но и общей архитектуры гуманитарной повестки.

Отсюда возникает рабочая гипотеза статьи: филантропическая деятельность первых леди в XXI веке представляет собой особую форму гуманитарной субъектности, посредством которой государство осуществляет мягкое ценностное воздействие как на собственное общество, так и на внешнюю аудиторию. В разных странах эта субъектность получает разные формы, однако везде она связана с производством символического доверия, моральной легитимации власти и социальной консолидации.

Для понимания этого феномена важно различать три уровня филантропической активности — помощь уязвимым группам, институциональную поддержку образования, культуры и здравоохранения, а также ценностный уровень, на котором власть артикулирует образ желательного общественного порядка.

В отечественных исследованиях российского некоммерческого сектора и институциональной филантропии подчеркивается, что благотворительная деятельность в современной России должна рассматриваться как многомерное явление, объединяющее ресурсы гражданского участия, самоорганизации, территориальной солидарности и организованной социальной ответственности[11]. Это наблюдение позволяет уточнить: когда в гуманитарную сферу входит первая леди, она работает не в пустом социальном пространстве, а в поле уже существующих ожиданий, институтов, форм доверия и дефицитов общественного участия.

---

[10] *Frumkin, P.* Strategic Giving: the art and science of philanthropy.— Chicago; London: University of Chicago Press, 2006.— 448 p.— DOI 10.7208/chicago/978.022.6266282.001.0001.— https://www.bibliovault.org/BV.landing.epl? ISBN=978.022.6266282

[11] Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона.— Москва: ГУ ВШЭ, 2010.— 419 с.— https://www.hse.ru/news/science/23856816.html

Значение института первой леди при этом нельзя переоценивать формально и недооценивать фактически. В исследовании эволюции данного института показано, что в XX и XXI веках он прошел путь от почти исключительно представительской роли к устойчивому включению в политический процесс, общественную повестку и международную коммуникацию[12]. Супруга главы государства, сохраняя невыборный и часто неформальный статус, получает возможность влиять на повестку через благотворительность, медиаобраз, участие в кампаниях и способность гуманизировать фигуру власти.

При этом филантропическая активность первых леди почти никогда не ограничивается простым набором добрых дел. Она структурируется вокруг нескольких взаимосвязанных функций:

- гуманизация государства, когда официальный политический центр получает социально приемлемое, эмоционально доступное лицо;
- символическая интеграция общества, когда отдельные социальные инициативы соединяются с широкой рамкой общих ценностей;
- внешнее позиционирование страны, когда гуманитарная тема становится частью дипломатического образа и культурной репрезентации.

Если рассматривать институт первой леди как механизм производства доверия, становится очевидно, почему он особенно востребован в эпоху трансформации миропорядка. Традиционные институты часто воспринимаются обществом как перегруженные бюрократией, идеологией или конфликтом интересов. Фигура же первой леди способна действовать в пространстве, где необходимы эмпатия, моральный тон, мягкое убеждение и персонализированная коммуникация. Это не отменяет политическую природу ее активности. Напротив, подобная активность оказывается политичной именно потому, что действует через неполитические на первый взгляд формы.

[12] *Ирхин, Ю. В.* Институт первых леди: формирование, развитие, очарование // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 2. — С. 184–197. — https://cyberleninka.ru/article/n/institut-pervyh-ledi-formirovanie-razvitie-ocharovanie

Российский опыт демонстрирует особенно интересную траекторию. С одной стороны, институт первой леди в России не получил четкого правового статуса, не оброс полноценной административной инфраструктурой и сохраняет высокий уровень персональной зависимости от политического контекста. С другой стороны, именно в этом неформальном режиме он оказался способен аккумулировать значительную символическую энергию, влияя на гуманитарную повестку, семейную политику, демографические дискуссии и сферу моральных ориентиров.

Исследование мирового опыта и российской специфики подчеркивает, что отечественный институт первой леди остается нормативно не закрепленным, вследствие чего масштаб и характер его проявлений определяются не юридическими полномочиями, а личной позицией конкретной фигуры и потребностями текущей политической ситуации[13]. Подобная неопределенность, будучи институциональным ограничением, одновременно создает пространство гибкости. Первая леди может действовать как моральный авторитет, общественный медиатор, куратор социальных инициатив и носитель правильного образа общественной заботы, не вступая в прямую конкуренцию с официальной властью. В более широком смысле российский политический дискурс допускает и признание права женщин на участие в верховной власти. Показательна в этом отношении формулировка В. В. Жириновского: «Тем не менее, если граждане сочтут, что пора дать власть женщинам — это будет их законным правом». Данная позиция важна не столько как характеристика персонального взгляда политика, сколько как симптом изменения нормативного горизонта: женское присутствие в высшей политике уже не воспринимается как нечто принципиально невозможное.

Российская модель складывалась постепенно. В позднесоветский период фигура Раисы Горбачевой создала прецедент видимой и обсуждаемой публичной роли супруги лидера. В постсоветское

[13] *Сайфатова, А. Р.* Политический институт первой леди: мировой опыт и перспективы современной России // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 5. — С. 145–147. — DOI 10.34823/SGZ.2022.5.518897. — https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-institut-pervoy-ledi-mirovoy-opyt-i-perspektivy-sovremennoy-rossii

время усилился ценностный и культурно-нормативный компонент гуманитарной активности. При этом в современном российском контексте филантропия первой леди чаще всего концентрируется вокруг тем, максимально значимых для внутренней консолидации: семьи, детства, образования, здравоохранения, исторической памяти, культуры, духовно-нравственного воспитания.

Для российской модели особенно характерны следующие черты:

- преобладание внутреннего, а не внешнего горизонта действия;
- опора на ценности социальной стабильности, семейной ответственности и культурной преемственности;
- высокая зависимость эффективности инициатив от символического капитала конкретной фигуры.

Это делает российскую филантропию первых леди менее формализованной, чем американскую, но более насыщенной цивилизационно-ценностным содержанием. Здесь гуманитарная активность является не просто поддержкой нуждающихся, а способом артикуляции желательного образа общества, в котором значимы традиция, солидарность, демографическое воспроизводство и культурная устойчивость.

Американский опыт демонстрирует высокую степень институционализации. Здесь фигура первой леди давно включена в устойчивую систему публичной политики, а гуманитарная активность приобретает программный и коммуникационно обеспеченный характер. В отличие от российской модели, американский вариант работает одновременно на внутреннюю социальную повестку и на поддержание международного образа страны.

Американская филантропия первых леди развивается в тесной связи с медийной логикой. Здесь важно не только то, какая проблема выбрана, но и каким образом она переведена в язык кампаний, партнерств и визуально узнаваемых форматов. Поэтому американская модель отличается высокой адаптивностью.

В этом контексте целесообразно обратить внимание на сравнительные параметры двух недавних американских моделей, зафиксированных в исходном материале. Соответствующие данные сведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительные параметры филантропической повестки первых леди США

Параметр	Мелания Трамп	Джилл Байден
Основной акцент	Кибербезопасность детей	Образование и социальная мобильность
Тип повестки	Проблемно-технологическая	Структурно-социальная
Горизонт действия	Защита от цифровых угроз	Расширение возможностей
Институциональная интеграция	Партнерство с IT-сектором	Интеграция с образовательной политикой
Медийность	Высокая персонализация	Более институционализированный формат

Данная таблица важна не только как иллюстрация различий между двумя гуманитарными курсами. Она показывает общую логику американской модели, в которой филантропия первой леди тесно связана с темой актуальных социальных рисков и одновременно встроена в широкий публичный разговор о том, каким должен быть ответ государства и общества на эти риски. В одном случае это цифровая среда и защита детей от новых угроз, в другом случае — образование и расширение каналов социальной самореализации. Однако в обоих вариантах речь идет о сильной институциональной рамке и высокой коммуникационной управляемости.

Американская модель заслуживает внимания еще и потому, что здесь филантропия строится как социальная программа с понятным объектом вмешательства и публичным описанием целей. Гуманитарная деятельность соединяется с управленческими и медийными практиками, а фигура первой леди удерживает баланс между официальностью и человеческой вовлеченностью.

Китайский опыт представляет собой, пожалуй, наиболее целостную форму соединения филантропии, публичной дипломатии и национального брендинга. В анализе китайской внешнеполитической стратегии подчеркивается, что мягкая сила КНР строится на невоенных способах влияния, на распространении культурных ценностей, идеалов развития и привлекательных

символических образов, позволяющих Китаю укреплять позиции в региональном и глобальном пространстве[14]. На этом фоне роль первой леди получает особую значимость, поскольку именно через нее государство может персонализировать собственную культурную привлекательность.

В исследовании медиаобраза Пэн Лиюань убедительно показано, что первая леди Китая выполняет в публичной дипломатии незаменимую функцию, сочетая в себе культурный престиж, гуманитарную узнаваемость, национальную эстетическую репрезентацию и социальную приемлемость[15]. В китайском случае речь идет уже не просто о супруге лидера, участвующей в благотворительных акциях. Перед нами фигура, чей образ системно интегрирован в государственную стратегию мягкой силы.

Показательно, что китайская модель строится на сочетании сдержанности и продуманности. Первая леди не превращается в автономного политического актора, но и не остается исключительно церемониальным лицом. Ее культурный капитал и участие в гуманитарных инициативах формируют благоприятную рамку восприятия государства. Здесь филантропия является не только практикой помощи, но и политической эстетикой.

Китайская модель важна еще и тем, что демонстрирует иной способ соотношения личности и института. Здесь личный образ первой леди подчинен стратегической задаче и становится частью государственно выстроенного механизма международной репрезентации.

Особый интерес представляет африканский опыт. Он показывает, что в обществах с высокой социальной уязвимостью, неоднородностью государственных институтов и сильной персонализацией

---

[14] *Гревцова, А. Н.* Мягкая сила Китая как способ расширения его политического влияния на страны АСЕАН / А. Н. Гревцова // Молодой ученый.— 2012.— № 3 (38).— С. 313–315.— https://moluch.ru/archive/38/4392

[15] *Лай, Линчжи.* Медиаобраз первой леди как элемент «мягкой силы» в публичной дипломатии Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.— 2017.— Т. 14, № 3.— С. 455–465.— DOI 10.21638/11701/SPBU09.2017.312.— https://cyberleninka.ru/article/n/mediaobraz-pervoy-ledi-kak-element-myagkoy-sily-v-publichnoy-diplomatii-kitaya

политики первые леди могут становиться не просто благотворительными кураторами, а заметными субъектами социальной мобилизации. Исследование жен президентов в странах Африки фиксирует, что за последние десятилетия многие из них заняли активную позицию в борьбе с ВИЧ/СПИДом, насилием в отношении женщин, проблемами детства, бедности и гендерного неравенства, участвуя как в национальных фондах, так и в наднациональных объединениях, включая OAFLA[16].

Африканская модель особенно показательна тем, что здесь филантропия часто берет на себя компенсаторную функцию. Там, где государственные механизмы социальной поддержки работают неполно, гуманитарная активность первых леди помогает привлекать международное внимание, консолидировать ресурсы и придавать социальным проблемам высокий публичный статус.

Африканская филантропия первых леди соединяет внутреннее и внешнее измерения. Речь идет как о решении острых социальных проблем, так и о формировании международно узнаваемого гуманитарного образа стран и регионов.

Европейская модель занимает промежуточное положение. В большинстве стран Европы институт первой леди лишен выраженной политической субъектности и не обладает той административной насыщенностью, которая характерна для США. В то же время европейские первые леди поддерживают темы инклюзии, защиты детства и социальной ответственности. Их гуманитарная активность обычно менее персоналистична и теснее связана с культурой развитого гражданского общества.

Европейская специфика состоит в том, что филантропия первых леди здесь редко превращается в самостоятельный политический бренд. Она встраивается в атмосферу социальной проактивности и институционального доверия. По этой причине европейскую модель можно определить как гуманитарный институциональный минимализм.

---

[16] *Прокопенко, Л. Я.* Жены президентов: африканский вариант // Женщина в российском обществе.— 2015.— № ¾ (76/77).— С. 109–123.— https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2016/01/Prokopenko-109_123.pdf

Сопоставляя эти модели, важно учитывать, что различается не только институциональная среда, но и сам режим общественного ожидания, обращенного к первой леди. В одних случаях общество ждет от нее мягкого сопровождения уже существующих государственных программ, в других случаях, напротив, рассчитывает на персональное моральное лидерство, способное компенсировать дефицит доверия к институтам. Поэтому одна и та же внешняя форма, благотворительная акция, патронаж фонда, участие в социальной кампании, может иметь принципиально разный политический смысл. Она может служить каналом внутренней интеграции, средством международной репрезентации, формой социальной терапии или инструментом культурного самоописания государства. Именно эта смысловая многослойность делает филантропию первых леди удобным объектом для сравнительного анализа, поскольку через нее становятся видимыми скрытые механизмы легитимации, способы производства морального авторитета и реальные пределы гуманитарного ресурса власти.

Сопоставление рассмотренных национальных вариантов позволяет выделить не частные отличия, а повторяющиеся параметры, через которые можно описать типологию филантропии первых леди. К их числу относятся степень институционализации, доминирующий предмет гуманитарной повестки и роль в механизмах мягкой силы. Обобщенные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Национальные модели филантропической деятельности первых леди

Параметр	Россия	США	Китай	Африка
Степень институционализации	Низкая	Высокая	Высокая	Средняя
Основной акцент	Семья, культура	Социальные проблемы	Культурная дипломатия	Социальная мобилизация
Роль в мягкой силе	Умеренная	Значительная	Стратегическая	Региональная

Различия между моделями определяются не только историей института первой леди, но и общим устройством политической системы, плотностью гражданского общества, характером

внешнеполитических задач и способом, которым государство понимает социальную ответственность. В России доминирует внутренняя ценностная консолидация, в США значительную роль играет институционально обеспеченная социальная повестка, в Китае гуманитарная активность встроена в стратегию мягкой силы, а в африканских странах на первый план выходит мобилизационный и компенсаторный потенциал филантропии.

При этом важно подчеркнуть, что сама филантропия нигде не существует в чистом виде. Во всех случаях она выполняет несколько функций одновременно, хотя одна из них становится доминирующей. Она помогает перераспределять внимание к социальным проблемам, морально легитимирует политическую власть, формирует национальный образ и создает эмоционально понятные каналы коммуникации между институтами и обществом. Поэтому типология должна учитывать не только формальный статус первых леди, но и то, какие социальные ожидания на них проецируются, и каким образом они отвечают на эти ожидания.

Переходя к центральному выводу статьи, необходимо подчеркнуть, что именно ценностная мобилизация является тем механизмом, который превращает разрозненные гуманитарные инициативы в политически значимое явление. Под ценностной мобилизацией в данном случае следует понимать процесс, при котором через филантропические практики актуализируются социально признанные представления о добре, справедливости, достоинстве, солидарности, ответственности и заботе о будущем. Первая леди оказывается особенно удобной фигурой для такого процесса, поскольку она соединяет моральный регистр высказывания с близостью к верховной власти и при этом не обязана говорить жестким языком политического соперничества.

Ценностная мобилизация проявляется в нескольких измерениях. Во-первых, она формирует социально приемлемый образ власти, подчеркивая ее способность не только управлять, но и сочувствовать. Во-вторых, она усиливает нормативную рамку общественного поведения, переводя частные проблемы, будь то бедность, болезнь, насилие, детская уязвимость или образовательные дефициты, в категорию общих задач. В-третьих, она дает государству дополнительный ресурс мягкого влияния, особенно

тогда, когда официальная дипломатия не в состоянии вызывать доверие в равной степени у разных аудиторий.

Наиболее отчетливо это проявляется в ситуациях социального напряжения. Когда общество сталкивается с кризисами доверия, высокой поляризацией, культурными конфликтами или ощущением несправедливости, спрос на морально приемлемую, объединяющую фигуру возрастает. В этом отношении филантропия первой леди действует как мягкий стабилизатор. Она не устраняет структурные противоречия, но способна переводить их обсуждение в менее конфронтационный регистр, где акцент делается на помощи, участии и общем благе.

Для раскрытия данной функции целесообразно выделить несколько основных эффектов филантропической активности первых леди:

- эффект символической консолидации, когда разные общественные группы получают повод соотнести себя с общей гуманитарной повесткой;
- эффект моральной легитимации, когда власть приобретает дополнительный ресурс одобрения через демонстрацию социально значимых инициатив;
- эффект внешней репрезентации, когда гуманитарный образ страны смягчает восприятие ее политических амбиций и конфликтных позиций.

Следует отметить и пределы этого механизма. Филантропия первых леди не может подменить системную социальную политику или решить проблемы неравенства исключительно символическими средствами. При чрезмерной персонализации гуманитарные инициативы рискуют превратиться в декоративный элемент политического маркетинга.

Итоговое сопоставление целесообразно дополнить более широкой сравнительной матрицей, в которой учитываются не только отдельные параметры, но и общая логика действия национальных моделей. Соответствующая типология представлена в табл. 3.

Таблица 3

Концептуальная матрица моделей филантропии первых леди

Параметр	США	Китай	Россия	Европа	Африка
Институционализация	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая	Средняя
Связь с государством	Формализованная	Стратегическая	Символическая	Опосредованная	Частично интегрированная
Медиа-персонализация	Высокая	Контролируемая	Умеренная	Низкая	Высокая
Основная цель	Социальная политика	Мягкая сила	Ценностная консолидация	Инклюзия	Социальная мобилизация
Горизонт действия	Внутренний + внешний	Внешний	Внутренний	Внутренний	Внутренний

Ключевым различием между моделями является способ соединения гуманитарной активности с государством, обществом и медийной сферой. Американская модель опирается на формализованное сопряжение с политической системой, китайская демонстрирует стратегическую встроенность в мягкую силу, российская концентрируется на внутренней ценностной консолидации, европейская сохраняет институциональную скромность, а африканская усиливает социальную мобилизацию.

Если расположить эти модели на оси институционализация — ценностная мобилизация, становится заметно, что наибольшее разнообразие проявляется не в формах благотворительности как таковой, а в способах превращения гуманитарной активности в ресурс власти. Там, где институционализация высока, филантропия быстрее приобретает программно-управленческий характер. Там, где правовая рамка слаба или не фиксирована, возрастает роль символического капитала, культурной традиции и персонального доверия. Однако в обоих случаях первая леди остается важнейшим проводником мягких, морально насыщенных форм общественного воздействия.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что филантропическая деятельность первых леди в XXI веке является значимым элементом современной публичной политики, находящимся на стыке гуманитарной сферы, символической власти и международной коммуникации. Ее значение определяется способностью превращать моральный капитал и социальную эмпатию в инструменты общественного влияния.

В отличие от классической благотворительности, филантропия первых леди функционирует как многоуровневый механизм. Она гуманизирует образ власти, поддерживает социально одобряемые повестки и помогает собирать общество вокруг тем, обладающих высокой моральной легитимностью.

Сравнительный анализ национальных моделей показал, что универсальной формы филантропии первых леди не существует. Американская модель делает ставку на высокую институционализацию и медийную адаптивность. Китайская демонстрирует наиболее последовательное включение гуманитарного образа первой леди в стратегию мягкой силы. Российская модель выделяется тесной связью с внутренней ценностной консолидацией, семейно-культурной повесткой и символическим сопровождением политического курса. Европейская модель поддерживает инклюзивность и социальную ответственность без избыточной персонализации. Африканская модель усиливает общественную мобилизацию там, где потребность в гуманитарном лидерстве особенно велика.

Обобщая результаты, можно утверждать, что филантропия первых леди является проявлением более широкой трансформации власти, при которой значение приобретают не только принуждение и распределение ресурсов, но и способность вызывать доверие, сочувствие и чувство сопричастности. В эпоху цивилизационной конкуренции именно гуманитарные практики становятся полем, где государство подтверждает свою моральную состоятельность.

Первая леди в этом процессе является не декоративной фигурой, а политико-культурным медиатором. Ее деятельность показывает, что современная легитимность все в большей степени зависит от умения соединять властное присутствие с социальной чувствительностью. Поэтому дальнейшее изучение филантропической

дипломатии представляется важным направлением анализа новой архитектуры мирового порядка.

Именно поэтому анализ данного института важен не только для политологии лидерства, но и для исследований символической власти, публичной дипломатии и социальной интеграции в условиях глобальной неопределенности. Это делает тему особенно значимой для анализа современной гуманитарной власти.

Русанова Н. Е.
д.э.н., доцент, гл.н.с. Института социальной демографии ФНИСЦ РАН

ЖЕНЩИНА НА ПЕНСИИ: БАБУШКА, БИЗНЕС-ЛЕДИ, МАМА ИЛИ…

Ключевые слова: пожилой возраст, старение населения, бабушка, внуки, долголетие.
Keywords: old age, aging of the population, grandmother, grandchildren, longevity.

Введение

Рост продолжительности жизни приводит к тому, что у многих детей живы бабушки, дедушки и даже прабабушки и прадедушки, при этом население на пенсии «по старости» — не только потребители создаваемых другими благ, но и сами их производят. Одна из особенностей гендерной структуры населения старших возрастов — преобладание женщин, поэтому исследование их социально-экономической роли, новых возможностей и условий реализации становится особенно важным. В 2013 г. от 53% (Швейцария) до 72% (Дания) женщин старше 50 лет имели внуков, самые молодые бабушки и дедушки были в Дании (средний возраст 67 лет), а самые пожилые — в Греции (средний возраст 70 лет). Во всех странах большинство из бабушек и дедушек — женщины, от 56% в Швеции и 57% в Англии до 61% в Греции[1].

Старение населения предполагает рост внимания к здоровью и благополучию пожилых людей, поскольку многие из них остаются на рынке труда, одновременно играя важную роль в уходе за своими внуками: в странах Евросоюза 40% опрошенных в 2013 г. бабушек и дедушек ухаживает за внуками в отсутствии родителей, в Великобритании — 63%[2]. Исследование в Испании в 2020 г. показало, что 70% женщин обращаются к бабушкам или дедуш-

[1] Grandparenting in Europe: family policy and grandparents' role in providing childcare / K. Glaser, D. Price, E. Ribe Montserrat, G. di Gessa, A. Tinker.— 2013.— P. 2–5.

[2] Ibid.

кам, если сами не могут заниматься уходом за детьми[3]. Однако эта невидимая деятельность по уходу за детьми, независимо от того, является ли она интенсивной, регулярной и/или редкой, может противоречить их собственным представлениям относительно образа жизни на пенсии, во многом из-за того, что уход невозможно отложить или вписать в жесткий рабочий график. Услуги государственного сектора здесь незначительны, но культурные традиции абсолютного большинства стран априори отводят бабушкам и дедушкам значительное место, и даже корпорации при планировании отпусков своих сотрудников подразумевают их участие. В России тенденции аналогичны — в 2021 г. опрос 1000 мужчин и 1000 женщин из разных регионов страны показал, что каждый одиннадцатый был готов заняться внуками после выхода на пенсию[4]. Чем старше россияне, тем чаще они говорят о важности воспитания детей бабушками и дедушками — среди старших поколений («застоя» и «оттепели») такой подход поддерживают 69–75%. Обратная ситуация у зумеров и миллениалов (48–55%), которые уверены, что на пенсии жителям страны крайне важно начать задумываться о себе вместо ухода за внуками[5].

Кто такая «пенсионерка XXI века»?

В России в 2023 г. насчитывалось 26654556 женщин в возрасте 55 лет и старше (12762006 мужчин 60 лет и старше)[6]. У 16,08% этих женщин было высшее образование, у 26,86% — среднее профессиональное, но с возрастом уровень образования снижается (рис. 1).

---

[3] https://media.yonorenuncio.com/app/uploads/2024/05/06225840/Informe-Sin-Madres-No-Hay-Futuro.pdf?_gl=1*1pjnd7u*_up*MQ..*_ga*MTI1NzE0ODIyNi4xNzIwMTAzMTI4*_ga_RRSJH4Q4M5*MTcyMDEwMzEyNy4xLjAuMTcyMDEwMzEyNy4wLjAuMA

[4] Чем займутся россияне на пенсии: о воспитании внуков говорят не более 9% соотечественников // Учительская газета.— 2021.— 6 декабря.

[5] ВЦИОМ. Новости: Бабушка XXI века.— 2024.— 28 октября.

[6] Демографический ежегодник.— 2023.— С. 20–25.

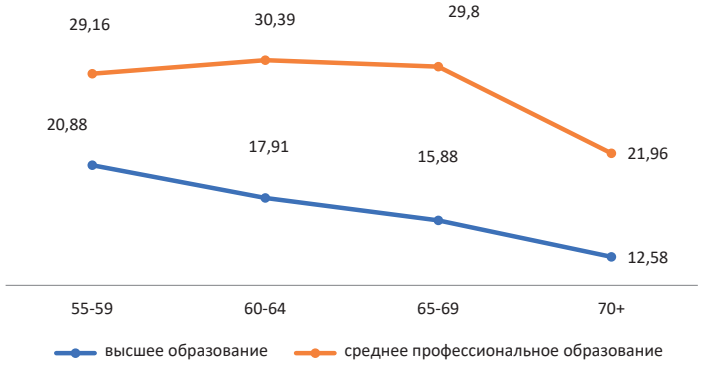

Рис. 1. Уровень образования женщин 55 лет и старше
Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.

Лишь 38,19% женщин 55 лет и старше состоят в официальном или неофициальном браке, 9,05% разведены, 33,13% — вдовые, однако брачный статус меняется с возрастом: например, после 75 лет вдов уже почти 2/3, но разведенных лишь чуть больше 3% (рис. 2).

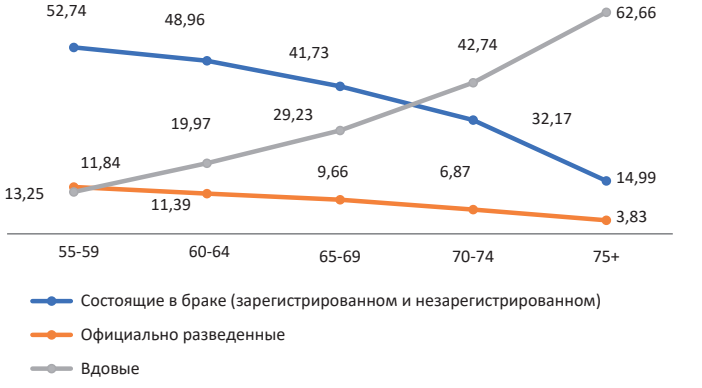

Рисунок 2. Брачный статус женщин 55 лет и старше
Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.

Чем заняться на пенсии: внуки или новая профессия

По данным опроса ВЦИОМ в 2024: 51% респондентов — старшее поколение должно помогать своим детям в воспитании ребенка, т.к. в современном обществе функция старшего поколения принципиально не изменилась: важна их моральная и материальная помощь, а их влияние на внуков невозможно переоценить[7]. Однако постепенно пенсионные ориентиры меняются: в 2021 г. около 17% респондентов после выхода на пенсию мечтали заняться дачей, 15% планировали посвятить свободное от работы время любимым увлечениям; 10% сообщили, что конкретных планов у них нет, хочется просто пожить в свое удовольствие, 33% женщин думали о путешествиях, 21% — о хобби, 13% — о воспитании внуков, каждая шестая респондентка не представляла, как можно остаться без работы после наступления пенсионного возраста[8]. Но уже в 2023 г. мнения изменились: на пенсии 26% россиянин хотели бы путешествовать, имея возможность не работать, 15% занялись бы дачей или огородом, 13% — хобби, 12% просто жили бы в свое удовольствие, о воспитании внуков сказали лишь 5% опрошенных. О путешествиях и воспитании внуков на пенсии чаще мечтали женщины (7% против 4% среди мужчин), а 8% женщин планировали продолжать трудиться, даже при отсутствии финансовой необходимости[9]. С учетом этого программы типа «Московское долголетие» предлагают получение новой профессии на курсах профессиональной переподготовки в «Серебряном университете» (для тех, у кого есть высшее или среднее профессиональное образование), в 2026 г. там насчитывалось около 700 тыс. участников (из них 80–85% составляли женщины 55 лет и старше). В 2024–2025 гг. в МГПУ предлагались, например, такие специальности: тьютор, педагог дополнительного образования, гувернёр, экскурсовод, секретарь-администратор,

[7] ВЦИОМ. Новости: Бабушка XXI века.— 2024.— 28 октября.

[8] Путешествия, работа и дача — в главных планах россиян на пенсию.— https://www.superjob.ru/research/articles/113221/puteshestviya/

[9] Россияне стали реже планировать работать после выхода на пенсию.— https://www.superjob.ru/research/articles/114024/rossiyane-stali-rezhe-planirovat-rabotat-posle-vyhoda-na-pensiyu/

специалист по здоровому питанию. В «Синергии» — графический дизайнер, младшая медицинская сестра. В 2025–2026 учебном году для участников подготовили новые программы: «Практика работы в нейросетях», «Арт-терапия», «Продвижение и продажи в Интернете»[10].

Чем заняться на пенсии: очень позднее материнство

Многообразие вариантов репродуктивного поведения позволяет женщинам откладывать рождения не только на последние годы репродуктивного возраста (45–49 лет), но даже и за его пределы. С 2000 г. начинается медленный рост числа рождений у женщин 50 лет и старше (с 9 в 2001 г. до 359 в 2021 г.), в том числе у тех из них, кто не состоит в браке (рис. 3).

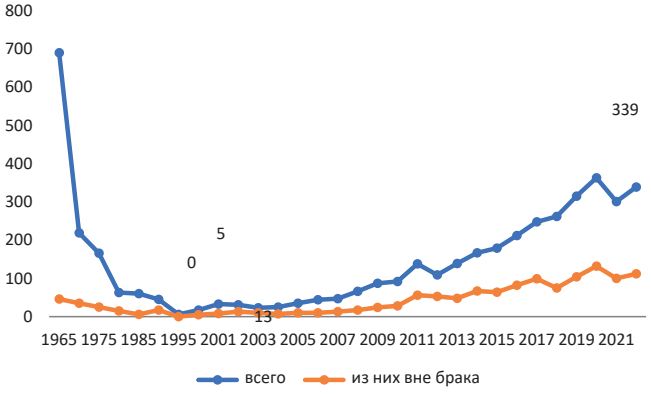

Рисунок 3. Число родившихся у матерей в возрасте 50 лет и старше
Источник: Демографический ежегодник.— 2023.— С. 57.

Обычно такие рождения становятся возможными с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), которые в большинстве стран ограничиваются возрастом 49–54 лет, но некоторые специализированные клиники принимают пациентов старше 55 лет в индивидуальном порядке. В России жестких за-

[10] Более 350 участников «Московского долголетия» освоили новые профессии.— https://www.mos.ru/news/item/140025073/

конодательных ограничений по возрасту нет, решение принимает врач, но обычно процедуры проводят до 50–52 лет (рис. 4).

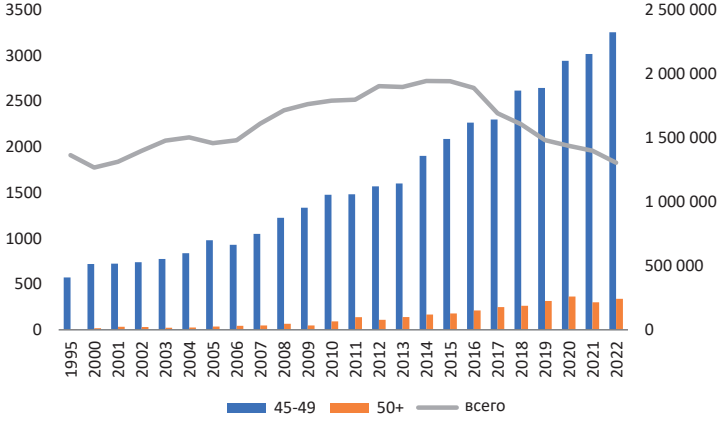

Рисунок 4. Число рождений у женщин старше 45 лет и общее число рождений
Источник: Демографический ежегодник.— 2023.— С. 57.

Появление детей у «возрастных» родителей заставляет их заботиться о несовершеннолетних детях — если родители становятся пенсионерами «по старости» до достижения ребенком совершеннолетия, то создается дополнительная нагрузка на государственную систему социального обеспечения (доплата к пенсии за детей). Сегодня около миллиона российских пенсионеров, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, либо внуков/правнуков, если у них нет родителей, получают доплату от Соцфонда РФ; Доплата на школьников и студентов может быть установлена, пока им не исполнится 23 года[11].

Чем заняться на пенсии: новые семейные отношения

Пандемия и ограничительные меры способствовали резкому росту посещаемости сайтов знакомств. Причем в наибольшей степени этот бум коснулся людей среднего и старшего поколения.

[11] https://объясняем.рф/articles/news/sotsfond-doplatu-za-izhdiventsev-segodnya-poluchayut-okolo-1-mln-pensionerov/

Нынешние пенсионеры продолжают жить полноценной жизнью и заводить новые социальные связи, в том числе на сайтах знакомств. В 2020 г. количество платежей (за продвижение анкет, возможность ставить лайки и проч.) на таких площадках выросло на 75% по сравнению с 2019 г. Наибольший прирост обеспечили клиенты «серебряного возраста». У молодежи 18–25 лет количество покупок на сайтах знакомств выросло на 32%, у 71–80-летних — в шесть раз, клиенты в возрасте 61–70 лет приобретали услуги на таких ресурсах в два раза чаще, 51–60 лет — в 6,7 раза (текущие данные сайтов знакомств)[12].

Заключение

В целом в российском обществе пока доминирует традиционный взгляд на роль старшего поколения в воспитании детей. Однако в обществе растет запрос на индивидуализм и свободу выбора старшего поколения, особенно среди молодежи. Пенсионерки также больше не считают себя «бабушками» в прежнем понимании этого слова, хотят «перезагрузки» и активно включаются в разнообразные современные социально-экономические процессы. Снижение числа женщин, желающих работать на пенсии за последние два года, свидетельствует об их желании на пенсии жить в свое удовольствие и реже посвящать себя внукам.

[12] *Каледина А.* Прогресс в ребро: возрастные россияне стали в разы активнее на сайтах знакомств. Прогресс в ребро: возрастные россияне стали в разы активнее на сайтах знакомств | Статьи | Известия. 11.02.2021

Серенко И. Н.
к.п.н., с.н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения РАН
serenko9@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ НА ПРИМЕРЕ ПАКИСТАНСКОЙ ПРАВОЗАЩИТНИЦЫ МАЛАЛЫ ЮСУФЗАЙ

Ключевые слова: Пакистан, Фонд Малалы, гендерное равенство, глобальные информационные сети, женское образование, женщины-лидеры, исламский феминизм, Сеть Чемпионов образования.

Keywords: Pakistan, Malala Fund, gender equality, global information networks, women education, women-leaders, Islamic feminism, Education Champion Network.

Ввиду актуальности вопросов защиты гендерных прав и появления в современном мире на политической арене женщин-лидеров, особенно в таких мусульманских странах как Пакистан с их традиционно патриархальным общественным устройством, тема активизации женской правозащитной и политической деятельности находит все большее отражение в ряде отечественных и зарубежных исследований[1]. При этом анализируя изменение гендерного состава властных элит и приход во власть женщин-глав государств и правительств в середине XX — начале XXI века в странах Южной Азии (Индии, Шри-Ланке, Бангладеш и Исламской

[1] *Weiss A. M.* Islamic Influences on Sociological Conditions of Pakistani Women // Islam and Society in Pakistan: Anthropological Perspective / Oxford University Press. — 2010. — P. 52–75; Ahmad, S. Pakistani Women: Multiple Locations and Competing Narratives / Oxford University Press. — 2010; Saigol R. Feminism and the Women`s Movement in Pakistan. Actors, Debates and Strategies. — Islamabad: FES Pakistan Office, 2016; *Мортенсон Г.* Школа на краю земли [перевод с англ. И. А. Крейниной]. — М.: Эксмо, 2014; *Серенко И. Н.* Малала Юсуфзай: от пакистанской школьницы-блогера к политику мирового масштаба // Женщины в политическом пространстве России и зарубежных стран. — М.: Издательские решения, 2021. — С. 87–91 и др.

Республике Пакистан), отечественные востоковеды выявляют феномен «новейшего азиатского матриархата», во многом объясняя это явление особенностями южноазиатского национализма и постколониального феминизма, которые связаны с династическим фактором их элитарно-родственных, наследственных связей с отцами-основателями новых государств или лидерами национально-освободительных движений[2].

Между тем, в современном глобальном мире информационно-коммуникационных технологий формируется новый тип женщин-политиков, не связанный с династической принадлежностью к национальной элите того или иного государства. Он детерминируется, главным образом, их активной жизненной позицией по защите гендерных прав. Благодаря широкому использованию современными женщинами безграничных возможностей общей коммуникационной среды социальных сетей для них открываются новые возможности глобального взаимодействия в мировом политическом пространстве, вовлечения всё большего их числа в активную деятельность по защите своих прав и свобод. И это способствует появлению нового поколения современных технологически продвинутых женщин-лидеров, объединяющих усилия на единой платформе всемирной борьбы за фундаментальные права женщин в формирующемся глобальном информационном обществе. Это особенно характерно для большинства мусульманских государств, включая такие, к примеру, как Пакистан, где в силу сохраняющихся патриархальных общественных традиций и практик женщины имеют определённые ограничения в своих правах, включая социальную мобильность. Вместе с тем, доступ современных мусульманских женщин к мультимедийной среде и телекоммуникационным средствам связи предоставил им новые возможности по объединению усилий в борьбе за практическую реализацию гендерных прав.

---

[2] *Белокреницкий В. Я.* Беназир Бхутто и исламская демократия // Свободная мысль.— М., 2008.— № 9.— С. 5–16; Суворова А. А. Дочери и вдовы. Гендер, происхождение и власть в Южной Азии.— М.: Наука — Восточная литература, 2017.

Начавшийся процесс постепенного вовлечения женщин-мусульманок в глобальное информационное пространство через получение ими современных знаний и умений способствует трансформации их общественного сознания, пересмотру ими социальных аспектов ислама в парадигме «исламского феминизма» и использованию его для защиты своих прав и интересов с целью достижения гендерного равенства. Так, например, с увеличением возможностей использования женщинами различных коммуникационных каналов связи значительно расширяется число участниц и транснациональной феминистской организации «Женщины, живущие по мусульманским законам» (“Women Living Under Muslim Laws” — WLUML). Она была основана в 1983 г. по инициативе девяти мусульманских единомышленниц из Алжира, Бангладеш, Ирана, Мавритании, Марокко, Пакистана, Судана и Танзании.

Деятельность данной транснациональной благотворительной феминистской организации направлена на продвижение прав человека, гендерную справедливость и равенство женщин, чья жизнь сформирована, обусловлена и регулируется патриархальными, авторитарно жесткими интерпретациями ислама. Она постепенно преобразовалась в глобальную сеть солидарности исламских феминисток из более 70 стран, которые объединены на единой платформе всемирной правозащитной деятельности в контексте мусульманских норм, традиций и культуры для создания равноправного, справедливого и инклюзивного мира[3]. Вполне очевидно, что правозащитное женское движение в рамках исламской парадигмы способствует формированию женщин-лидеров среди мусульманок, которые борются с проявлениями регрессивной политики гендерного апартеида, построенного на сегрегации, патриархальном доминировании и социальной изоляции женской части населения. Оно постепенно набирает силу и мощь. Вместе с тем, этот процесс гендерной трансформации, как представляется, идёт достаточно сложно и не безболезненно.

Примером тому может служить жизнь и правозащитная деятельность самого молодого за всю историю лауреата Нобелевской

[3] https://www.wluml.org/

премии мира — пакистанской пуштунки-мусульманки Малалы Юсуфзай. Семнадцатилетняя девушка получила это почётное звание 10 октября 2014 года. Ранее за свою активную правозащитную и миротворческую деятельность она была награждена в 2013 г. премиями имени Анны Политковской и Андрея Сахарова, а также Симоны де Бовуар, учреждённой в честь столетия со дня рождения французской писательницы и философа, ставшей идеологом феминистского движения (1908–1986 гг.), а также многими другими почетными званиями и наградами как у себя на Родине — в Пакистане, так и за рубежом. Имя Малалы Юсуфзай стало всемирно известным в 2009 г., когда 11-летняя школьница, проживавшая в отдаленной пакистанской долине Сват, стала вести свой личный блог в Интернете. Получив одобрение и моральную поддержку этому начинанию со стороны своего отца и учителя Зияуддина Юсуфзай, она нашла в себе достаточно сил и отваги, чтобы рассказать в соцсетях всю правду о жёстких средневековых порядках и социальных ограничениях, которые насаждались радикальными исламистами из террористического движения «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) в период их правления в её родных краях (2007–2009 гг.), включая введение ими запрета на посещение девочками учебных заведений. Вместе со своими одноклассницами Малала храбро пыталась не прерывать учебных занятий в школе, посещая их, фактически, подпольно.

В конце 2009 г. пакистанские военные развернули полномасштабное наступление против боевиков на северо-западных племенных территориях страны вдоль границы с Афганистаном, где нашли прибежище пакистанские и афганские талибы. Это привело к изгнанию талибов из долины Сват, снискавшей в ту пору славу самого опасного места в мире не только для проживания, но и для получения современного образования пакистанскими гражданами, в первую очередь женщинами. Как показал проведенный ранее автором данной статьи анализ разрушительного влияния правления талибов на пакистанскую национальную систему образования, особенно на её женский сегмент, усилия исламистов в немалой степени способствовали снижению уровня грамотности среди местного населения: с 29% в 2009 г. до 17,42% в 2010 году. По данным рейтинга государств, наиболее

пострадавших от терроризма (2014 г.), Пакистан занимал третье место после Ирака и Афганистана среди 162 стран мира. В результате объявленной исламскими радикалами кампании по борьбе против национальной системы образования, чуждой, по их мнению, установкам ислама, в стране, начиная с 2004 г. по 2013 г., ими были взорваны и подожжены более 1600 учебных заведений. За пятилетний период (2004–2009 гг.), здесь было уничтожено 637 общеобразовательных школ. Большую часть из них составляли женские школы — 400 женских учебных заведений[4]. Трагическая летопись мрачных дней, когда, по словам Малалы Юсуфзай, талибы превратили солнечную долину Сват в долину «смерти и печали», была описана ею со всей достоверностью очевидца тех драматических событий в её мемуарной работе-бестселлере «Я — Малала. Девочка, которая боролась за право на образование и была ранена талибами» (2014 г.)[5].

Выступая против невежества, радикального исламизма и терроризма, пакистанская школьница-подросток стала символом всемирной борьбы за женское образование[6]. Стоит напомнить, что она была тяжело ранена талибами в голову 9 октября 2012 г. в её родном городе Мингора — административном центре области Сват провинции Хайбер-Пахтунхва, когда возвращалась домой после уроков в школьном автобусе вместе со своими одноклассницами. В результате террористической атаки боевиков школьница оказалась «между жизнью и смертью» и чудом получила «вторую жизнь»[7]. После оказания ей неотложной хирургической помощи местными врачами, девочка в критическом состоянии была отправлена в Великобританию для проведения срочной операции в военном госпитале Бирмингема. Характерно, что его сотрудники к тому

---

[4] *Серенко И. Н.* Становление и развитие женского образования в Исламской Республике Пакистан (политика в области образования и реакция общества).— М.: ИВ РАН, 2016.— С. 109–110.

[5] *Юсуфзай М. Я* — Малала. Девочка, которая боролась за право на образование и была ранена талибами/при участии Кристины Лэм; пер. с англ. Е. Большелаповой.— М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.

[6] *Суворова А. А.* Малала: девочка — символ борьбы с талибами // Азия и Африка сегодня.— М., 2013.— № 11.— С. 33–37.

[7] *Юсуфзай М.* Указ. соч., с. 10.

времени имели достаточно богатый практический опыт лечения британских солдат, получивших тяжёлые ранения в Афганистане. После продолжительного лечения и реабилитации Малала вместе с семьёй была вынуждена остаться жить и учиться в Лондоне из-за сохранявшейся угрозы её физического уничтожения талибами. Исламисты и там продолжали преследовать девушку, запугивая ее уже с помощью онлайн-ресурсов[8]. Своими выступлениями против талибов и правозащитной деятельностью юная активистка фактически подписала себе смертный приговор, войдя в «расстрельный» список наиболее опасных для исламистов врагов, как и первая в мире мусульманка Беназир Бхутто (1953–2007 гг.), дважды ставшая премьер-министром Пакистана (1988–1990 гг., 1993–1996 гг.) и трагически павшая жертвой террористов 27 декабря 2007 г. на предвыборном митинге в Равалпинди.

По сути, ценой своей жизни эта решительная и смелая школьница-блогер практически в одночасье, в том числе и благодаря объединяющей и мобилизующей силе социальных сетей, смогла консолидировать не только самих пакистанцев, но и все мировое сообщество против исламистского террора, защищая право детей на образование. Своей активной гражданской позицией она смогла доказать созидательную роль просвещения в современном обществе. Правозащитная и миротворческая деятельность Малалы принесла ей широкое общественное признание. Она стала символом борьбы за право девочек на образование не только в самом Пакистане, но и во всем мире. В день своего рождения 12 июля 2013 г. шестнадцатилетняя девушка впервые после совершенного на нее покушения обратилась с трибуны штаб-квартиры ООН к представителям всех стран с призывом обеспечить равное образование для всех независимо от гендерной принадлежности. Символично, что в честь юной активистки 12 июля был объявлен тогда ООН Всемирным днем Малалы. Он призван привлечь внимание мирового сообщества к правам женщин и детей, включая достижение гендерного равенства в сфере образования.

[8] Former TTP spokesman Ehsanullah Ehsan allegedly threatens Malala on Twitter.— https://www.dawn.com/news/1608050/former-ttp-spokesman-ehsanullah-ehsan-allegedly-threatens-malala-on-twitter

Своей правозащитной и филантропической деятельностью, осуществляемой через возглавляемый ею в качестве председателя исполнительного совета некоммерческий Фонд Малалы, который был создан при непосредственной поддержке ООН (2013 г.), юная пакистанская правозащитница смогла мобилизовать усилия международного сообщества в борьбе за предоставление равных образовательных возможностей для всех жителей планеты независимо от их гендерной принадлежности. Только за 2025 г. Фондом Малалы было выделено благотворительных грантов на общую сумму свыше 9 млн долларов для более 40 различных образовательно-просветительских организаций в 10 странах мира, включая Пакистан. Они расходуется на различные образовательно-просветительские программы для достижения общей глобальной цели по охвату образованием 122 млн женщин, в том числе 13 млн пакистанок, не имеющих к нему доступа. В рамках принятой Стратегии Фонда Малалы на 2025–2030 гг. планируется выделить 50 млн долл. в виде грантов для финансирования образования для девочек в странах с низкими показателями охвата женского образования (Нигерии, Пакистане, Судане, Танзании, Эфиопии и др.), а также на реализацию программы альтернативного обучения в Афганистане, где с приходом в 2021 г. к власти движения «Талибан» был введен запрет на обучение девочек в средней школе и высших учебных заведениях[9].

Цель Малалы и её Фонда, который занимается подготовкой активных лидеров по распространению женского образования, объединяя на своей платформе глобальную Сеть Чемпионов образования (Education Champion Network — ECN), созвучна установкам ЮНЕСКО по предоставлению бесплатного качественного 12-летнего образования для всех женщин мира, обеспечения для них безопасных условий его получения, особенно в местах вооружённых конфликтов (Афганистане, Иране, Кении, Нигерии, Палестине, Сирии и др.). Сама, пострадавшая от рук исламистов, она, будучи пацифистом, видит возможность уничтожения терроризма не столько силовыми методами, сколько

[9] Malala Fund.— https://malala.org/

«посредством образования»[10]. По ее твердому убеждению, только оно и составляющие его компоненты являются «реальным орудием обновления»: «Один ребенок, один учитель, одна книга и одна ручка способны изменить мир»[11].

В одном из интервью Малала Юсуфзай сказала, что мечтает создать свою партию, основной задачей которой была бы защита фундаментального права всех детей на получение образования. Ее искренним желанием является служение своей стране и всему человечеству в целом. Образцом такого служения стала для Малалы Беназир Бхутто, которая «сражалась против предубеждений патриархального общества, мужского сексизма, доминирующего в религии и политике, дискриминации женщин, исламского экстремизма и фанатизма»[12]. Она смогла разрушить гендерные стереотипы традиционного мусульманского общества и вдохновила миллионы своих сторонников на борьбу за построение современного демократического государства, свободного от диктатуры, терроризма, невежества и гендерного неравенства. Активная правозащитная деятельность Малалы Юсуфзай, теперь уже выпускницы Оксфорда, позволяет надеяться на то, что она и ее последователи справятся с переданной им от Беназир Бхутто эстафетой. Вполне очевидно, что отчаянное сопротивление исламистов, берущих под прицел всех несогласных с ними, даже женщин и детей, не может сломить стремление современной молодёжи к прогрессивной общественной трансформации, достойным представителем которой является и Малала Юсуфзай.

Хотя, в самом Пакистане, как показывает анализ зарубежной прессы и социальных сетей, а также личные наблюдения автора в ходе в том числе и последней научной командировки в Исламабад 3–14 февраля 2026 г. для участия в 6 Международном семинаре по лидерству и стабильности (6th IWLS — International Workshop for Leadership and Stability), который проходил в Институте стратегических исследований, разработок и анализа при

---

[10] *Юсуфзай М.* Указ. соч., с. 17.

[11] Там же, с. 376.

[12] *Суворова А.А.* Беназир Бхутто: портрет в двух ракурсах.— М.: Восточная литература, 2013.— С. 193.

Национальном университете обороны (ISSRA NDU), отношение к активной общественной деятельности и стремительному политическому взлету юной пакистанской правозащитницы на мировой политической арене совсем неоднозначно[13]. Оно, порой, вызывает явное неодобрение у ряда ее соотечественников, полагающих, что она добилась своего успеха, выставляя Пакистан перед международным сообществом в негативном свете, очерняя тем самым имидж исламского государства в целом. Выступая, например, 11 февраля 2026 г. перед участниками вышеназванного международного форума, прибывшими из 49 стран мира, почетный спикер и эксперт по культурному наследию Пакистана Ф. А. Гаухар с сожалением отметила отрицательное воздействие на международную репутацию Пакистана правозащитной деятельности не только Малалы Юсуфзай, но и пакистанской журналистки-режиссера Шармин Обайд Чиной. Стоит уточнить, что последняя получила всемирную известность, завоевав впервые в истории страны престижную премию «Оскар». Кстати, кинодокументалист получила ее дважды за создание короткометражных документальных фильмов — «Спасая лицо» (2012 г.) и «Девушка в реке: цена прощенья» (2016 г.), которые посвящены различным формам гендерного насилия и дискриминации в традиционном патриархальном пакистанском обществе[14]. Эти две документальные драмы, как представляется, способствовали активизации

[13] Об этом см., например: Despite Nobel win, Malala hated by many at home — Pakistan.— https://www.dawn.com/news/1138153; Malala Yousafzai's Nobel Peace Prize is celebrated in the West and widely criticised or ignored in Pakistan // The Independent.— https://www.independent.co.uk/news/people/malala-yousafzai-s-nobel-peace-prize-is-celebrated-in-the-west-and-widely-criticised-or-ignored-in-pakistan-9800116.html; 'We didn't even spare Abdul Sattar Edhi': Malala Yousafzai hits back at foreign agent claims in Shehzad Roy podcast — https://tribune.com.pk/story/2601470/malala-yousafzai-hits-back-at-foreign-agent-claims-in-shehzad-roy-podcast и др.

[14] Подробнее об этом см.: *Серенко И. Н.* Пакистанский «Оскар-2012»: «нетриумфальный триумф».— http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/28–03–12b.htm; Пакистанский «Оскар-2016»: спасая лицо и честь страны.— http://www.iimes.ru/?p=27622

процесса трансформации общественного сознания пакистанцев в отношении женских проблем, которые стали восприниматься не в качестве частных, а социальных, с возможностью их решения в рамках социально-правового поля.

Несомненно, Исламская Республика Пакистан имеет богатое культурно-историческое наследие и солидный человеческий капитал (250 млн населения), достойные внимания международной общественности и позитивного восприятия этой страны. И все же, думается, не стоит замалчивать и существующие в стране гендерные проблемы для продвижения государства по пути модернизации и демократизации, решать которые призваны в первую очередь сами женщины, активно включаясь в борьбу за свои права и свободы. И в их ряды должна вливаться молодежь, определяющая будущее страны.

Можно сказать, что Малала Юсуфзай олицетворяет собой эту передовую молодежь. Она представляет новую модель современной женщины-политика, прошедшей сложный путь становления и формирования женщины-лидера в глобальном мире информационных технологий от пакистанской школьницы-блогера до всемирно известного политика благодаря её самоотверженной деятельности по защите гендерных прав. И как отмечает Малала Юсуфзай в своей последней работе-бестселлере «В поисках себя: мемуары», ей пришлось столкнуться по жизни с преодолением не только внешних вызовов, но и внутренних конфликтов, связанных с поиском своей идентичности в условиях давления патриархальных традиций в культуре ее народа и сформировавшихся собственных представлений о современном мире, что, однако, придало ей уверенности в правильности выбора своей стези по защите женских прав и свобод[15].

[15] *Malala Yousafzai.* Finding My Way: A Memoir.— L.: Atria Books, 2025.

Силласте Г.Г.
д.филос.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской федерации,
руководитель научной школы «Гендерная и экономическая социология»,
профессор-исследователь, руководитель Научно-экспертного совета
«Социогендерные ресурсы общественного развития», Финансовый университет
при Правительстве РФ

МИРОВОЙ ГЕНДЕРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО СОЦИОГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ

Ключевые слова: новый гендерный порядок, мировой гендерный ландшафт, социальные транзиции, женский вопрос, синергия, гендерное равноправие, гендерное равенство, гендерная структура населения, гендерная асимметрия, рискология, социогендерные риски, социальное время.

Keywords: new gender order, global gender landscape, social transitions, women's issue, synergy, gender equality, gender equity, gender structure of the population, gender asymmetry, riskology, socio-gender risks, and social time.

Сюжет 1. Новый гендерный порядок как продукт глобализации и новый социальный феномен

К «продуктам» глобализации относится такой сложный социальный феномен как гендерный порядок. Далеко не всем понятна не только сущность данного феномена, но и его место в противоборстве двух социальных мировых систем, прямая взаимосвязь с современной демографической социальной политикой, особенности влияния на мировоззренческие, политические и социальные установки молодежи, на стратегии ее будущего развития и адаптацию к новым социально-политическим, экономическим и информационным условиям развития нашего общества, особенно на формирование жизненных планов молодого поколения.

Гендерный порядок идет на смену традиционному «женскому вопросу», модифицирует его, наделяя новым содержанием и подходами к анализу, измерению и влиянию на социальную повседневность. Его можно считать весьма специфическим про-

дуктом «третьей культуры», который разбивает ряд традиционных форм и ценностей человеческого жития в зависимости от признака пола. «Женский вопрос», разные стратегии его решения свойственны практическим всем странам глобальной Мир-системы (говоря языком И. Валлерстайна) — и капиталистическим, и социалистическим.

Поддерживая позицию З. Баумана, рассматриваю глобализацию, с одной стороны, как *«процесс усложняющейся социокультурной динамики и парадоксального сжатия пространства и времени»*. Глобализация разобщает, объединяя. Расколы в общественных системах происходят по тем же самым причинам, что и усиление однообразия мира»[1]. С другой стороны, глобализация (по У. Беку) — «процесс диалектический, который создает транснациональные социальные связи и пространства, обеспечивает локальные культуры и способствует возникновению третьих культур... и ее необходимо соотносить с определенными местами, локалами, содержание которых переосмысливается»[2].

Что позволяло социалистической мир-системе успешно решать (и решить) женский вопрос? Прежде всего, консолидированная база социалистического хозяйствования, всеобщая интеграция мужчин и женщин в коллективный труд на благо общества, социально-справедливые принципы распределения результатов «по труду», социалистические духовные ценности и нормы социалистического права.

Социальные транзиции, связанные с распадом социалистической мир-системы, развитием транзитивной экономики и рыночных отношений, потребительских идеалов и показного потребления во многом откинули бывшие соцстраны с их высоким уровнем прошлых достижений в решении женского вопроса, вернув в систему капиталистические принципы развития экономики и права. Но с ними вернулись безработица и банкротство, принудительное лишение работы и обнищание, дискриминация и сегрегация, принципы морального и экономического порабощения женщин и т.д.

---

[1] *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. яз. М. Л. Коробочкина. — М., 2004.

[2] *Бек У.* Что такое глобализация? — М.: Прогресс, 2001. — 304 с.

Социальные деструкции в России 90-х годов социологически разносторонне проанализированы в монографии автора «Гендерная социология и российская реальность»[3], ставшая гендерной онтологией российской реальности транзитивного периода 90-х начала 2000-х годов.

Как спустя 30 лет после распада СССР характеризуется современная стадия развития российского общества с позиции молодежи? Обратимся к результату социологического исследования (табл. 1)

Таблица 1

Характеристика современной стадии развития российского общества с позиции молодежи

Спустя 30 лет после распада СССР как бы Вы охарактеризовали современную стадию развития российского общества?	Ответы в%
Общество, в котором от социализма полностью не ушли, а к классическому капитализму не дошли	*28*
Для меня — непонятное общество	*28*
Государственный капитализм	*27*
Криминальный капитализм	*26*
Специфический социализм, смешанный с капитализмом	15
Строим капитализм заново	12
Возврат к капитализму	11
«Загнивающий социализм»	8
«Капитализм с человеческим лицом»	8
Развитое капиталистическое общество	6

Источник: Социологическое исследование «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России». Грант РФФИ № 20–011–00519. Год — 2020.

[3] *Силласте, Г. Г.* Гендерная социология и российская реальность: монография. — Москва: Альфа-М, 2016. — 640 с.

На этом фоне в начале XX1 века стали формироваться новые принципы социального и духовного, политического и экономического, семейного и даже бытового взаимодействия мужчин и женщин. С позиций гендерной социологии мужчины и женщины — это крупные системообразующие гендерные общности в структуре любого государства[4]. Эти общности являются основой воспроизводства, развития и укрепления человеческого капитала и социального потенциала любого государства.

Развитие глобализации порождает глубинные изменения целого ряда традиционных, исторически сложившихся социальных явлений и ценностей. Это побуждает обратиться ***к синергии*** как к взаимодействию различных факторов или потенциалов, а также *к синергизму* как к взаимному усилению действий и определенной совокупности усилий[5], предпринимаемых для утверждения нового гендерного порядка. глобализация в этом контексте — макрофактор развития Мир-системы и устанавливающихся в ней новых социальных порядков. Гендерный — один из них. При этом процесс формирования нового «гендерного порядка» является принципиально новой социальной конструкцией, а одновременно и социально- политическим инструментом интеграции мужчин и женщин в формирование новых трудовых и интеллектуальных социогендерных ресурсов, а развитие личности, общества и государства в условиях глобализации, социальных транзиций и духовной трансформации.

Сюжет 2. Новый гендерный порядок и гендерное равноправие: сущность, связь, направления интеграции

Гендерный порядок — категория и в науке и в реальной социальной практике по большому «научному счету» не новая. В содержательном плане она рассматривает уклад отношений внешнего и внутреннего взаимодействия мужчин и женщин в социальной системе — в обществе, в конкретном локальном социуме взаимодействия мужчин и женщин как объектов и субъектов социального

[4] Социологическая энциклопедия. — М.: Мысль, 2003. — 846 с.

[5] *Кравченко С.А.* Социологический толковый русско-английский словарь. — М.: МГИМО- Университет, 2013. — С. 657.

действия и развития. Или же в малой группе (развитие семьи как группы взаимодействия или трудового коллектива, элитного сообщества и т.д.). Гендерный порядок как социальный, правовой, исторический и психологический феномен развивается в любом обществе и с давних времен (вспомним российский «домоСтрой» — классика примера конкретного вида гендерного порядка). Как повседневная обыденность данный феномен не вызывал острого внимания. Не вызывал пока в мире все было спокойно и стабильно, пока развивался спокойно быт, сложившийся уклад, пока оставались стабильными политические и экономические основы повседневной жизни. Пока не изменились кардинально условия исторические, политические, духовные и социальные. Иначе говоря, условия повседневного стабильного бытия и его порядка развития.

Гендерный порядок можно рассматривать как часть жизни, как предмет социологического анализа гендерной повседневности и формы жизни, основываясь на теориях « социологии жизни» и «социологии повседневности».

Где современные истоки активизации этой проблемы в науке и жизни? Основы нового гендерного порядка заложены IV Всемирной конференцией по положению женщин в Пекине в сентябре 1995 г. Именно на этом Всемирном форуме женщин из 190 стран и 7 территорий было институционализировано понятие «гендер» и все его производные — гендерная политика, гендерный баланс, гендерный паритет, гендерная дискриминация и многие другие[6]. Сегодня эти категории составляют понятийную лексику, своего рода разговорный язык феномена «новый гендерный порядок», требующий серьезного изучения и понимания его последствий и рисков. На этой почве после 1995 г. в России начался и к настоящему времени сформировался ряд новых научно-исследовательских направлений, которые могут внести свой вклад в исследование нового феномена. Это такие новые отрасли научного знания как гендерная социология, гендерная психология, гендерная история, гендерная экономика, гендерная медицина, гендерная педагогика и гендерное право.

---

[6] Четвертая Всемирная конференция по положению женщин. Пекин, 4–15 сентября 1995 г.—.https://a-z.ru/women/texts/78r.htm

В чем суть категории «Гендерный порядок»?

По определению ООН, *«Гендерный порядок представляет собой систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению»*[7]. Новый Гендерный порядок является частью мирового социального порядка, отражающего идею организованности общественной жизни и упорядоченности социального действия индивидов как объектов и субъектов общественной системы. Развивается социальный порядок благодаря системе взаимо-поддерживающих процессов. Разновидностью их являются процессы социогендерные. Социогендерные отношения ошибочно сводить лишь к сфере сексуального, биологического, так как по своей сущности — это вид отношений социальных.

В эпицентре гендерного порядка находится целевая установка этого феномена — достижение *гендерного равноправия и развитие эгалитарности*. Это значит, что задачи в контексте социального времени ставятся значительно шире, чем в старом, точнее — предыдущем этапе развития гендерного порядка. Это был советский гендерный порядок, который опирался на мораль и возможности социального, экономического, политического и культурного развития советского государства, его резервы и возможности, социальный оптимизм народа и темпы развития государства. Развития демографического, социального, духовного, политического. Решалась задача обеспечения обществом гендерного равноправия в развитии женщин и мужчин. Женщин особенно, учитывая объективно сдерживающие ее развитие жизненные обстоятельства. Подчеркну — не «гендерного равенства», а гендерного равноправия. Это не тождественные по содержанию понятия. Запад традиционно боролся и отстаивал «гендерное равенство». Досоветская Россия и Советский Союз — *равноправие женщин с мужчинами*. На этом строилось и развивалось женское движение «равноправок» в дореволюционной России. Надо заметить, что в России исторически понятия «феминизм — феминистки» воспринимались обществом и самими женскими лидерами настороженно.

---

[7] *Силласте Г. Г.* Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 2. — С. 3–16.

Целевая установка российского женского движения состоит в достижении *равноправия не только женщин* (как одной из макросоциальных гендерных общностей), но и равноправия второй половины этой гендерно-дихотомической пары — мужчин. Цель содействия «равенству полов и расширению прав женщин» была отмечена еще в 2000 г. в программном документе ООН «Цели развития Тысячелетия». И повторена в Стратегии развития до 2030 г. Обеспечение *гендерного равноправия иногда* путают с обеспечением *«гендерного равенства»*. Однако ***равноправие*** — это признанное равенство граждан перед государством, законом, судом; один из существенных элементов демократии. ***Равенство*** же в социальном (а не в математическом контексте) — это один из идеалов справедливого общественного устройства, обеспечивающего всестороннее развитие всех членов общества. ***В чём достигать гендерного равноправия?*** Прежде всего, в обеспечении ***жизненно важных интересов*** и мужчин, и женщин как граждан своей страны в процессе реализации их социальных прав и свобод. Прав на:

- жизнь и безопасность,
- труд и его достойную оплату,
- жилье и доступную медицину,
- образование и отдых,
- получение информации и доступность коммуникаций.

По своей сути — *это конституционные права*. Но их реализация рассматривается в отношении двух гендерных общностей — и мужской, и женской. На Западе акцент делается на гендерной нейтральности. Назову такой подход ***гендеро-«кентавризмом»***. Напомню, что кентавр — *это образ, сочетающий возможность объединения взаимоисключающих начал* (вспомните *человеколошадь*) *Что пытаются доказать нейтральностью? Куда ведет навязывани*е подобной «нейтральной» идеи? Кому нужен гендерный нейтралитет? Его почва — это гендерно нейтральная семья, гендерно нейтральный труд, гендерно нейтральные супруги, а ЛГБТ — это флаг гордости ***гендерквиров***.

Задайтесь вопросом: адекватна ли гендерная нейтральность гуманизму?

Европа выступает за гендерную нейтральность в обществе, Россия — за гендерную определенность полов. Вспоминается вывод Альберта Камю: *«Абсурд не в человеке, и не в мире. Но в их совместном присутствии»*. Он прав.

В связи с переходом к новому этапу развития российского общества — транзитивной экономике, укреплению института частной собственности, идеологического противостояния России и агрессивного коллективного Запада, следует уточнить российскую позицию в понимании и интерпретации категории «новый гендерный порядок». По нашей интерпретации, понятие новый гендерный порядок имеет уточнение — социогендерный порядок, что подчеркивает социальную основу категории «гендер», а не биологическую или физиологическую. Эпитет «новый» принципиально важен, так как речь идет о связи с качественно новыми историческими и социально-политическими условиями формирования порядка взаимодействия социогендерных общностей — женской и мужской, составляющей социальные ресурсы общества во всех сферах его развития.

Таким образом *новый социогендерный порядок* как социальный феномен — это одна из форм социального порядка, которая представляет собой систему социальных норм, правил и законов, регулирующих социальные отношения между двумя социогендерными общностями (мужской и женской) и социальными институтами в интересах обеспечения гендерного равноправия, способствующего улучшению условий жизни женщин, мужчин, семьи и детей. Новый социогендерный порядок –неотъемлемый элемент формирования странового социогендерного порядка, непосредственно связанного с социальной и социогендерной политикой государства. Социогендерный порядок является элементом социального механизма формирования общего социально-странового порядка и характеризует степень успешности проводимой в обществе социальной, демографической и семейной политики. Как элемент социального механизма развития экономики страновой социогендерный порядок оказывает влияние на социальное и материальное положение семьи и благополучие детей, воздействует на социальное положение семьи в обществе, ее стратификацию и социальную адаптацию на рынках труда, занятости, профессий и образовательных услуг.

Капитализм провозгласил принцип *равенства всех перед законом и свел его фактически к формально-юридическим процедурам и контролю* (без учета различий в социальном положении людей). При социализме утверждается *равенство в отношении к средствам производства, а также политическое и национальное равноправие трудящихся, равенство мужчин и женщин, равное право всех трудиться, равное право на оплату по труду, на комплекс социальных прав*[8]. Для решения «женского вопроса» в советский период в большей мере была характерна борьба женщин за равенство их положения в обществе наряду с мужчинами.

В настоящее время в рейтинге стран по индексу гендерного неравенства Россия занимает 53 место, Китай — 36 место, США — 41 место.

Новый социогендерный порядок инструментально — это модель нового порядка жизни и деятельности, социального и межличностного взаимодействия мужчин и женщин как системообразующих социально-демографических общностей на основе идеологии и принципа гендерного равноправия. За этим выстраивается цепочка пересмотра ряда прошлых норм — юридических и нравственных, социальных и моральных, этических и корпоративных, связанных с социально-правовыми регуляторами гендерного взаимодействия в обществе и в Мир-системе в целом.

Сюжет 3. Мировой гендерный ландшафт: типология стран не только по показателю ВВП

Мы привыкли классифицировать страны по знакомым всем нам экономическим показателям — ВВП, уровень жизни, прожиточный минимум и т.д. Не спорю — это важные показатели. Но для анализа формирования нового мирового гендерного порядка я предложила бы авторскую типологию стран с несколько иных критериев гендерной социологии. Конкретнее: использовать в качестве объективной детерминанты происходящих в мире изменений *гендерную структуру населения разных стран*, на основании которой на карте мира формируется ***страновой гендерный ландшафт***.

[8] Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1990. — С. 1101.

Содержательно он отражает явление *гендерной асимметрии в структуре населения разных стран*. При этом гендерная асимметрия в структуре населения может характеризоваться тремя формами — гендерной асимметрией в пользу (в сторону) женщин, в сторону мужчин и быть гендерно-паритетной (т.е. гендерно сбалансированной).

Какова реальная картина мирового гендерного ландшафта?

Устойчивой тенденцией последнего столетия, согласно Мировому докладу ООН, является процесс последовательной феминизации структуры населения большинства стран. В результате количество женщин за последнее десятилетие увеличилось в большинстве государств, и мировое сообщество приобретает все более выраженные женские черты своего социально-демографического портрета.

Представление о нем дает гендерная структура населения нашей планеты, на которой, по данным на апрель 2026 г., проживает примерно 8 385 952 132 человека, из которых 50.5% — мужчин (4 231 175 700 чел.) против 49.5% — женщин (или 4 154 776 432 чел.). Эта, на первый взгляд, небольшая разница в 1% гендерного разрыва в пользу мужчин на деле означает их преобладание в мире на 76 миллионов человек.

Что это означает в социально-демографическом контексте?

Во-первых, что мир гендерно-асимметричен в пользу мужчин. И борьба женщин за свои права и равноправное положение в обществе для ряда стран остается остро актуальной. Во-вторых, что даже в странах с гендерной асимметрией в пользу женщин (т.е. феминизированных обществах) гендерное неравноправие, ущемление прав женщин и их социальная дискриминация отнюдь не ликвидированы со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Не случайно в мировом правовом пространстве действует принятая ООН (еще в 1967 г.) Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Распределение странового гендерного ландшафта очень неравномерно. Так, в 160 странах женщины превосходят по количеству мужчин, а в 86 — мужчины превосходят по количеству женщин. Самое сильное влияние на общемировой гендерный ландшафт оказывают две страны мира с ярко выраженной гендерной асимметрией в пользу мужчин. Это — Индия и Китай.

По авторской классификации анклавов, различающихся уровнем гендерной асимметрии и нормами странового гендерного порядка можно отметить страны с резким дефицитом женщин — *Индия, Китай*. Это страны с жесткой гендерной асимметрией в пользу мужчин — **первый** гендерный анклав, в которых женщины составляют от 48.2% до 48.8% всего населения.

Негативные последствия имеют в этих странах распространение ограничения рождения девочек, моральная, экономическая и идейная власть мужчин, дискриминация женщин, девушек и девочек (особенно в Индии). Семейная, демографическая и гендерная политика здесь переплетены очень сложно. Так, китайских мужчин современного поколения считают самыми эгоцентричными, т.к. многие годы насильственное ограничение рождаемости девочек привело к тому, что современное активное, деловое мужское поколение росло без братьев и сестер.

Второй гендерный анклав — страны с мягкой асимметрией в пользу мужчин. Женщины составляют 49.4–49.9% — это *Таджикистан, Норвегия, Турция, Узбекистан.*

Негативные последствия и риски в Норвегии — отказ от сущности родительства, девальвация традиционных категорий «мать — отец», замена их абстрактными понятиями «родитель-1» и «родитель-2», приоритет интересов трансгендеров, поддержка ЛГБТ сообществ, передача ребенку права идентифицировать себя по желанию либо мальчиком, либо девочкой, в результате которой развиваются угрозы для нормального психологического развития ребенка, угрозы его здоровью.

Третий анклав — страны гендерного паритета (50.2% женщин) — *Республика Корея, Швеция и Австралия*.

Четвертый анклав — с мягкой гендерной асимметрией в пользу женщин, которые составляют в этих *странах 50–51%* населения. Таких стран 11 (*Канада, Дания, Киргизия, Нидерланды, Бразилия, Швейцария, Финляндия, США, Великобритания, Испания, Туркмения, Бельгия*).

Эти государства развивают эгалитарный тип семьи с равными социальными правами и обязанностями участия мужчин и женщин и идеологию гендерного равенства в духе постмодернизма. Она в значительной мере пересматривает базовые семейные ценности

как части общечеловеческих ценностей, власть пола и полового самоопределения, поддерживает парадигму воспитания детей по гендерно-нейтральным нормам, нивелирует биологический пол и ставит перед родителями, а шире перед самим институтом родительства вопрос: могут ли однополые особи, требующие законодательного признания *за ними родительских прав на воспитание детей, способствовать воспроизводству полноценного населения, трудовых ресурсов государства и сохранению государства как социально полноценного традиционного человеческого сообщества?*

Пятый — страны **с умеренной гендерной асимметрией в пользу женщин: 51,0–51,7%**. Это — Германия, Аргентина, Австрия, Болгария, Япония, Италия, Греция, Франция, Польша, Казахстан.

В этих странах активно формируется *западноевропейская модель* нового гендерного порядка и идеологии гендерного равенства в духе постмодернизма. Она в значительной мере пересматривает базовые семейные ценности как часть ценностей общечеловеческих, власть пола и полового самоопределения, поддерживает парадигму воспитания детей по гендерно-нейтральным нормам, нивелирует биологический пол и ставит перед родителями, а шире — перед самим институтом родительства — вопрос: могут ли однополые особи, требующие законодательного признания за ними родительских прав на воспитание детей, способствовать воспроизводству полноценного населения, трудовых ресурсов государства и сохранению государства как социально полноценного традиционного человеческого сообщества?

Шестой страновой гендерный анклав — включает страны с резкой гендерной асимметрией в пользу женщин 52–54%. Это *Армения, Венгрия, Беларусь, Россия, Украина, Литва, Эстония, Латвия*. Это страны с высоким уровнем достигнутой эмансипации женщин, высокой степенью их трудовой занятости.

На протяжение последних 13 лет западноевропейские страны-члены ЕС сменили свои традиционные страновые порядки, этические нормы жизнедеятельности, трансформировав их заменой нормами «нового гендерного порядка», построенном на отказе от норм традиционных, универсально-ценностных для разных народов.

Социальные риски развития институтов семьи, детства и воспитания возросли в странах с традиционными духовно-

нравственными ценностями многократно и вынудили многие государства в целях укрепления духовной и социальной безопасности населения своих стран принимать свои дополнительные законодательные акты в защиту национальных норм развития отцовства и материнства, приоритет родительского воспитания

Можно констатировать прямую связь между страновым гендерным ландшафтом и ландшафтом формирующегося в мире нового гендерного порядка. Связь эта не линейная. Она отражает сложный мультилинейный процесс с идеологическими, правовыми политическими и социокультурными издержками и успехами.

Итак, суть нового социогендерного порядка:

1) это *часть статусного гражданского порядка*, для которого характерно неравномерное распределение благ и престижа по признаку пола; 2) закрепляется гендерный порядок в исторически заданных образцах властных отношений между мужчинами и женщинами, а также внутри групп, отличающихся признаком пола; 3) это продукт «третьей культуры», которая разбивает ряд *традиционных форм и ценностей* человеческого жития в зависимости от признака пола.

Поэтому современный мировой гендерный порядок приходит на смену традиционному «женскому вопросу», модифицирует его, наделяя новым содержанием и подходами к анализу, измерению, влиянию на социальную повседневность и управленческие решения.

Новый мировой и страновой социогендерный порядки являются продуктом синергетического взаимодействия.

Гуманный контекст нового социогендерного порядка подразумевает удовлетворение жизненно важных социальных интересов личности в равной степени женского и мужского пола через реализацию конституционных норм и прав личности на труд и его оплату, охрану здоровья, на основе которых можно анализировать успешность продвижения нового гендерного порядка, обеспечение гендерного равноправия в разных областях жизнедеятельности — в экономике и политике, культуре и образовании, науке и семейно-бытовой жизни. Их совокупность позволяет комплексно оценить качество гендерного порядка и рассчитать *индекс гендерного равноправия в стране*.

В то же время необходимо отметить конфликтогенный характер нового гендерного порядка и угрозы, которые он предоставляет для традиционного института семьи, так как направлен на легализацию гендерно-нейтрального супружества, трансгендеров и их культуры, трансгендерных браков.

ООН уже предложен целый ряд показателей гендерного порядка, на основе которых можно анализировать успешность продвижения нового гендерного порядка в мире, обеспечение гендерного равноправия в разных областях жизнедеятельности — в экономике и политике, культуре и образовании, науке и семейно-бытовой жизни. Их совокупность позволяет комплексно оценить качество социогендерного порядка и рассчитать индекс гендерного равноправия в стране.

Успешность развития социогендерного странового и мирового порядков можно измерять посредством ряда количественных показателей, среди которых: ***Gap Index*** (Индекс гендерного неравенства рассчитывается на основе глобальных индексов гендерного неравенства), мультипликативный половой индекс (MSR) «старшего» поколения, измерение изменений, происходящих в поколенческих гендерных когортах.

Сюжет 4. Рискология формирующегося нового гендерного порядка, социогендерные риски и вызовы

Ввиду своей сложности и многомерности формирования, как и трансформации сложившегося в мире и в каждой стране гендерного порядка, этот процесс сопровождается социальными рисками и угрозами, трудно поддающимися математическим расчетам и социальному прогнозированию. *К социальным рискам* распространения норм нового социогендерного порядка относятся:

- Социально некритичное отношение к западным гендерным моделям равноправного поведения и формам гендерного равноправия;
- Фокус угрозы нового гендерного порядка — семья, её духовно нравственные ценности института отцовства, материнства и родительства;
- Риск детскости — сохранения социальной ценности ребёнка и содержания детства.

Поэтому социальные новации, внедряемые в области гендерного равноправия, возбуждают общественное сознание, вызывают разные эмоции и противоречивые реакции, которые необходимо отслеживать, анализировать и своевременно реагировать соответствующими ответными мерами усиления. Прежде всего, мерами укрепляющими духовную и социальную безопасность семьи и общества в целом. И тот, и другой вид безопасности связан непосредственно с защитой жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Проверенным научным инструментом такой работы являются *социологические методы диагностики*, позволяющие научно замерить происходящие в сознании населения смещения или отклонения от социальной, духовной, исторически сложившейся в обществе нормы.

Социальные нормы действуют в любой сфере жизнедеятельности мужчин и женщин как системообразующих социогендерных общностей, участвующих во всех процессах его развития, воспроизводства или деформаций, включая область социального и репродуктивного воспроизводства населения, социальную значимость семьи и родительства, материнства и отцовства, ребенка и детства, подвергающихся пересмотру или коррекции с позиций нового социогендерного порядка.

Прежде чем обратиться к результатам социологических замеров, выделю ряд социальных рисков, заслуживающих особого внимания.

1. Риск разрушения семьи как традиционного социального института и малой группы. Борьба за установление в мире новых норм гендерного порядка привела к беспрецедентному итогу — борьбе коллективного Запада за девальвацию этого воспроизводящего мир социального института, его вырождение. По результатам опросов общественного мнения 2023 г., в России семья прочно вернулась на первое место среди базовых социальных ценностей личности. С другой стороны, формы ее развития меняются. Время изменило стандарт представлений о размере многодетной семьи, сократив его в три раза по сравнению с советским периодом (с 10 детей до трех). Но это мелочи по сравнению с риском *кардинального пересмотра сущности семьи* в связи с натиском

свободы и пропаганды на Западе привлекательности сексуальных меньшинств, требующих признания полноценной семьей гендерной пары с нетрадиционной ориентацией.

2. Риск «сканирования» / копирования западных моделей равенства полов граничит с угрозой пересмотра ценностного кода традиционного института семьи, прав родителя, матери и отца. возвышения прав ребенка над правами родителей.

3. Риски квазиродительства, усиления социальной дискриминации женщин в ходе финансово-экономических кризисов, новой структурации рынка труда, развития инклюзивной экономики.

4. Риски феминизации бедности и их вееровизация в регионах. В 2020 г. бедное население России составляло не менее 30% (по данным Госкомстата, а по результатам социологических исследований, не менее 40–45%). Малоимущих пенсионерок почти в 2.5 раза больше, чем малоимущих пенсионеров.

5. Риски тотального обнищания села, исчезновения сельской культуры и сельской семьи.

6. Риски феминизации коррупции и взяточничества — масштабы участия женщин, наделенных властными полномочиями на уровне больших и даже средне-властных должностей в России за последнее десятилетие резко возросли. Это новорожденный социальной, экономической и политической реальностью факт, ранее несвойственный россиянкам, приобрел такие размеры, что потерял фон сравнения с прошлым. Судебные процессы, контент-анализ клипов телепрограмм — новостных, тематических, региональных, специальных расследований — раскрывает глубокую деградацию чиновниц, наделенных властью. Риск роста недоверия «женщинам у власти» (о мужчинах пока не говорю) отразится на ближайших выборах в России (*и не только на ближайших*).

Участие в политической борьбе за власть, как и в финансовой, управленческой сферах, отражает социальный процесс расширения феминизации девиантности в обществе, за чем последует падение доверия женщинам-политикам и к отчуждению избирателями женских претендентов «в большую политику». Вопрос

в главном — будет ли новый гендерный порядок соответствовать новому, более высокому качеству жизни мужчин и женщин, родителей и детей? Но на это может ответить только время...

7. Риски гендеро-политические

Тема «женщины в политике» приобрела в условиях формирования нового мирового гендерного порядка особое звучание и общественное резонансирование. Готовы ли женщины к столь ответственной миссии в такое сложное политическое и социальное время?

К чему привела западная политика выдвижения женских кандидатур в большую политику, руководствуясь принципом «гендерного равенства»? Кого выбрали мужчины в Европарламенте на важнейшие политико-управленческие должности мирового масштаба? *Урсула фон дер Ляйен* (врач-гинеколог, коррупционер мирового масштаба, вояка в большой политике, страждущий победы над Россией); *Кайя Каллас* — маленький серый политик из маленькой прибалтийской республики, возомнившая себя победоносным стратегом в борьбе Европы за победу над Россией. Это образцы реализации принципа «гендерного равенства» в борьбе за женское представительство в большой политике. А ведь мы этот принцип полностью взяли на вооружение в продвижении женщин, тоже совершенно не подготовленных, но продвинутых во власть для участия в большой политике. Оценивая итог подобного женского политического представительства во власти, вспоминаю ремарку из «Политического трактата» голландского мыслителя Бенедикта Спинозы: «Женщина у власти — угроза миру!».

Сюжет пятый — заключительный: Некоторые выводы в модусе будущего социального времени

1. Парадигма нового гендерного порядка — не звонкая фраза, а сложный социальный феномен XXI века. Он уже реально формируется как гендерный порядок французский, шведский, немецкий, русский.

Новый социогендерный порядок *как социальный феномен является одной из форм социального порядка, представляющей собой*

систему социальных норм, правил и законов, регулирующих социальные отношения между двумя социогендерными общностями (мужской и женской) и социальными институтами в интересах обеспечения гендерного равноправия, способствующего улучшению условий жизни женщин, мужчин, семьи и детей. Новый социогендерный порядок — неотъемлемый элемент формирования странового социогендерного порядка, непосредственно связанного с социальной и социогендерной политикой государства.

2. Формирование в мире нового гендерного порядка — процесс архисложный, долгий и противоречивый, небезопасный в социально-правовом и идейно-духовном плане. Совершенно очевидно, что формирующийся и в России новый социогендерный порядок постепенно будет завоевывать свои позиции, раздвигая конституционные и законодательные рамки гендерного равноправия и привлекательность наших национальных жизненных норм.

3. Обладание Россией великой культурой, традициями, человеколюбием, созидательной привлекательностью и многими другими чертами национального характера, уже сейчас привлекает к ней людей из других стран, желающих получить российское гражданство. Российский социогендерный порядок должен стать привлекательным духовным брендом государства. которое влечет к ней друзей. Российский гендерный порядок — это самостоятельная духовно нравственная ценность, на базе которой и построен российский (а раньше — советский) социогендерный порядок.

4. Россия — *страна с самым ярко выраженным в мире женским лицом. Как, кстати, и* Китай, *в котором живет каждая пятая женщина планеты*. Страны сами должны решать, что из формирующегося в мире нового гендерного порядка принять, а что отвергнуть как противоречащее национальной культуре, традициям, ментальности. Это право каждого суверенного государства. Но особая ответственность у лидера государства, в котором женщины в составе населения составляют большинство.

Спирина М. Ю.
к.и.н., доцент, проректор по научной работе
Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

ЖЕНЩИНЫ СОЗДАЮТ НРАВЫ…

Ключевые слова: Россия, Евразия, современный мир, традиционная культура, равноправие полов, воспитание девочек и мальчиков, раздельное обучение.
Keywords: Russia, Eurasia, the modern world, traditional culture, gender equality, education of girls and boys, separate education.

Человечество и его представления об окружающем мире во все времена существовали преимущественно в дуальном измерении. Прошлое и будущее, человек и природа, добро и зло, мужчина и женщина… У каждого было своё предназначение, каждый вносил собственный вклад в происходящую эволюцию жизни на планете. Но вместе с тем все парности образовывали естественную целостность: одно не могло существовать без другого. Именно такой тезис образует ныне всемирно известный знак «Инь — Ян», выступающий как символ единства, равновесия, целостности в китайской философии. Он означает вечное преобразование, являющее собой гармонию мира и космоса. Китайская философия сохранила эти фундаментальные понятия, отражающие дуалистическую природу бытия и динамическое равновесие между противоположными силами. Полагаем, что этой связи уместно вспомнить и марксистский закон единства и борьбы противоположностей.

Наступило новое время, и ситуация стала меняться не только в силу естественных причин, но и вследствие преобразовательной роли человека как активного делателя, субъекта исторического процесса. Происходило усиление воздействия человека на те или иные сферы его жизнедеятельности. Европа знакомилась с другими странами, колонизировала азиатские народы и обнаруживала, что противоположность между западным и восточным человеком проявляется и в их половом восприятии. Роль мужчины и женщины оказалась важным объектом обсуждения представителями различных отраслей научного знания, поскольку менялся мир и среда обитания жителей Земли, происходил процесс урбанизации,

развития промышленного производства, проникновения западных государств в восточные пределы. Ряд исследователей пришёл к выводу, что высокоразвитые азиатские культуры (китайская, русская, индийская) имели сильные женственные черты, составлявшие «тайну их долговечности».

Наблюдавший процесс колонизации Востока австрийский философ В. Шубарт в книге «Европа и душа Востока» так оценил значение мужского и женского начал в мировой культуре: «Мужской склад — это воля к власти, доминирование идеи права над идеей любви, действия над созерцанием, рассудка над чувством. Женский склад — самоотдача, благоговение, смирение, терпение. Мужчине свойственны критика, рационализм. Женщине — интуиция, восприимчивость к внушению, вера. Мужчине присущи обособленность, принцип деления, механистичность. Женщине — принцип целостности, органичность. Преимущество мужчины — количественное, однако оно таит в себе и опасность: оно даёт мужчине в руки бразды правления, но угрожает сковыванием вольно текущей жизни. Мужчина отделяется от всеобщего и стремится к автономии. В результате становится одиночкой, монадой, личностью. Женщина, напротив, чувствует свою соединённость с целостным миром. Она укоренена в природе, словно растение»[1]. Воздействие протекавших тогда экономических, политических, социальных процессов сказалось в появлении стремления женщин играть иную роль в жизни человечества. Они забыли, что олицетворяют принцип вечной жизни, что их главное предназначение — длить жизнь человеческую на планете, а стали всё сильнее противопоставлять себя мужчинам и захотели заменить их во всём.

Не можем отрицать, что история демонстрирует нам разнообразные примеры, когда женщины вынуждены были исполнять мужские работы. Такой критической ситуацией, например, стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Когда на Урал эвакуировали ленинградскую промышленность, при организации работы Кировского завода на новом месте, резонно встал вопрос:

[1] *Шубарт В.* Европа и душа Востока.— М.: ЭКСМО, 2003.— С. 225–226.

а кто будет работать на сложных, тонких, требующих заботы и умного обращения станках? Организаторов производства выручили уральские домашние хозяйки, пришедшие в цехи «прямо от кухонной плиты и базарных корзинок». За годы своей незаметной повседневной работы в доме они накопили опробованную опытом культуру времени и хозяйственного отношения к материалу. Их особость проявилась в следующем:

1. очень бережно относились к станкам («пыли не дадут сесть»);
2. обладали уникальным умением сосредоточиваться одновременно на нескольких операциях;
3. старательно экономили материалы, масло, берегли инструменты;
4. им было присуще особое чувство времени (т.е. они организовывали свою работу так, чтобы всё успеть сделать).

Советская писательница Мариэтта Шагинян, трудившаяся в годы войны военным корреспондентом, написала очерк под названием «Домохозяйка». В нём она отметила: «На производстве домашняя хозяйка развернулась в редкостную работницу, жадную на труд, счастливую тем, что труд говорит ей “спасибо”, что из неблагодарного, домашнего он стал благодарным, народным»[2]. Выделим, что автор очерка подчёркивает особо значение ритма и для производства, и для здоровья, и нервной системы работницы, определяя ритм как ежедневно выполняемую программу деятельности[3].

Сформировавшаяся с течением времени убеждённость женщины в «неблагодарности» домашнего труда привела к значительным изменениям в системе семейных отношений: ныне детей становится всё меньше и меньше (широко пропагандируется тезис о союзе мужчины и женщины без детей), общение с детьми сведено до минимума, а еду дома практически не готовят, заказывая готовую в маркетплейсах или же обедая в разного рода

---

[2] *Шагинян М.* Очерки разных лет. 1941–1976.— М.: Советская Россия, 1977.— С. 47–48.

[3] Там же, с. 49.

торгово-развлекательных центрах, не задумываясь о санитарии и гигиене, и в целом о тлетворном влиянии на семью пребывания в подобных местах.

В современном мире женщины делают карьеру, предпочитая работу семейным хлопотам. Рождение детей приобретает всё более и более прагматический характер, чему в частности, способствуют денежные выплаты от государства. Ребёнок теряет свою ценность и становится неким материальным приобретением. И что же вырастет из такого человечка?

Нельзя не учесть также и складывание семейного сотрудничества в воспитании детей. Всякого рода акторы приложили немало усилий, чтобы любыми средствами убедить женщин в том, что они сами могут играть роль «главы семьи», что мужчин можно менять как перчатки, что папа ребёнку почти не нужен. И многие женщины, практически не задумываясь расстаются с мужчинами, буквально выбрасывая их из ячейки общества как старые тапочки. Но ведь женщины не в состоянии воспитать из сына «настоящего мужчину» в силу своей отличности от представителей противоположного пола. Это, в частности, одна из причин того, почему в обществе появляется всё больше и больше женоподобных мальчиков и юношей. Роль «надёжи и опоры» они выполнять не в состоянии, поскольку некому было их этому научить.

Подобного рода психологические изменения отмечаются, прежде всего, в атлантических государствах, а под их влиянием и в России. Сложилась критическая ситуация, которую чрезвычайно важно постараться разрешить в кратчайшие сроки. И в этом эффективную роль способно сыграть обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям. Они сформировались в процессе эволюции традиционной культуры. Долгое время её относили к «пережиткам прошлого», претворяя в жизнь знаменитый некогда лозунг «Сбросим классику с парохода современности!». Но традиционная культура есть величайшее достижение всех народов, живущих на Земле. Длительное время она пребывала в состоянии выживания, но продолжала существовать и эволюционировать, прежде всего, в России и тех странах, которые принято называть традиционными обществами. Объективно этот самобытный феномен сохраняет свою непреходящую ценность для человечества

и в третьем тысячелетии. Проявления традиционной культуры не всегда осознаются живущими, но наука наблюдает и анализирует продолжающуюся жизнь этого важного, базисного компонента жизнедеятельности человечества. В отечественной философии В. С. Стёпин подробно анализирует т.н. «мировоззренческие универсалии», он рассматривает их как социокод, без которого немыслимо существование любого социального организма[4].

Отсутствие глубокого и продолжительного научного анализа данного феномена мировой культуры привело к тому, что возобладали ложные представления и оценки традиционной культуры. В сети Интернет многие годы наблюдалось, мягко говоря, ироничное отношение к понятию «традиционные ценности»: их называли «манипулятивной конструкцией». Подобная точка зрения, например, пропагандируется представителями Высшей школы экономики[5]. Получило значительное распространение ненаучное, ложное представление о традиции как застойном явлении, негативной тенденции прошлого.

Традиционная культура включает в себя такие составные части, как народное мировоззрение (народная философия), народная культура хозяйствования, народная психология, народная нравственная культура, народная экологическая культура, народная педагогика, народная физическая культура, народное правосознание, народная медицина, народная художественная культура. Нельзя не вспомнить идеал совершенного человека, содержащийся в традиционной культуре. В его формировании особую роль играло традиционное искусство, с помощью которого происходило развитие интуиции, воображения, мышления, интеллекта, что сегодня составляет одну из сущностных проблем эволюции человечества в условиях антропологического кризиса.

Академик М. Л. Титаренко отметил, что именно обращение к традиционной культуре стало «частью комплексной мощи Китая, обеспечивающей <...> защиту от внешней пропаганды и внешнего

[4] *Стёпин В. С.* Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии.— 2006.— № 2.— С. 16–26.

[5] *Руднев М.* Традиционные ценности и реальность.— https://www.vedomosti.ru/opinion/ articles/2019/05/16/801630-traditsionnie-tsennosti?ysclid=l4gzhd7hzw877497585

проникновения», что опора на традиционные ценности во многом способствовала модернизации этой огромной азиатской страны[6]. С такой оценкой коррелирует мнение В. И. Вернадского о том, что такая форма жизни человечества производит «не только охрану культуры и национального существования», но творит «эту культуру, кующую национальную силу»[7]. Именно в национальных культурах, способных дать своё неповторимое и обобщающее видение общего мира человечества, создавались универсальные этические и эстетические ценности, получившие название «традиционные». Такие ценности позволяют воспроизводиться родовым качествам человека. Именно в традиционной культуре сформировалось понятие «народный идеал совершенного человека».

Особое место в традиционной культуре занимает народная педагогика, в которой за многие столетия были отработаны принципы воспитания мужчины и женщины. Они не занимают позицию противостояния, а образуют некую целостность, дополняя друг друга. Между ними обязательно должна существовать гармония, а не преобладание какой-либо из них. Нарушение равновесия имеет следствием возникновение дисгармонии, даже хаоса. В качестве рекомендации предлагаем ввести в программу по литературе для школьников уникальное сочинение выдающегося отечественного писателя и мыслителя В. И. Белова под названием «Лад. Очерки народной эстетики»[8]. Впервые книга была опубликована в 1982 году издательством «Молодая гвардия». Второе издание вышло в 2013 году в серии «Русская цивилизация». С этой удивительной книгой необходимо ознакомить и учителей средней школы, и научно-педагогических работников высших учебных заведений. Эффективным было бы её включение в систему повышения квалификации управленческих служащих.

А начинать преобразование воспитательной работы с детьми следует с введения раздельного обучения мальчиков и девочек

---

[6] *Титаренко М. Л.* Китай: цивилизация и реформы.— М.: Республика, 1999.— С. 55.

[7] *Вернадский В. И.* Из истории идей. Из журнала «Русская Мысль».— Москва: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерёв и К°, 1912.— С. 11.

[8] *Белов В. И.* Лад. Очерки народной эстетики.— М.: Институт русской цивилизации, 2013.— 512 с. (Серия «Русская цивилизация»).

в средней школе. Многие психологи давно говорят о том, что система совместного обучения не учитывает многие особенности психофизиологического развития детей, вследствие чего имеет многие недостатки. Одним из самых существенных является то, что при подобной форме научения уже в начальной школе мальчики приобретают комплекс неполноценности, который определяет траекторию их дальнейшего развития. Опыт раздельного обучения имелся в Российской империи, и в СССР. В царской России во всех средних учебных заведениях (пансионах, гимназиях, протогимназиях, реальных училищах и др.) практиковалось раздельное обучение. Исключение составляли только коммерческие училища.

После Октябрьской революции с мая 1918 года советские девочки и мальчики стали учиться вместе. Таким образом советская власть решала проблему равноправия полов. Но, уже в марте 1941 года назрел вопрос об отмене совместного и переходе школ на раздельное обучение. Обратим внимание на время принятия соответствующего документа. Постановление Совета народных комиссаров СССР № 789 о введении полного раздельного обучения с 1 класса было принято 16 июля 1943 года (буквально, в разгар боёв на Орловско-Курской дуге). В соответствии с ним раздельное обучение вводилось в столице СССР, в столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах, а также крупных промышленных городах. Постановление опиралось на ранее сформировавшееся мнение Отдела школ ЦК ВКП(б) и Народного комиссариата просвещения РСФСР: «совместное обучение стало создавать затруднения педагогического и организационного порядка. Правильная организация учебно-воспитательной работы требует учёта особенностей физической природы и развития девушек, в соответствии с которыми должна осуществляться подготовка мальчиков и девочек к труду и практической деятельности. Введение раздельного обучения будет содействовать укреплению дисциплины и устранит не всегда здоровые взаимоотношения между противоположными полами».

В рамках небольшой по объёму статьи сложно раскрыть тему подробно, мы наметили лишь основные аспекты. Будем надеяться, что современные женщины вспомнят о своём

высоком предназначении, проявят свою повышенную социальную ответственность.

В заключение процитируем того же В. Шубарта: «Когда инстинктивно азиатская склонность к женской сущности встречается с осознанно христианским уважением к ней, можно ждать удивительных результатов. Итогом такого совпадения, которое не повторялось нигде и никогда на Земле, стала русская женщина. Это одна из немногих счастливых случайностей на нашей планете»[9].

[9] *Шубарт В.* Европа и душа Востока.— М.: ЭКСМО, 2003.— С. 231.

Ушакова В. Г.
к.и.н., доцент Кафедры социологии политических и социальных процессов, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
walespb@mail.ru

ВЕРБИЦКАЯ ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА — ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА РЕКТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: Людмила Алексеевна Вербицкая, ректор, университет, русский язык, наука, культура.
Keywords: Lyudmila Alekseevna Verbitskaya, Rector, University, Russian language, science, culture.

Впервые за всю трёхсотлетнюю историю старейшего университета России в кабинете ректора появился букет живых цветов. В апреле 1994 года ректором университета была избрана женщина! (фото 1)

Фото 1.

Выражение «альма-матер» приобрело первоначальный смысл. «Я всегда благодарю Петра Первого, что первый университет он открыл именно в Петербурге. В наших стенах живет тот самый петербургский дух, может неосязаемый, непередаваемый, но все его чувствуют. Так что это удивительный университет. Наверное, лучший в мире. Поэтому и руководить им трудно» — говорила Людмила Алексеевна Вербицкая [4].

Случайным или закономерным было это решение Учёного Совета университета? Какие факторы успеха можно выделить, анализируя это явление?

Удивительным было детство. Родившись в 1936 году в Ленинграде, Людмила Вербицкая получила в семье прекрасное воспитание и образование. Много читала произведений классической русской литературы, знала наизусть стихи Пушкина, фрагменты «Войны и мира» Толстого. Этот роман был её самым любимым. Именно русская классическая литература сформировала духовно-нравственный стержень, который определил всю дальнейшую жизнь Людмилы Алексеевны и в радости, и в горе. Всю блокаду семья провела в осажденном городе. В 1949 году ее отец Алексей Александрович Бубнов, секретарь Ленинградского исполкома, был арестован и расстрелян по «Ленинградскому делу», семья за родство с «врагом народа» репрессирована. Мать будущего филолога отправили в лагерь в Тайшете, а ее саму — в детскую трудовую воспитательную колонию во Львове.

Духовно-нравственный стержень, сформированный в любящей семье, помог Людмиле преодолеть все трудности жизни в воспитательной колонии, выжить в криминальном социальном окружении. Культура и интеллигентность помогли ей добиться права учиться в обычной школе, а после окончания поступить на русское отделение филологического факультета Львовского государственного университета.

В 1954 после реабилитации отца Людмила перевелась на филологический факультет Ленинградского государственного университета. Вскоре в родной город вернулась и ее мать.

В 1958 году она с отличием окончила ЛГУ по специальности «русский язык и литература», и вся ее дальнейшая деятельность была связана с университетом — она прошла путь от лаборанта до

доцента, в конце 1970-х стала профессором кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков, в 1977 — защитила докторскую на тему «Современное русское литературное произношение (Экспериментально-фонетическое исследование)». В 1984 она стала проректором по учебной работе, а в 1994 — первым ректором-женщиной. На эту должность она переизбиралась дважды в 1999 и 2004 годах.

По ее инициативе и при непосредственном участии в Университете были открыты два новых факультета — международных отношений и медицинский. При ней появился Смольный институт свободных искусств и наук. Также было заключено соглашение между СПбГУ и Канцелярией университетов Парижа о создании в Санкт-Петербурге Французского университетского колледжа.

При её непосредственной поддержке развивались научные исследования женской социодемографической общности, социогендерные исследования, успешно развивалось международное сотрудничество в этой области науки, была открыта первая в России магистерская программа «Гендерные исследования», которая пользовалась огромным интересом со стороны студентов.

Людмила Алексеевна Вербицкая возглавила университет в тяжелейшие 90-е годы, когда мы все переживали колоссальные экономические, политические, социальные, психологические трудности. Набирала силу безработица. В этой связи надо особо отметить человеческие качества Л. А. Вербицкой. Она старалась сохранить всех работников университета в штате, чтобы они не оказались без работы. Поддержав ценные кадры, она смогла открыть ряд новых факультетов и научных центров. Финансирование университета было очень скудным, однако мы все знали, что точно в срок мы получим наши авансы и зарплаты. Ради этой поддержки сотрудников Л. А. Вербицкая «жила» в поездах, чтобы быть в Москве в структурах управления в нужное время и обеспечить эту, пусть скудную, финансовую стабильность. Внимание к сотрудникам, независимо от занимаемой должности, было отличительной чертой ректора. Она много и с удовольствием общалась с людьми, проявляла заботу и внимание. Внимание и уважение к сотрудникам было основным пунктом её ректорской программы.

Она была яркой — намного более яркой, чем типичный представитель академической среды. Безупречной в речевом поведении, страстно любящей русский язык и увлекающей этим других. Безусловно, она была творческой натурой и до последних дней — энергичной, веселой, даже озорной.

Ощущение яркости и веселости всегда было неразрывно связано с образом Людмилы Вербицкой. Во время визита в Россию королевы Великобритании Елизаветы II, программа которого включала посещение СПбГУ, ректор показывала гостье знаменитый университетский коридор, после чего надо было спуститься со второго этажа на первый. Пикантность ситуации была в том, что спуск весьма крутой, а по королевскому протоколу никто не может прикасаться к августейшей особе, и Людмила Алексеевна единственная из присутствующих, рискнула нарушить этикет и подала Елизавете II руку. Елизавета приняла поддержку без возражений. И на прощание подарила ректору СПбГУ свой парадный фотопортрет с супругом, принцем Филиппом. Он до последних дней стоял у Людмилы Алексеевны в кабинете рядом с портретами Валерия Гергиева и Владимира Путина. Взаимная симпатия двух дам выразилась еще и в том, что в 1998 году Людмила Вербицкая возглавила Санкт-Петербургское отделение союза англоговорящих, который находится под патронажем королевы Великобритании.

Она всегда привлекала ярких личностей — и в жизни, и в работе. Легко и мгновенно отвечала на любой вопрос, касающийся ее специальности. Именно поэтому к ней не раз обращался и президент Владимир Владимирович Путин — это было легче, чем вникать в размытые ответы энциклопедий.

Людмила Алексеевна консультировала еще Михаила Сергеевича Горбачева: «Горбачев, между тем, стал первым генсеком, который попросил фиксировать его ошибки и направлять ему, чтобы мог работать над ними. С такой просьбой обратился и ко мне. И полгода я добросовестно отслеживала все его выступления на конференциях, съездах, занимавшие от нескольких минут до нескольких часов» [8]. Через шесть месяцев от этой работы она отказалась, так как не увидела изменений в речи Генерального секретаря.

Всю жизнь она неустанно боролась за чистоту и правильность современного русского языка, звучащего с экрана телевизоров и в повседневной жизни. Возмущение косноязычием депутатов и чиновников она выразила, создав серию небольших словарей для представителей власти, содержащих простые и емкие примеры, позволяющие быстро приблизиться к языковой норме. А для более широкого круга читателей она подготовила несколько изданий справочника «Давайте говорить правильно».

Л. А. Вербицкая рассказывала: «Бывая на слушаниях в Госдуме, в Совете Федерации, я обращала внимание, что депутаты пользуются ими. Но далеко не все. И в этом может убедиться любой, кто их слушает. Много лет я добиваюсь, чтобы кандидаты в депутаты Госдумы сдавали экзамены по культуре русской речи. Потому что образованному человеку необходимо владеть речью, уметь формулировать мысль, грамотно писать. Когда слушаешь, как говорят иные думцы, вздрагиваешь».

Людмила Алексеевна была уникальным человеком с уникальной судьбой, удивительным мужеством, и очень много сделавшим для русского языка и в нашей стране, и за рубежом.

По инициативе Л. А. Вербицкой был создан Совет при президенте РФ по русскому языку. Проблематику Совета, и его тон задавала всегда она.

Людмила Алексеевна была исследователем, который занимался общими проблемами лингвистики, но помимо этого, она была еще и профессиональным русистом и неравнодушно относилась к проблемам русского языка — того языка, на котором мы говорим каждый день. Она внимательно следила за теми процессами, которые происходят в языке и приложила много сил для того, чтобы очертить границы этого стандартного русского языка, русского языка как государственного. Она внесла неоценимый вклад в процесс возвращения языкового суверенитета нашей страны.

Колоссальными были ее авторитет и способность организовать защиту и поддержку русского языка. Она возглавляла международную ассоциацию преподавателей русского языка, создавшую 100 центров за рубежом. Это ее заслуга, ее труд... На всех международных мероприятиях по русскому языку Людмила Алексеевна

выступала с замечательными аналитическими докладами, которые давали направление международной русистике.

Труды Вербицкой, в том числе о преподавании русского языка как иностранного, а также её размышления философского плана, будут и в дальнейшем важны для лингвистов.

Как заявил советник президента РФ, глава Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) Владимир Иванович Толстой, Вербицкая была непререкаемым авторитетом в области русского языка, ее по праву называли «главным русистом планеты».

Это очень крупная фигура, не только прекрасный специалист, ведущий русист и лингвист, но и авторитетный общественный деятель. Она долгие годы возглавляла все крупнейшие организации, связанные с русским языком, МАПРЯЛ, где была непоколебимым авторитетом и очень любимым всеми человеком.

Л. А. Вербицкая была не только инициатором, но и вдохновителем проектов по поддержке русского языка. Избрание Людмилы Алексеевны Вербицкой в 2003 году президентом Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы стало знамением необычайного подъема в истории ассоциации, На каждом заседании президиума рассматривалось множество заявок от новых членов, желающих присоединиться к международному движению, чтобы участвовать в конгрессах, конференциях, семинарах, где выступала выдающийся ученый. Во время руководства Л. А. Вербицкой о международном движении русистов узнали и обычные граждане, далекие от научной повестки по всему миру. Авторитет академика выходил далеко за рамки сугубо академической среды и открывал многие двери, во многом благодаря тому, что Л. А. Вербицкая отличалась профессионализмом, добротой и отзывчивостью.

Вербицкая Л. А. занимала пост заместителя председателя Общества русской словесности, где трудилась над тем, чтобы русский язык был неотъемлемой частью процесса воспитания молодежи. Она внесла весомый вклад в становление Общества, определение перспективных направлений его деятельности, важнейшим из которых является сохранение ведущей роли литературы и русского языка в воспитании молодого поколения.

Большинству жителей Санкт-Петербурга Людмила Алексеевна Вербицкая знакома по плакатам «Давайте говорить, как петербуржцы!», посвященным нормам русского языка — на них изображен ее портрет. Их можно встретить в метро с 2011 года по сей день. Это совместная акция СПбГУ и правительства города, о ее необходимости Людмила Алексеевна говорила: «У нас не стало высокого стиля. Средний занял место высокого. А низкий, к сожалению, занял место среднего. Мне кажется, что поэтому надо делать все, чтобы русский литературный язык сохранить. И вот уже несколько лет проводится такое прекрасное, постоянно действующее средство борьбы за русский литературный язык — те плакаты, которые мы меняем каждый месяц. То, что мы делаем, адресовано всем жителям города, потому что каждый плакат <...> определенную сферу языка раскрывает» [6].

Людмила Алексеевна Вербицкая много раз вспоминала нашего замечательного философа Владимира Соловьева, который писал, что каждый человек должен владеть тремя стилями речи: высоким — к Господу обращаться, средним — к собеседнику, и низким — иногда что-то во внутреннем диалоге с самим собой сказать.

Не случайно она стала председателем попечительского совета фонда «Русский мир».

По воспоминаниям Людмилы Алексеевны предыстория была такая: «Я в течение двух, а может, и трех лет пыталась при каждой встрече объяснить Владимиру Владимировичу Путину, что не может не быть у нас такого фонда. Я приводила примеры, которые ему и так хорошо известны: и Институт Сервантеса, и Институт Конфуция, и Институт Гёте... И вот в начале 2007 года в Послании Федеральному Собранию президент говорит: филологи меня в конце концов заставили, так что в самое ближайшее время будет создан фонд для поддержки русского языка. И действительно: в июне 2007 года появился соответствующий указ президента. Был создан фонд «Русский мир», перед которым были поставлены две основные задачи: сохранение русского языка внутри страны и распространение русского языка по всему миру.

Фонд «Русский мир» делает очень много позитивного и полезного. За прошедшие восемь лет поддержаны тысячи проектов из разных стран, открыты центры и кабинеты, проведено восемь

Ассамблей Русского мира, накоплен огромный опыт работы по поддержке и популяризации русского языка и русской культуры. Именно поэтому я хочу просить Владимира Владимировича Путина не сокращать финансирование деятельности «Русского мира», а, напротив, увеличить его. Ведь все понимают, что это — настоящая «мягкая сила», как любит говорить министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров. Знаете, в президиуме Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), в который входят представители 65 стран, я часто слышу слова о том, что фонд «Русский мир» известен во всем мире. Ведь за прошедшие годы огромное число людей и организаций получили гранты, а в Русские центры приходит немало желающих приобщиться к русской культуре или начать изучать русский язык» [3].

Вербицкая Л. А. была избрана в руководящие органы Конференции ректоров европейских стран, Международной ассоциации ректоров университетов, Ассоциации балтийских университетов, Евразийской ассоциации университетов. На протяжении многих лет была вице-президентом Комиссии ЮНЕСКО по вопросам образования женщин, в 1997–2019 годах входила в состав Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Людмила Алексеевна Вербицкая была учителем не только для многих поколений студентов университета, но и для всех жителей города. Ее знали, любили и уважали россияне. Глубоко интеллигентный, образованный, культурный, открытый, принципиальный, строгий и в то же время очень доступный и общительный человек, она сохраняла в себе все лучшие черты, присущие ленинградцам-петербуржцам. Ленинградская интеллигентность, которой мы гордимся, это именно то, что несла в себе Людмила Алексеевна.

У Людмилы Алексеевны Вербицкой множество наград: она была полным кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреатом французских орденов Почетного легиона и Академических пальм, ордена Заслуг перед Республикой Польша, почетным гражданином Петербурга, лауреатом премии 1997 года Королевского юбилейного фонда Великобритании за достижения в области высшего образования и многих других. Международный

астрономический союз решением Комитета по наименованию малых тел Солнечной системы присвоил малой планете № 7451 имя «Вербицкая». Об этом она рассказывала: «Вы знаете, я вот тоже не могу осознать. Мне астрономы показали, где эта планета летает, и там алферовская где-то рядом. Но... Как это так? Планета с моим именем. Это все потому, что университет такой» [2].

24 ноября 2019 года Людмила Алексеевна Вербицкая ушла из жизни...

Она очень любила Санкт-Петербургский университет и навсегда сохранила ему верность. Университет отвечает ей тем же. 23 декабря 2019 года Ученый совет СПбГУ поддержал вопрос о переименовании кафедры общего языкознания СПбГУ в кафедру общего языкознания имени Л. А. Вербицкой СПбГУ. 13 февраля 2020 года приказом № 911/1 кафедра была переименована [6].

Также мемориальный статус был присвоен одной из аудиторий в здании по адресу Университетская набережная, д. 11, а в аудитории, где проходят ректорские совещания и встречи с зарубежными делегациями, появился портрет президента Санкт-Петербургского университета.

Одним из крупнейших научных событий СПбГУ 2020 года стало проведение XLIX Международной научной филологической конференции, посвященной памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой, которая состоялась в онлайн-формате. Ее особой темой стало научное наследие профессора Вербицкой: исследования в области орфоэпии, фонологии и морфонологии русского и других языков, изучение русского языка как государственного, методики преподавания русского языка. Кроме того, в честь выдающегося ученого-русиста был издан специальный выпуск журнала «Вестник СПбГУ. Язык и литература». А для студентов и аспирантов СПбГУ различных направлений обучения, продемонстрировавших высокие результаты в области изучения различных аспектов русского языка, была учреждена стипендия имени Л. А. Вербицкой. По итогам прошлого учебного года ее обладателями стали двое универсантов, обучающихся по программам «Лингвистика» и «Языкознание и литературоведение».

Особым вкладом универсантов в сохранение памяти о выдающемся ученом стало издание книги воспоминаний о Людмиле

Алексеевне Вербицкой. Презентация издания состоялась в ноябре 2020 года. Специально к этому событию в здании Двенадцати коллегий была открыта фотовыставка, ознакомиться с которой можно и виртуально на сайте Университета. В 2021 году вышел в свет первый сборник в серии воспоминаний о Людмиле Алексеевне Вербицкой «Ученый, декан, ректор, президент. Воспоминания о Л. А. Вербицкой. Выпуск 1 [Цифровая книга]» Готовится второй том воспоминаний, в который войдут тексты универсантов, рассказывающих о конкретных событиях из жизни президента СПбГУ, участниками которых они были.

В 2022 году опубликован в Издательстве СПбГУ сборник избранных трудов Людмилы Алексеевны Вербицкой в области русистики. Также один из выпусков журнала «Санкт-Петербургский университет» полностью посвящен Людмиле Алексеевне: ее жизни и деятельности как ректора, декана филологического факультета СПбГУ и выдающегося ученого. В Университете состоялась презентация книги «Людмила Вербицкая — попечитель русского языка. Универсанты, соратники, друзья», приуроченной к 85-летию со дня рождения Людмилы Алексеевны Вербицкой.

Фото 2. © СПбГУ Сестра Людмилы Вербицкой, профессор СПбГУ Наталья Бубнова (кафедра общей хирургии)

В сборник вошли эссе-воспоминания более чем 90 универсантов, представителей культуры, политики и бизнеса, родных, друзей и соратников из ближнего и дальнего зарубежья — тех, кому повезло в жизни быть рядом с Людмилой Алексеевной, и тех, кто испытал на себе влияние ее идей и личности на расстоянии. Издание дает читателю редкую возможность открыть для себя малоизвестные страницы биографии и творческих поисков Людмилы Вербицкой, познакомиться с ее научным наследием и опытом международной работы [7].

В сентябре 2023 года в преддверии XV Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в СПбГУ прошла церемония открытия памятника выдающемуся ученому, декану филологического факультета, ректору СПбГУ, президенту Университета Людмиле Алексеевне Вербицкой (1936–2019) (Фото 2). Скульптурный бюст стал символом признания ее вклада в развитие филологии и воспитание молодых поколений [2].

Мемориальная доска в память о Людмиле Алексеевне Вербицкой (1936–2019) появится на Университетской набережной города. Проект соответствующего постановления поддержали в первом чтении 2023 года депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

«Проектом постановления законодательного собрания «Об установке мемориальной доски Л. А. Вербицкой» предлагается согласиться с представлением губернатора Санкт-Петербурга об установке мемориальной доски Людмиле Алексеевне Вербицкой на лицевом фасаде здания по адресу: Санкт-Петербург, Университетская набережная, дом 7–9–11, литера В» [1].

Памятный знак, посвященный выдающемуся ученому-филологу, декану филологического факультета, президенту Санкт-Петербургского университета и Российской академии образования Людмиле Вербицкой, появился на историческом здании президиума Академии педагогических наук, расположенном по адресу: улица Большая Полянка, дом 58, строение 1 (фото 3).

Фото 3.

В 2025 году ко Дню российского студенчества в Пансионе воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации состоялось открытие кабинета русского языка имени Людмилы Алексеевны Вербицкой — выдающегося филолога-русиста, ректора (1994–2008) и президента Санкт-Петербургского университета (фото 4).

Фото 4. © Информационный портал «Пансиона воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

Открытие Кабинета русского языка имени Людмилы Алексеевны Вербицкой в Пансионе воспитанниц Министерства обороны, членом попечительского совета которого она была — это признание вклада великого ученого в воспитание молодежи и свидетельство преемственности новых поколений, созидания единого культурного пространства, объединяющее нашу страну [3].

Список литературы

1. В Петербурге поддержали установку мемориальной доски в память о филологе Людмиле Вербицкой. — https://tass.ru/obschestvo/19599563
2. В СПбГУ открыли скульптурный бюст Людмилы Алексеевны Вербицкой. — https://spbu.ru/news-events/novosti/v-spbgu-otkryli-skulpturnyy-byust-lyudmily-alekseevny-verbickoy
3. В Пансионе воспитанниц Минобороны в Москве открыли кабинет имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. — https://spbu.ru/news-events/novosti/v-pansione-vospitannic-minoborony-v-moskve-otkryli-kabinet-imeni-lyudmily
4. Людмила Вербицкая: «Я занимаюсь йогой и могу стоять на голове». — https://nvspb.ru/2006/06/22/lyudmila_verbitckaya_ya_zanima-29801
5. От воспитательной колонии до «Давайте говорить как петербуржцы!»: история жизни Людмилы Вербицкой. — https://www.sobaka.ru/city/science/100170
6. Памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой. — https://spbu.ru/pamyati-lyudmily-alekseevny-verbickoy
7. Университет сохраняет память о Людмиле Вербицкой. — https://spbu.ru/news-events/novosti/universitet-sohranyaet-pamyat-o-lyudmile-verbickoy
8. Язык и культура — это код нации. — https://m.rusmir.media/2015/06/01/kod

Фортунатов В.В.
д.и.н., профессор Петербургского государственного университета путей сообщения, почётный железнодорожник СССР, почетный работник транспорта Российской Федерации
Самылов О.В.
д.филос.н., профессор Петербургского государственного университета путей сообщения

РОЛЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: женщины, феминология, «стрельчихи», «солдатки», «большухи».
Keywords: women, feminology, «streltchichy», «soldatky», «bolschuchy».

В истории человечества эпоха матриархата по продолжительности существенно превосходит время патриархата. Вклад женщин в обустройство жизни на ранних этапах истории человечества трудно переоценить. Если мужчины охотились, то женщины осуществили доместикацию животных. Женщины провели аккультурацию диких растений, создали сельское хозяйство и не давали племени умереть от голода. Если мужчины добыли огонь, то женщины не только его поддерживали, но и научились использовать для приготовления пищи и других целей. Возможно, что благодаря женской наблюдательности и опыту в разное время и в разных регионах установился запрет на инцест. Становление искусства, религиозных представлений и многое другое не обошлось без значительного женского участия.

К моменту возникновения российской государственности в IX–XI вв. патриархат уже несколько тысячелетий господствовал практически на всей территории земного шара. История России, начиная с Древней Руси[1], представляет собой непрерывный процесс, динамичную череду событий, в которых играют ведущие роли преимущественно мужчины — правители, полководцы, государственные мужи, святители. После княгини Ольги (X век) на вершине власти ненадолго задерживались Елена Глинская, Софья

[1] *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница.— М.: Ломоносовъ, 2011.— 216 с.

Алексеевна, Екатерина I, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна. Правления Елизаветы Петровны и Екатерины II воспринимаются едва ли не как исключение из правил. В XX–XXI вв. женщины довольствовались скромными местами в руководстве страны. Но, все же, какой была действительная роль женщин в истории, в жизни нашей страны в различные исторические эпохи?

Можно констатировать, что многие важные стороны жизни женщин, их роли в истории общества и государства изучены еще недостаточно.

После Ордынского периода (1243–1480 гг.) на протяжении нескольких веков главные свои усилия, огромные материальные и человеческие ресурсы Рюриковичи, а затем и Романовы направляли на возвращение утраченных в XIII веке территорий. Формирование служилого дворянства, ядра вооруженных сил страны для крестьянства обернулось закрепощением, а для посадских людей прикреплением к месту жительства в городах, что было юридически закреплено в Соборном Уложении 1649 года.

Дворяне-помещики в XVI–XVII вв. проводили в военных походах долгие месяцы. Военная служба для дворянских сыновей начиналась с пятнадцати лет. В этом же возрасте они могли жениться. Возраст вступления в брак для женщин начинался с двенадцати лет. Возраст вступления в брак был увеличен Петром I до двадцати лет для мужчин и семнадцати для женщин. Основательница российской школы исторической феминологии и гендерной истории Н. Л. Пушкарева на основании имеющихся документов убедительно показала, что девушка-дворянка, вышедшая замуж в первый раз в двенадцать лет, могла в очень молодом возрасте стать трижды вдовой, но в четвертый раз выходить замуж по тогдашним церковным канонам не могла. Законодательством того времени предусматривалось выделение из дворянского поместья, полученного за службу, небольшой части вдове. Но если со ста четей (пятьдесят гектаров) вдове удавалось снарядить воина на царскую службу, то всё поместье оставалось в распоряжении толковой хозяйки. Таким образом, система в соответствии с Уложением о службе 1556 года продолжала работать, а распорядительные помещицы выполняли роль современных военных комиссариатов.

Второй крупной группой служилых военных людей в XVI–XVII вв. были стрельцы. Стрелецкое войско было нерегулярным.

Когда не было войны, стрельцы могли заниматься ремеслом, огородничеством, торговлей. И при этом не платили налогов. Но на войне они проводили не меньше времени, чем служилые дворяне. И в этом случае вся тяжесть ведения хозяйства падала на их жён. Но много ли мы знаем о повседневной и многотрудной жизни «стрелецких жёнок» или стрельчих?

Они вели домашнее хозяйство. Отвечали за дом, быт и воспитание детей, шили кафтаны для мужей, расшивали знамёна, прапоры, занимались рукоделием. Государство оказывало семьям погибших на войне определенную поддержку продуктами, деньгами, медицинским обслуживанием. Стрельчихам приходилось предпринимать серьезные усилия, чтобы получить эту помощь. Ведь жены годами ждали своих мужей, попавших в плен или пропавших без вести. К сожалению, иногда, находясь в хмельном угаре, воины с расстроенными на войне нервами позволяли себе насилие по отношению к женам, что получило отражение в документах Стрелецкого приказа. Жизнь стрельчих была насыщена трудом, семейными обязанностями, состояла из постоянного преодоления различных трудностей и решения различных проблем.

Стоит вспомнить и о том, что к выполнению всякого рода вспомогательных функций в приказном порядке привлекалось немалое число мужчин, крестьян и посадских людей. В Древней Руси народное ополчение составляло основную часть войска. В XV–XVII вв. правители собирали посошную рать — временное ополчение. Посоха («зборные люди») привлекались от определенного числа дворов, обрабатывавших землю, единицей измерения которой в тот период была соха. Посоха возводили и ремонтировали укрепления засечных черт, подвозили орудия, боеприпасы и продовольствие, вели военно-дорожные работы (мосты, переправы) и т.д. А жены тысяч, а иногда и десятков тысяч этих посадских и уездных людей оставались на хозяйстве, частично получали помощь от общины.

В XVIII — начале XX вв. мало что изменилось[2]. Дворяне от обязательной службы государству были освобождены Манифестом от 18 февраля 1762 г. Петра III и Жалованной грамотой дворянству

[2] *Пушкарева Н.Л.* Частная жизнь русской женщины в XVIII веке. — М.: Ломоносовъ, 2012.— 208

от 20 апреля 1785 г. Екатерины II. А вот рекрутская повинность, введенная Петром I в 1699 г., была отменена Александром II только в 1874 г. Что же известно в нашей научной и художественной литературе о семейной жизни рекрутов, об их жёнах-солдатках? Или реальность отражает известная маршевая (строевая) песня, в которой есть слова: «Наши жёны — пушки заряжёны. Вот кто наши жёны!»?

Призыв в армию, в рекруты мужа кардинально менял статус замужней женщины, которая становилась солдаткой, солдатской женой, рекруткой. Солдатки переходили в военное сословие. Крепостные становились лично свободными, но вместе с детьми оказывались под юрисдикцией военного ведомства. Кто-то оставался на прежнем месте жительства, кто-то пользовался правом следовать за мужем. По российскому брачному законодательству солдатка при вступлении в новый брак обязана была предоставить документ от военного ведомства о гибели или пропаже без вести мужа. Без этого повторный брак считался незаконным. Однако не все солдатки стремились к официальному оформлению отношений, главной их целью было прокормить себя и детей.

С середины XVIII в. командиры полков руководствовались инструкцией, которой предусматривалась возможность в пределах полка поручать солдаткам шитье, стирку, вязанье, пошив палаток и чехлов. В XIX в. жены солдат ухаживали за ранеными, устраивались на фабриках, занимались мелкой торговлей или нанимались в услужение. Семейным солдатам полагалось квартирное и пищевое довольствие. Но при определении на постой жену считали за одного солдата, а трех дочерей — тоже за одного солдата, независимо от их возраста. Максимальной и наиболее жёсткой власть военного министерства в отношении жён, семей рекрутов стала в военных поселениях в 20–50-х гг. XIX в[3].

Жизнь солдаток была непростой, многие вынуждены были заниматься проституцией. Появлялись незаконнорождённые дети и репутация «гулящих». Возникали проблемы в отношениях с мужьями. Община и родня имели меньшее влияние на солдаток,

[3] *Щербинин П. П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII — начале XX в.: Автореф. дисс...д-ра ист. наук.— М., 2005.

чем в отношении основной массы русских женщин. После введения всеобщей воинской повинности в 1874 г. женам рядовых солдат было запрещено следовать за мужьями и жить при воинской части. Помощь солдатским семьям со стороны государства оказывалась, но в весьма ограниченных пределах[4].

Для значительной части помещичьих, государственных и удельных крестьян на протяжении многих десятилетий важнейшим источником заработка было отходничество. Крестьяне-отходники строили дворцы, крепости, каналы, железные дороги, множество других объектов. Например, артель под руководством знаменитого подрядчика и каменотёса С. К. Суханова (1768–1844) облицевала гранитом значительную часть берегов и других водных артерий в дельте Невы.

По созданным в XVIII — начале XIX вв. Вышневолоцкой, Мариинской и Тихвинской водным системам в столицу перемещалось огромное количество грузов. В Ярославле в середине XIX в. в сезон собиралось до 100 тыс. бурлаков, а всего к этому времени бурлацким промыслом занималось от 300 тыс. до 650 тыс. человек[5]. На суше по российским дорогам двигалось большое число возов, повозок, телег с разнообразным грузом. Летние гужевые перевозки занимали около 800 тыс. человек, а зимние — более 300 тыс. чел[6].После отмены крепостного права в 1880-е годы на отхожие промыслы в Европейской России отправлялось не менее пяти миллионов человек, то есть примерно 6–7% населения Европейской части России. В нечерноземных зонах Европейской России отходничество давало четверть дохода всех крестьянских хозяйства[7].«В Санкт-Петербургской губернии женщина почти повсеместно ведет крестьянское хозяйство и платит подати, тогда как

---

[4] *Пушкарева Н. Л., Щербинин П. П.* Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики.— 2011.— № 2.— С. 147–162.

[5] *Виноградов Д. В.* История бурлачества в России // Korea Open Access Journals.— 2018.— Vol. 28, N2.— P. 197–226.

[6] *Гурьев В. П.* Учреждение торцовых дорог и сухопутных пароходов в России.— СПб., 1837.— С. 15.

[7] *Миркин Я.* Отходники. Почему россияне ищут лучшую долю вдали от дома // Родина.— 2020.— № 7.— С. 41–42.

мужская часть населения, главным образом, поглощена отхожими промыслами»[8]. Во Владимирской, Московской, Костромской, Новгородской, Псковской, Ярославской губерниях даже весной и летом уже в начале 1870-х годов «отсутствовало до половины мужского населения. Тяжелый крестьянский труд почти целиком ложился на плечи оставшихся в деревне женщин, что не могло не сказаться на их статусе в крестьянской общине и в крестьянской семье»[9]. Большуха (старшуха), обычно жена большака, старшего мужчины в семье, обычно мать и свекровь для остальных женщин «вела всё домашнее хозяйство, была как бы правой рукой большака, раздавала «наряд» на работы другим женщинам и конкретные указания по стряпне и другим делам, в случае нерадивости или неряшливости «выговаривала»[10]. И оставалась руководить хозяйством вместо большака в случаях его отсутствия. Такая ситуация была обычной в миллионах из примерно 10 миллионов крестьянских хозяйств в начале XX в.

Таким образом, большое количество не только мужчин-военнослужащих, но и мужчин, являвшихся гражданскими лицами, крестьянами или посадскими людьми, на довольно длительные периоды оказывались оторванными от семьи, выпадали из привычного уклада жизни. В деревнях вся ответственность за выполнение сельскохозяйственных работ, оплату податей, организацию жизни сельской общины, сообществ в небольших городах и поселках перемещалась с «большаков», старших мужчин в семье на «большух», которым приходилось брать на себя мужские обязанности.

Трудно переоценить вклад женщин, который они вносили не просто в поддержание повседневного функционирования различных отраслей российской экономики в мирное время, но и в само

---

[8] *Зиновьев А.* Русская судьба. Исповедь отщепенца.— М.: Центрполиграф, 2013.— С. 13.

[9] *Воронин И. К.* Правовое положение женщины в крестьянской семье и сельской общине имперской России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета.— 2024.— № 507.— С. 219.

[10] *Громыко М. М.* Мир русской деревни.— М.: Молодая гвардия, 1991.— С. 172.

выживание русской цивилизации в экстремальных условиях Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Вряд ли можно утверждать о сколько-нибудь серьёзном влиянии формирования Первого Петроградского женского батальона смерти на положение дел на фронте[11]. Но в качестве сестер милосердия, санитарок, фельдшеров, телефонисток, в том числе и непосредственно на передовой женщины делали очень много.

В армию было призвано примерно 16 млн мужчин, в основном из деревни. К работам на полях в 38 губерниях было привлечено 550 тыс. военнопленных. Привлекались также беженцы, коренные народы степных районов[12]. Но повсеместным стал женский труд. Женщины работали в поле — пахали, сеяли, убирали урожай. Они обеспечивали армию продовольствием, заготавливали хлеб. На женщинах лежала большая часть нагрузки и в животноводстве. Никто не снимал с женщин и заботу о детях, о пожилых родственниках.

Доля женщин увеличилась и в некоторых других сферах деятельности. К началу XX в. доля женщин среди работников текстильной промышленности достигла 46,6%, в металлообрабатывающей промышленности — 2% (в 1910 г. соответственно 55,4% и 5%); в 1902 г. в фабрично-заводской промышленности работали свыше 479 тыс. женщин (28%; к январю 1917 г.— 40%). К 1909 г. число женщин, служивших на железных дорогах, достигло 30 тыс. человек, из них свыше 21 тыс. были заняты охраной железных дорог[13]. По состоянию на январь — апрель 1917 г. на 43 железных дорогах России в совокупности трудилось 82113 женщин[14].

---

[11] *Сенин А. С.* Женские воинские части // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: В 3 тт. / отв. редактор А. К. Сорокин.— М.: Политическая энциклопедия, 2014.— Т. 1: А — Й.— С. 678–680.

[12] *Тагирова Н. Ф., Оськин М. В.* Сельское хозяйство // Россия в 1917 году: энциклопедия / [отв. ред. А. К. Сорокин].— М.: Политическая энциклопедия, 2017.— С. 880.

[13] *Гришина З. В.* Женское движение // Отечественная история: энциклопедия: В 5 т.: т. 2: Д-К / редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др.— М.: Большая Российская энциклопедия, 1996.— С. 181.

[14] *Сердюк В. А.* «Забытый персонал»: женский труд на железных дорогах Российской империи: Монография.— М.; СПб.: Нестор-История.

Лучше всего в отечественной научной и другой литературе представлен вклад советских женщин в Великую Победу. Во-первых, в отличие от всех остальных исторических эпох, начиная от мифических амазонок, только в СССР и только советские женщины составили существенную и значимую часть в составе Действующей армии. Только по призыву ВЛКСМ воинами стали свыше 550 тыс. женщин. Свыше 300 тыс. женщин было призвано в войска противовоздушной обороны (ПВО; свыше ¼ всех бойцов. Было подготовлено 300 тыс. медсестер, 300 тыс. санитарок, свыше 500 тыс. сандружинниц МПВО[15]. В молодежных подразделениях Всевобуча было подготовлено 220 тыс. девушек-снайперов, связисток. В годы войны действовали 3 женских авиационных полка, отдельная женская добровольческая бригада и запасной женский стрелковый полк. Всего на фронте в разные периоды сражалось от 600 тыс. до 1 млн женщин, 80 тыс. из них были советскими офицерами[16]. Стоит напомнить, что численность действующей армии к 1945 году составляла более 12 млн человек.

На фронте женщины составляли 41% всех врачей, 43% фельдшеров и 100% медицинских сестер. Военные медики вернули в строй 72% раненых и 91% больных солдат и офицеров. В количественном отношении из 22,3 млн раненых, контуженых, обожженных, обмороженных и заболевших воинов (санитарные потери) свыше 17 млн бойцов было возвращено в строй. Из числа раненых после излечения продолжали сражаться с врагом более 10,5 млн человек[17]. Применительно к Ленинграду анализ сведений о мобилизованных женщинах — медсестрах, санитарных дружинницах, бойцах местной противовоздушной обороны — позволил

2020.— С. 196.

[15] Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия.— М., 1985.— С. 269.

[16] Женщины Великой Отечественной войны / авт.-сост. Н. К. Петрова.— М.: Вече, 2014.— С. 4–5.

[17] *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945.— М.: Мысль, 1979.— 293 с.; Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне.— М.: Знание, 1987.— 62 с.

сделать вывод о том, что «после первой блокадной зимы «слабый» пол превратился в важнейший резерв военного командования»[18].

«Родным братом» Красной Армии с 30-х годов называли железнодорожный транспорт. В предвоенное время доля женщин в общем числе работников железнодорожного транспорта составляла 22,6%. К первому июня 1942 г. эта доля выросла до 39,2%. На первое сентября 1944 г. на всех предприятиях и учреждениях народного комиссариата путей сообщения насчитывалось 1391, 7 тыс. женщин, или 45,2% от общего числа железнодорожников. В январе 1945 г. в общем числе работников локомотивных бригад было 29,5% женщин против 14% в мае 1941 г. На некоторых железных дорогах женщины составляли 55–58% всех работников.

В качестве примера можно привести Октябрьскую железную дорогу, на которой на первое сентября 1944 г. работало 73273 человека, в том числе 31230 мужчин и 42043 женщин. Во время войны на работу было принято 40273 человека, в том числе 27186 женщин. Из пришедших на работу в годы войны члены семей железнодорожников составляли значительную группу — 7985 человек, в том числе 5359 женщин. В Управлении Октябрьской железной дороги на первое сентября 1944 г. работало 755 человек: 326 мужчин и 429 женщин. За время войны было принято 257 человек, в том числе 211 женщин. 109 человек из числа принятых на работу в Управление были из семей железнодорожников[19].

Женщины работали машинистами и помощниками машинистов паровозов, кочегарами, диспетчерами, стрелочницами, путевыми рабочими и обходчиками, кондукторами, дежурными по станции, осмотрщиками вагонов[20].

---

[18] *Черепенина Н. Ю.* Гендерная статистика блокады // Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1945 гг.: Сборник статей.— СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2006.— С. 237.

[19] ЦГА СПб. Ф. Р-2275. Оп. 10. Д. 488. Лл.1–2, 17–18 (Сводный и статистический отчёты о составе работников на железнодорожном транспорте на 1 сентября 1944 года).

[20] *Ешпанов В. С.* Суровая правда о женском труде на железнодорожном транспорте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кыргызского Российского Славянского университета.— 2020.— Т. 20, № 6.— С. 20–25.

За время войны в производственную сферу пришли около 16 млн домашних хозяек, пенсионерок, студенток и школьниц старших классов, занятых в мирное время в непроизводственной сфере. В предвоенном 1940 году в колхозном производстве участвовало свыше 9 млн женщин. Более 100 тыс. из них владели специальностью комбайнера или тракториста. За первые полтора-два месяца войны по линии МТС (машинно-тракторные станции) было подготовлено 260 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов, 175 тыс. из которых были женщины. В 1943 г. среди трактористов МТС женщины составляли 81%, комбайнеров — 62, а в целом среди механизаторов — около 55%. Всего за годы войны в стране было подготовлено более 2 млн механизаторов, из них 1,5 млн — женщины[21]. Среди тружеников народного хозяйства доля женщин составляла 56%, в сельском хозяйстве — 75%. Массовый характер носило участие женщин в сборе и отправке подарков фронтовикам. За счет теплого обмундирования, собранного женщинами в период войны, можно было одеть и обуть не менее 10 млн воинов. Это почти численность действующей армии к концу войны. Такого тыла, как у советских воинов, не было ни в одной воевавшей стране.

Более 150 тыс. женщин были награждены боевыми орденами и медалями, 86 присвоено звание Героя Советского Союза. Для сравнения можно вспомнить, что круг обязанностей и умений немецких женщин ограничивался тремя позициями — дети, кухня, церковь.

Тяжёлым испытанием для российской цивилизации стало лихолетье 90-х годов XX века. Ущерб, нанесенный стране радикальными экономическим реформами Б. Н. Ельцина и его «команды», по мнению многих авторов, оказался вполне сопоставим с потерями в период Великой Отечественной войны. Десятки миллионов людей потеряли работу, были выбиты из привычной колеи, поставлены на грань физического существования. Сотни тысяч мужчин, бывших рабочих, инженеров, научных сотрудников, офицеров надрывались, спивались и даже сводили счёты

[21] *Мурманцева В. С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945.— М.: Мысль, 1979.— С. 60–64

с жизнью. В условиях экономического кризиса, потери работы и отсутствия стабильного дохода многие женщины, у которых в генетическом коде было заложено многовековое умение «крутиться», находить выход из самых тяжелых ситуаций, занялись челночным бизнесом. По оценкам многих авторов, включая бывшего в те годы министром финансов А. Я. Лившица, закупкой и доставкой в Россию из Польши, Турции, Китая одежды, обуви, косметики и других товаров широкого потребления занималось около 10 млн человек. Они обеспечивали до 75% закупок этих товаров за рубежом. И, по общепринятым оценкам, доля женщин среди челноков составляла около 80%, то есть их общее число могло достигать восьми миллионов. Стоит вспомнить, что в годы Гражданской войны среди «мешочников», деятельность которых была ориентиром для челноков 90-х годов, абсолютно преобладали мужчины. Благодаря деятельности челноков миллионы семей смогли выжить, вырастить детей и поддержать стариков.

Вторым видом деятельности с преобладающим «женским лицом» в 90-е, как, впрочем, и в предыдущие годы, стало огородничество. Десятки миллионов российских женщин проявили исключительные трудолюбие, терпение, компетентность, использовали многолетний опыт, обеспечивая свои семьи картофелем, овощами, фруктами, мясом, молоком, другими продуктами, разнообразными заготовками. Эта круглогодичная трудовая вахта, от выращивания рассады на подоконниках до заготовки солений, варений и т.д., стала ещё одной женской миссией, благодаря которой страна пережила тяжелые времена.

Таким образом, на протяжении пяти последних веков российской истории десятки миллионов женщин, находясь на заднем плане, в «тени» исторических событий, обеспечивая и организуя реальную многофункциональную повседневную жизнь российского социума, выполняли роль важнейшей скрепы государствацивилизации Россия. От женщин напрямую зависел не только демографический рост, но и обеспечение преемственности между поколениями, сохранение традиций, исторической памяти. Значимость повседневного труда женской части российского общества в мирное время, таким образом, выявляется в деятельности дворянских жен, стрельчих, солдаток, большух, челноков. В трудные

времена, в годы войн, больших испытаний огромный женский потенциал активировался, превращался в важнейший ресурс, резерв для решения существовавших проблем.

Роль женщин как важнейшего фактора в устойчивом развитии российского общества, «женское лицо» российской истории заслуживает дальнейшего всестороннего изучения. Очевидно, что в экстремальных условиях, в которых нередко оказывалась Россия, женщины играли роль оперативного и стратегического ресурса. Женщины обеспечивали сплочение населения в народ, служили крепким тылом, гарантировали мощную мотивацию для фронта, для победителей-мужчин. Любые меры во внутренней политике (социальной, демографической и т.д.) российского государства, направленные на создание благоприятных условий для выполнения российскими женщинами их великой миссии, должны рассматриваться как долгосрочное капиталовложение в базовые структуры государства-цивилизации Россия, в гарантии не только его выживания, но и устойчивого, успешного развития.

Хоткина З. А.
к.э.н., доцент, эксперт по гендерному равенству Программы развития ООН в РФ, в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
zoya-alex2012@yandex.ru

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЯНОК — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: человеческий потенциал, образование, агентность, достижения женщин.
Keywords: human potential, education, agency, women's achievements.

Введение

Женщины в России сегодня составляют более половины населения (53,5%) и почти половину работников, занятых на рынке труда (49%)[1]. Однако в оценке роли и значимости их вклада в достижение национальных целей развития России важны не только количественные, но и качественные показатели, характеризующие человеческий потенциал россиянок. Качество человеческого потенциала российских женщин связано, в первую очередь, с высоким уровнем их образования, благодаря которому они становятся квалифицированными специалистами, способными адаптироваться к меняющимся условиям и вызовам, а также осваивать новые навыки и технологии, которые эффективно используют в профессиональной деятельности. Вне зависимости от того, назовем ли мы сегодняшнее общество информационным или цифровым, вектор развития мировой цивилизации однозначно направлен вперёд — в строну экономики знания, где образование играет ключевую роль. По меткому выражению Г. Кареловой, Первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству и региональной политике, российские

[1] Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат.— М., 2024.— С. 16, 67.

«*мужчины идут наверх, а женщины — вперед*»[2]. Именно эти качества россиянок — успешность в образовании и стремление идти вперед — залог устойчивого национального развития России. Цель статьи — проанализировать динамику основных показателей, характеризующих человеческий потенциал российских женщин, и на этой основе сделать выводы о значимости их вклада в достижение социально-экономического и социокультурного развития России. В свете того, что население и его сбережение являются главным приоритетом российской социальной политики, внимание к основным качественным показателям, характеризующим позитивную динамику человеческого потенциала россиянок, является актуальной задачей. К тому же, ученые и журналисты достаточно много пишут о проблемах российских женщин и редко об успехах, а они у россиянок есть — и немалые.

Человеческий потенциал: значение и определение

Сегодня не только в научных исследованиях, но и на уровне принятия решений произошли процессы, которые академик М. К. Горшков назвал «*гуманизацией экономики*», что означает «приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития»[3]. В цифровую эпоху образование, информация и знания, накопленные людьми, становятся стратегическими ресурсами общества, сопоставимыми по значению с природными и финансовыми ресурсами. Это делает человеческий потенциал (ЧП), одним из основных источником национального богатства и ключевым фактором социально-экономического и социокультурного развития страны. По оценке Президента РФ В. В. Путина: «Вокруг задачи *развития человеческого потенциала*

---

[2] *Бурова Н. В.*, Лидер, предприниматель, инициатор, созидатель: современные женщины в российском и глобальном контекстах.— https://cyberleninka.ru/article/n/lider-predprinimatel-initsiator-sozidatel-sovremennye-zhenschiny-v-rossiyskom-i-globalnom-kontekstah?ysclid=mo5i53037i928665404

[3] *Горшков М. К.* Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки.— 2013.— № 2 (10).— С. 34. EDN: QCRSPV.

России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно просветительскую, экологическую, законодательную политику»[4]. При этом им было отмечено, что эта задача должна стать *основой государственной политики* не на короткий срок, а на долгосрочную, «историческую перспективу».

Общепризнанного определения понятия «человеческий потенциал» не существует, оно по-разному трактуется в зависимости от контекста применения и исследовательских задач авторов. С одной стороны, понятие ЧП является *междисциплинарным* и служит предметом исследования разных научных дисциплин, таких как философия, социология, экономика, психология и др. С другой стороны — многоуровневым и многомерным, поскольку с его помощью можно охарактеризовать, оценивать и сравнивать как отдельных индивидов и коллективы, так и население регионов и стран. Это дает возможность исследовать проблемы человеческого потенциала на макро и мезо уровнях общества и населения (экономический и социологический подходы), а также на микроуровне личностного потенциала отдельных индивидов (психологический подход). Каждому из этих уровней соответствует своё определение понятия ЧП. Например, на *социетальном* уровне данному понятию соответствует определение ЧК как системной характеристики общества и населения: «Человеческий потенциал — это совокупность имеющихся демографических, социально-экономических и социокультурных *свойств населения*, которые возможно реализовать при наличии мотивационной готовности и определённых социально-исторических и природно-географических условий»[5]. На *микроуровне личностный потенциал* определяют как способность человека «максимально использовать свои возможности,

[4] *Путин В. В.* Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда.— 2012.— 13 февраля.

[5] *Локосов В. В.* Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение.— 2023.— Т. 26, № 4.— С. 4–14. DOI: https://doi.org/10.19181/population.2023.26.4.1.

ресурсы для созидания и адаптации, развития и благополучной жизнедеятельности в любых обстоятельствах»[6].

Основное содержание данной статьи составляет анализ качества и динамики показателей человеческого потенциала россиянок в аспекте экономического развития России, следовательно, данное направление может быть рассмотрено как мезоуровень исследования человеческого потенциала в экономике. Поэтому из множества определений понятия «человеческий потенциал» было выбрано определение, отражающее социально-экономический подход к проблеме и характеризующее человеческий потенциал как «накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности»[7]. Как следует из приведенного определения, к основным индикаторам, характеризующим человеческий потенциал в экономике, относятся «физическое и нравственное *здоровье*», «общекультурные и профессиональные *компетентности*», приобретение и развитие которых связано, прежде всего, с уровнем общего и профессионального *образования*. Но кроме того важная роль отведена еще одному качеству ЧП — «предпринимательской и гражданской *активности*». В категориях современного научного дискурса, *«активность»* приравнена к *«агентности»* понятию, которое в последнее время набирает популярность как в рамках концепции человеческого потенциала, так и в других сферах. Особенно оно связано с ситуацией женщин в сфере труда, семьи и общества в целом. Анализу статистических данных, характеризующих динамику показателей образования, здоровья и агентности, как индикаторов изменения качества человеческого потенциала российских женщин в XXI веке посвящен следующий раздел статьи.

---

[6] *Зиннатова, М.В., Лукьянова, Е.* В. Феномен личностного потенциала в психологии // Lurian Journal.— 2023. № 4.— С. 19–30. doi: 10.15826/Lurian.2023.4.4.2

[7] *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития / Ин-т экономики РАН.— М.: Наука, 2007.— 202 с.

Анализ качества и динамики показателей человеческого потенциала россиянок

Изучение научной литературы и статистики показывает, что в жизни россиянок в XXI веке произошло много позитивных изменений, которые способствовали повышению качества их человеческого потенциала, а также расширению поля их профессиональной и социальной деятельности. Остановимся на этих результатах подробнее, используя приведенные выше индикаторы, характеризующие уровень образования, здоровья и агентности российских женщин за последнюю четверть века.

Образование — это не только базовая характеристика человеческого потенциала, которая определяет профессиональный и социальный статус женщин в обществе и сфере труда, но и один из важнейших факторов развития нашего общества. Кроме того, «образование — это вопрос национальной безопасности», как подчеркнул депутат Государственной думы РФ, первый заместитель председателя Комитета по науке и высшему образованию, доктор философии О. Н. Смолин в недавнем интервью журналу «Вести образования»[8]. Исследования и международные рейтинги стран наглядно демонстрируют, что высокое качество образования и человеческого потенциала населения сегодня является не только ключевым фактором устойчивого развития, но и важным индикатором будущего социально-экономического потенциала страны.

В качестве показателей, характеризующих качество человеческого потенциала, использованы данные Росстата о численности и доли женщин и мужчин с высшим образованием, занятых в экономике (табл. 1). Ограничение круга информации только теми, кто имеет высшее образование, неслучайно — это связано, с одной стороны, с тем, что для карьерного роста работников и занятия руководящих должностей, наличие вузовского диплома — необходимый критерий. С другой — только высшее образование может обеспечить высокое качество ЧП, и только высокообразованные работники могут способствовать развитию современной

[8] *Смолин О. Н.* Я против искусственных барьеров на пути получения образования» // Вести образования.— 2026.— 13 апреля.

экономики, основанной на новейших технологиях и искусственном интеллекте (ИИ).

Таблица 1

Численность и доля занятых в экономике мужчин и женщин с высшим образованием в 2000–2023 годах

Годы/Пол	Численность занятых ВСЕГО	В том числе с высшим образованием	Доля имеющих высшее образование
Женщины	(тыс. человек)	(тыс. человек)	Процент (%)
2000	31519	7426	23,6
2005	33893	9210	27,2
2010	34304	11060	32,2
2020	34393	13929	40,5
2023	35946	14522	40,4
Мужчины	(тыс. человек)	(тыс. человек)	Процент (%)
2000	33754	6738	20,0
2005	34710	7747	22,3
2010	35500	9105	25,6
2020	36208	11080	30,6
2023	37690	11571	30,7

Источник: Рассчитано автором по данным статистических сборников Росстата: Женщины и мужчины России. Стат. сб. / Росстат за 2014, 2022, 2024 годы. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: Стат. сб./ Росстат.— М., 2013.— С. 56.

Данные табл. 1 показывают, что в первой четверти XXI века прирост доли дипломированных женщин в российской экономике происходил очень интенсивно. Если в начале века менее четверти (23,6%) россиянок имели высшее образование, то к 2010 г.— почти треть (32,2%), а к 2023 г. уже 40,4% всех женщин, занятых в российской экономике стали дипломированными специалистами. При этом *численность* женщин, занятых на российском рынке труда за четверть века выросла всего на 114%, в то время как их о*бразовательный потенциал* возрос на 172% — то есть более значительно.

Для сравнения в табл. 1 приведены показатели динамики роста доли высокообразованных российских мужчин. В 2000 г. каждый пятый мужчина, занятый в российской экономике (20,0%), имел диплом о высшем образовании, т.е. это было чуть ниже аналогичного показателя для женщин (23,6%). За первое десятилетие XXI в.— уже каждый четвертый (25,6%) из занятых россиян был специалистом с вузовским дипломом, однако рост доли дипломированных женщин за тот же период был значительно быстрее. В результате в первую декаду разрыв в доле высокообразованных женщин и мужчин почти удвоился, т.е. возрос с 3,6 процентных пункта (п.п.) до 6,6 п.п. В течение следующей декады XXI в. с 2010 по 2020 г. разрыв в доле имеющих высшее образование среди российских женщин и мужчин ещё более увеличился и составил почти 10 п.п. Практически таким же разрыв остался и в 2023 г. (последний год, для которого имеются официальные данные Росстата).

Почему в образовании российских женщин и мужчин существует разрыв? «Прежде всего, это обусловлено экономическими причинами, так как еще с советских времен, существовала прямая зависимость между уровнем образования женщин и уровнем оплаты их труда. Для мужчин эта закономерность не была четко выражена, поскольку как раньше, так и теперь, работая в забое или на нефтяной вышке мужчина, окончивший только среднюю школу, может иметь заработную плату выше, чем его собрат с университетским дипломом»[9]. Отсюда отсутствие экономических стимулов к повышению образования у российских мужчин и, как следствие, их отставание (в среднем) по уровню высшего профессионального образования от женщин.

Вместе с тем, бурный рост образования в XXI в.— это не только российский, но и всемирный цивилизационный тренд. Сегодня в мире 48% молодежи в возрасте от 25 до 34 лет имеют дипломы о высшем образовании, хотя в начале века таких было только 27%[10]. По данным Росстата в 2023 г., 40,2% людей в возрастной

[9] *Хоткина З.А.* Позитивные изменения жизни россиянок в XXI веке // Женщины России XXI век: Коллективная монография.— М.: Экон-Информ, 2016.— С. 21–29.

[10] Население Земли становится более образованным.— https://www.forbes.ru/education/518299-naselenie-zemli-stanovitsa-bolee-obrazovannym

группе 25–34 года имели высшее образование[11]. Исследователи объясняют такой рост образования в XXI в., потребностями современного рынка труда, который быстро меняется под влиянием цифровизации, что приводит к увеличению спроса на высокообразованных специалистов, которые могут овладевать новыми цифровыми навыками и технологиями.

Здоровье — это второй по значимости фактор, от которого зависит качество человеческого потенциала (ЧП). При расчётах не только ЧП, но и других синтетических (сложных) показателей, таких как «человеческий капитал» или «человеческое развитие», в качестве индикатора здоровья чаще всего используют показатель, характеризующий ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) населения. Для россиян XXI век начался с очень тяжелой ситуации по показателям здоровья, что было результатом реформ и «шоковой терапии» 90-х годов. Средние показатели продолжительности жизни для женщин в 2000 г. составляли 72 года, а для мужчин 59 лет, т.е. ниже их возраста выхода на пенсию[12]. К 2015 г. положение дел со здоровьем населения в России значительно улучшилось: показатель ОПЖ женщин вырос до 76,7 года, а мужчин — до 66 лет. Это был результат реализации национального проекта «Демография», который начал действовать с 2005 г., и благодаря которому кратно выросла доля расходов на здравоохранение в ВВП. За исключением «ковидного» 2020 г., ситуации с ОПЖ населения продолжила улучшаться и в 2023 г. этот показатель для женщин достиг 78,7 года, а мужчин — 68 лет[13]. Однако разрыв в показателях ОПЖ женщин и мужчин остаётся очень высоким — около 10 лет, что вдвое выше, чем биологически обусловленный разрыв в 5–6 лет, заложенный природой. Таким образом, можно сделать вывод, что качество человеческого потенциала россиянок по показателю здоровья, так же как и по образованию, находится

[11] Статистика уровня образования в России: тренды, вызовы, прогнозы.— https://sky.pro/wiki/profession/statistika-urovnya-obrazovaniya-v-rossii

[12] Женщины и мужчины России. 2004: Стат. сб. / Росстат.— М., 2004.— С. 28.

[13] Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат.— М., 2024.— 176 с.

на более высоком уровне по сравнению с мужчинами. Кроме биологических причин на разрыв в продолжительности жизни сильно влияют поведенческие особенности мужчин, такие как склонность к более рискованному поведению (на дороге и на работе); более частое употребление алкоголя; позднее обращение к врачам из-за распространенности ложных стереотипов маскулинности и др. В то же время для современных россиянок более характерна приверженность ЗОЖ — здоровому образу жизни, что положительно сказывается на качестве их человеческого потенциала.

Агентность — третий из отмеченных выше индикаторов, характеризующих качество человеческого потенциала женщин. Понятие «агентность» сегодня чаще всего связывают с такими способностями человека, как проактивная деятельность, инициативность, предприимчивость, самостоятельность. «Агентность — это способность агента свободно выбирать желаемую цель и способ достижения цели и, наконец, достигать ее. Концепция агентности позволяет расширить общепринятый метод измерения благосостояния, традиционно сфокусированный на доходах, дополнив его другими аспектами жизни человека, такими как здоровье, образование и др[14].». В качестве «агента» может быть отдельный человек или социальная группа людей (команда, организация, сообщество), а в некоторых случаях — искусственный интеллект. Такие качества агентности как инициатива, адаптивность и ответственность за свои действия сегодня являются наиболее востребованными на рынке труда и в жизни из-за ситуаций неопределенности, которые всё чаще возникают в обществе. Наиболее часто об индивидуальной агентности говорят и пишут в связи с занятостью тех работников, которые действуют на свой страх и риск — это предприниматели, самозанятые и фрилансеры, занятые на цифровых платформах, и др. Среди этих категорий занятых женщины составляют чуть меньше половины. Вместе с тем работа руководителей разных уровней, а также ученых и исследователей, всегда требовала таких же личностных качеств, как инициативность

[14] *Ребрей С. М.* Концепция агентности как новый подход к измерению гендерного неравенства // Женщина в российском обществе.— 2022.— № 3.— С. 108–117.

и самостоятельность, которые теперь принято называть агентностью. Ниже агентность как одна из характеристик качества человеческого потенциала женщин будет рассмотрена на примере динамики занятости женщин-руководителей и специалистов высшего уровня квалификации.

Рост уровня образования российских женщин позволил им успешно делать карьеру не только в сферах здравоохранения и образования, где традиционно широко использовался труд высокообразованных женщин, но также и в других, в том числе инновационных сферах деятельности. Если в 2000 году женщин, занимавших руководящие посты, было меньше миллиона (931 тыс. человек, 39%), то к 2023 г. по официальным данным Росстата их численность превысила полтора миллиона (1 581624), а доля женщин среди всех руководителей выросла до 45%[15]. Информация о численности и доле женщин-руководителей из других источников сильно расходится, однако практически все они констатируют положительную динамику в данном вопросе. Так по данным исследования аналитической компании Rusprofile, опубликованным на сайте РИА Новости, «В 2025 году, почти треть руководителей в российских компаниях составляли женщины (31%): из 1,65 млн директоров в стране 510,7 тыс.— женщины»[16]. А вот по данным исследования компании ФинЭкспертиза в России уже в 2024 г. было достигнуто «управленческое равноправие: женщин-руководителей в России всего на 5% меньше, чем руководителей-мужчин»[17].

В России сегодня более полутора миллионов женщин на руководящих постах. Но еще больше женщин среди «специалистов высшего уровня квалификации» — это топ-менеджеры в бизнесе, доктора и кандидаты в науке и образовании, народные и заслуженные артисты и художники в искусстве и т.п. «В 2012 году чис-

[15] Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат.— М., 2024.— 176 с.

[16] Исследование показало, сколькими российскими компаниями руководят женщины.— https://ria.ru/20251122/analitiki-205.676.2352.html

[17] Управленческое равноправие: женщин-руководителей в России всего на 5% меньше, чем руководителей-мужчин.— https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/upravl-ravnoprav

ленность женщин, занятых высококвалифицированным трудом, составляла восемь с половиной миллионов (8558 тыс. чел.). Среди этой категории занятых женщины-специалисты составляли явное большинство — 61% »[18]. Это почти треть от всех женщин, занятых в экономике, и их работа в значительной мере требовала качеств, теперь называемых агентностью. В 2023 г. по официальным данным Росстата, численность женщин специалистов высшего уровня квалификации увеличилась до 12,5 млн человек, а их доля выросла до 63%[19]. Это означает, что из каждых трёх супер-специалистов в нашей стране — две женщины. Вместе женщины-руководители + женщины-специалисты высшего уровня к настоящему времени составляют более 14 млн (14 090832 человек), или почти сорок процентов (39,2%) от общей численности всех занятых женщин[20].

Если сравнивать динамику изменений в XXI веке (2000–2023 гг) показателей для российских женщин и мужчин, то можно сделать следующие выводы. По численности руководителей пока преобладают мужчины (1,6 млн женщин и 1,9 млн мужчин), а вот среди специалистов высшей квалификации женщин большинство как в начале века (60%), так и в 2023 г. (63%). При этом в XXI веке доля руководителей-женщин росла, а руководителей-мужчин сократилась с 61 до 55%. Аналогичная динамика наблюдалась и среди наиболее высококвалифицированного персонала, где доля мужчин также сократилась с 40 до 37%. Этот вывод может быть проинтерпретирован следующим образом: в XXI веке (2000–2023 гг) в общей численности занятых женщин постоянно увеличивалась численность и доля наиболее высококвалифицированных специалистов и руководителей, что можно расценивать как повышение агентности и общее улучшение качества женской рабочей силы в России. Для мужской рабочей силы в XXI веке тенденции были противоположными, поскольку в общей численности

[18] *Хоткина З. А.* Позитивные изменения жизни россиянок в XXI веке // Женщины России XXI век: коллективная монография.— М.: Экон-Информ, 2016.— С. 21–29.

[19] Женщины и мужчины России. 2024: Стат. сб. / Росстат.— М., 2024.— 176 с.

[20] Рассчитано автором по данным статистических сборников Росстата: Женщины и мужчины России.

занятых мужчин, численность и доля высококвалифицированных специалистов и руководителей падала. Причины негативной динамики связаны, как было отмечено выше, с отсутствие экономических стимулов и ложными стереотипами маскулинности, что снижает мотивацию мужчин к развитию собственного потенциала.

Завершая раздел статьи, посвященный «Анализу качества и динамики показателей человеческого потенциала россиянок», можно сделать вывод, что на протяжении всего XXI века динамика показателей, характеризующих ЧП российских женщин, была позитивной, и это способствовало дальнейшему повышению качества их человеческого потенциала. Однако высокое качество ЧП — не самоцель, поэтому важно понять, с одной стороны, что прогресс в этой области даёт самим женщинам? А, с другой — важно разобраться, каков социально-экономический эффект от высокого качества ЧП россиянок для развития национальной экономики страны? В заключительном разделе статьи попытаемся ответить на эти вопросы.

Вместо заключения

В статье было показано, что высокое качество ЧП женщин основывается на отличном уровне их образования в сочетании с хорошим здоровьем и активной жизненной позицией, что даёт им определённый запас прочности как в профессиональной сфере, так и в обществе. Главное, что дает рост качества ЧП женщинам — это расширение их *возможностей*: самореализации, выбора профессий, статусов, жизненных путей, карьерных треков и др. Нобелевский лауреат А. Сен в одной из главных его книг «Развитие как свобода». предложил «измерять качество жизни через *возможности*, доступные человеку»[21]. Это согласуется с теми атрибутами успеха и благополучия, которые нельзя получить или купить, но которые становятся доступны женщинам за счет достижения ими высокого качества человеческого потенциала. Таким образом, обобщая содержание статьи, можно заключить, что повышение качества человеческого потенциала даёт женщинам, во-первых,

[21] *Сен А.* Развитие как свобода.— Нью-Йорк: Альфред А. Кнопф, 1999.— 366 с.

расширение возможностей во всех сферах их жизни. Это касается не только их карьеры и принятия решений на работе, но также их жизни, семьи и личной самореализации. Чем выше качество ЧП, тем больше возможностей открывается перед женщинами в труде, семье и обществе. Во-вторых, высокое качество ЧП женщин позитивно отражается на качестве их жизни и материальном достатке их семей, а также повышает их самостоятельность и гарантирует женщинам экономическую независимость.

Однако от высокого качества человеческого капитала женщин зависит не только их самореализация, карьера и личное благосостояние, но также развитие и процветание российской экономики в целом. Структурные изменения, связанные с развитием новых технологий и цифровой экономики в России, повышают востребованность работников, обладающих высокими показателями образования и здоровья, квалификации и целеустремленности (агентности), что делает человеческий капитал главным условием эффективного развития экономики. В России сегодня высоким современным требованиям социально-экономического и социокультурного развития экономики и общества в первую очередь отвечают женщины. Региональные исследования показывают прямую связь между уровнем образования населения российских региона и уровнем их экономического развития — чем выше доля студентов и работников с высшим образованием в регионе, тем выше показатели качества жизни населения и социально-экономического развития территории. Коэффициент корреляции между ВРП на душу населения и долей населения с высшим образованием составляет 0,78, что указывает на сильную взаимосвязь. Многочисленные исследования показывают, что высокое качество человеческого потенциала населения является не только ключевым фактором устойчивого социально-экономического и социокультурного развития сегодня, но также гарантией будущего, связанного с успешным достижением целей национального развития России.

Научное издание

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО
НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Материалы второго всероссийского симпозиума
3 марта 2026 года

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *Е.М. Хохлова*

Подписано в печать 15.07.2026. Формат 60×90/16.
Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 9,75.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3